

<https://journals.iea.ras.ru/rjpha/>

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ
2(14)2025

e-ISSN: 2782-5000
ISSN: 3034-3399

**Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН**

**РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ
ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

RjPhA

**Russian
Journal of
Physical
Anthropology**

№2(14)2025

**МОСКВА
2025**

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт этнологии и антропологии РАН

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций; серия
Рег.№ Эл № ФС77-82269 от 3.12 2021 г.

Редакционная коллегия:

Васильев С. В. (д.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) гл.ред.
Веселовская Е. В. (д.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) зам.гл. ред.
Фризен С. Ю. (д.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) зам.гл. ред.
Просикова Е.А. (к.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) секретарь
Боруцкая С. Б. (к.б.н., Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва)
Емельянчик О. А., (к.б.н., Полоцкий гос. университет имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк)
Рыкун М. П. (к.и.н., Томский государственный университет, Томск)
Славолюбова И.А. (к.б.н., Московский гос. университет им. Ломоносова, Москва)
Рашковская Ю.В. (ст.-иссл., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
Герасимова М.М. (к.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)

Редакционный совет:

Функ Д. А. (д.и.н., Московский государственный лингвистический университет, Москва)
Бужилова А. П. (академик РАН, д.и.н., Московский гос. университет им. Ломоносова, Москва)
Деметр Ф. (PhD, Музей Человека, Франция)
Пинхаси Р. (PhD, Университетский колледж Дублина, Ирландия)
Краузе-Киора Б. (PhD, Кильский университет, Германия),
Спицына Н. Х. (д.и.н., Институт этнологии и антропологии РАН, Москва)
Година Е. З. (д.б.н., Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва)
Багашев А. Н., (д.и.н., Институт проблем освоения Севера СО РАН, Тюмень)
Марфина О. В. (к.и.н., Ин-т истории Национальной академии наук Беларусь, Минск, Беларусь)
Вебер А. (PhD, Университет Альберты, Канада)
Печенкина Е. (PhD, Нью-Йоркский университет, США)
Крийска А. (PhD, университет Тарту, Эстония);

Адрес редакции:

119334, Москва, Ленинский проспект, 32-А

Институт этнологии и антропологии РАН

Контакты:

Тел: +7 (495) 125-62-52

Тел: +7 (495) 124-34-10

E-mail: redaktsia.rjfa@yandex.ru

e-ISSN:2782-5000 / ISSN: 3034-3399

DOI: 10.33876/2782-5000/2025-14-2

© Институт этнологии и антропологии РАН

© Журнал «Российский журнал физической антропологии»

В оформлении обложки использована скульптура М.М. Герасимова "Мыслитель"

Автор художественной версии - О.И.Фризен

**НЕКРОЛОГ. УШЛА ИЗ ЖИЗНИ МАРИНА СВЯТОСЛАВОВНА
ВЕЛИКАНОВА
Герасимова М.М.**

8

**О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ
Великанова М.С.**

10

**ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА С РАСКОПОК НА
«ГОРОДИЩЕ» БЛИЗ Г. МИХАЙЛОВ
Рашковская Ю.В., Ерохин А.В.**

20

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСТЕОМЕТРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО
ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.
Винникова В.Е.**

29

**ПЕРМЬ ПОКОРИЛА ЧИСТОСЕРДЕЧНЫМ ГОСТЕПРИИМСТВОМ!
ЗАМЕТКА О XVI КАЭР
Просикова Е.А.**

41

**ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНЯ СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ.
БИОГРАФИЯ И СУДЬБА
Панова Т.Д.**

43

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ ВЕЛИКОЙ
КНЯГИНИ СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ
Васильев С.В., Боруцкая С.Б., Халдеева Н.И., Никитин С.А.**

71

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

110

**OBITUARY. MARINA SVYATOSLAVOVNA VELIKANOVA
HAS PASSED AWAY**

M.M. Gerasimova

8

ABOUT OUR CELLARS

M.S. Velikanova

10

**PALEOANTHROPOLOGICAL REPORT FROM THE EXCAVATIONS AT THE
"GORODISHCHE" SITE NEAR MIKHAYLOV**

Rashkovskaya Y.V., Erokhin A.V.

20

**PRELIMINARY RESULTS OF OSTEOMETRY STUDY OF THE URBAN
POPULATION OF THE BELARUSIAN PODVINYE OF THE 13TH-14TH
CENTURIES**

Vinnikava V.

29

**PERM CONQUERED WITH ITS SINCERE HOSPITALITY!
NOTE ABOUT THE XVI CAER**

Prosikova E.A.

41

**GRAND RUSSIAN PRINCESS SOPHIA PALEOLOGUE.
BIOGRAPHY AND FATE**

Panova T.D.

43

**ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE REMAINS OF GRAND
DUCHESS SOPHIA PALEOLOGUS**

Vasiliev S.V., Borutskaya S.B., Khaldeeva N.I., Nikitin S.A.

71

RULES FOR THE DESIGN OF MANUSCRIPTS

110

НЕКРОЛОГ. УШЛА ИЗ ЖИЗНИ МАРИНА СВЯТОСЛАВОВНА ВЕЛИКАНОВА

РЕЗЮМЕ: Ушла из жизни Марина Святославовна Великанова, одна из старейших сотрудниц ЦФА, ученица Г.Ф. Дебеца, пол века проработавшая в нашем институте, признанный специалист в области палеоантропологии, этногенеза и этнической истории Молдавии. Но научная значимость ее работ далеко выходит за эти рамки. Ее не стало 28 июня 2025 года на 94 г. жизни.

Рис.1. М.С. Великанова за работой

Хотя Марина Святославовна давно вышла на пенсию, тридцать лет назад, она принимала, пока были силы, участие в наших заседаниях и дружеских посиделках, писала интереснейшие воспоминания- очерки по истории физической антропологии, давала консультации молодым коллегам. ЦФА в лице своих старейших сотрудников сохранял с ней дружеские, теплые отношения. А новое поколение сотрудников во многом благодаря очеркам М.С. Великановой, рассказывающим о наших Учителях и коллегах, оставивших след в науке, ближе знакомится с историей антропологии второй половины прошлого века.

Особенный отклик в наших сердцах нашел очерк Марины Святославовны, написанный в 2019: "О наших старших. Поклон через годы". В нем бережно собраны воспоминания о «золотом веке» отечественной антропологии, исследованиях и исследователях, не о времени, конечно, а о людях, окружавших то поколение, к которому принадлежала М.С. Великанова и уже ушедшие многие из наших старших коллег. «о людях высокого нравственно-духовного и научного уровня». Именно это и ощущалось в Марине Святославовне.

Она прожила долгую интересную и, как она сама считала, счастливую жизнь- дружба и сотрудничество с таким ярким и неординарным человеком, как Г.Ф. Дебец, интересная, творческая работа, любимая и любящая, состоявшаяся дочь, обожаемые внук и правнук....

Палеоантрополог Великанова внесла весомый вклад в науку. Она ушла на 94-м году жизни, но ее наработки были и остаются важным звеном в цепи наших знаний об окружающем мире.

Выражаем соболезнование семье М.С. Великановой и ее друзьям и коллегам.

Рис.2. М.С. Великанова в экспедиции

OBITUARY. MARINA SVYATOSLAVOVNA VELIKANOVA HAS PASSED AWAY

 ABSTRACT: Marina Svyatoslavovna Velikanova, one of the oldest employees of the Central Archaeological Archaeology Institute, a student of G.F. Debets, who worked at our institute for half a century, a recognized specialist in the field of paleoanthropology, ethnogenesis and ethnic history of Moldova, has passed away. But the scientific significance of her work goes far beyond this. She passed away on June 28, 2025, at the age of 94.

 Коллеги и друзья

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ

Великанова М.С.

 РЕЗЮМЕ: Марина Святославовна Великанова (1932-2025) - ученица Г.Ф. Дебеца, крупный отечественный палеоантрополог, сотрудник сектора (отдела) антропологии Института этнографии АН СССР (ныне Института этнологии и антропологии РАН). Прошла путь от лаборанта до старшего научного сотрудника (1955-1994гг). В 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию «Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья». В 1975-1982 гг. член Научного совета «Происхождение молдавского народа и славяно-молдавские связи» при отделении общественных наук АН Молдавской ССР. Разобрала, совместно с И.М. Золотаревой, систематизировала и инвентаризировала архив своего Учителя, Г.Ф. Дебеца (хранится в ЦФА ИЭА РАН), подготовила после его смерти к печати ряд его работ. Обладая легким пером и блестящей памятью, была своего рода летописцем научной жизни московских антропологов. Ниже мы печатаем ее воспоминания....

Едва ли у какого-то городского жителя вызовет симпатию подвал его большого дома. Там и сырость, и плесень на стенах, и заливает нередко из различных треснувших труб. Как ни странно, но у меня, проведшей в этих местах немалые далекие годы, то есть существенную часть моего рабочего времени, остались о них и безоблачные воспоминания, и теплые чувства. И это не только потому, что подвальные времена – это были наши юность и молодость. Мы и тогда зачастую называли место нашего служебного обитания очень нежно – «подвальчиком». Их, подвальчиков, оказалось на моем веку несколько. Но начинала свой путь в эти низменности с высоты четвертого, весьма вознесенного этажа старинного особняка на Знаменке (тогда ул. Фрунзе), где в те годы помещался Институт этнографии и куда я была принята на работу. Невольно вспоминается и о тех днях. Институту достался последний, самый скромный этаж здания, нижние, более парадные занимал Институт права. У нас было тесновато, антропологи делили комнату с американистами и океанологами, правда, очень малочисленными. Все же в плотно заставленном Отделе (тогда назывался Сектор) место мне нашлось – целый стол. Я была принята как лаборантка Г.Ф. Дебеца. В Секторе было четверо «старших», почти у каждого был свой помощник из младших сотрудников, не назначенный формально, а так само сложилось. У В.В. Бунака – Тоша, Антонина Федоровна Федотова, она же и у заведующего М.Г. Левина. Сотрудница старшего поколения Юлия Алексеевна Дурново полностью обеспечивала весь рабочий процесс своей однокурсницы Татьяны Алексеевны Трофимовой – начиная счетной работой, через множество считок, сверок, контактов с машинистками, и кончая тесной связью с издательством. Лишь Георгий Францевич действовал в основном своими силами, но теперь с моим приходом и он не был обделен технической помощью.

Но первым же полученным мной поручением было дело общесекторальное – приведение в порядок архива антропологических бланков. Они лежали в шкафах большими беспорядочными скоплениями. Охапками переносила я их на свой стол, разбирала, клеила нужные по размеру пакеты, подробно надписывала и помещала в папки, специально изготовленные в картонажной мастерской. Обычные, готовые не годились, нужны были разной толщины, по количеству бланков разных экспедиций, я хотела, чтобы труды каждой хранились по отдельности. С этими папками было много канители, хранитель толком не соображал, пришлось все связи с мастерской взять в свои руки. Георгий Францевич в мою деятельность не вникал, как бы и не замечал. Когда я однажды в начале задала какой-то вопрос, сказал что-то вроде: «Вот сами и решите, как быть». Я это запомнила и соблюдала все годы работы с Г.Ф., не лезла лишний раз. Думаю, что он это ценил. Предпочитал сам проявлять инициативу, когда считал нужным.

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ (ЭССЕ М.С. ВЕЛИКАНОВОЙ)

Возвращаюсь к своему дебюту, к папкам с бланками. Наконец все сделано, нужно поместить их в шкаф, который из-за тесноты в комнате открывался лишь на ширину щели. В эту щель я по одной просовывала и пропихивала дальше папки, начиная с номера один. В результате они стояли нумерацией не слева направо, а наоборот. Я этого почему-то не заметила, вероятно поглощенная чувствами, связанными с окончанием работы. Но призванный увидеть итог работы Георгий Францевич видит все сразу и задает естественный вопрос – почему так? Застигнутая врасплох, не нахожу ничего лучше, чем выпалить: «Для разнообразия!» Как ни странно, этот дурацкий ответ устроил Г.Ф.: «Что ж, пусть будет разнообразие». Георгий Францевич умел быть милосердным... Не омрачил моего скромного дебюта.

В этот же день Г.Ф. объявил мне, что теперь буду заниматься в Институте антропологии реставрацией присланных ему из археологических раскопок материалов. «Наконец - то для его собственной работы», – с удовлетворением подумалось мне. И тут же мы зашагали перегулками, соединяющими Знаменку с Никитской (тогда улицы Фрунзе и Герцена). На одном из балконов старого дома росла березка, угнездилась в торце толстого основания балкона. Я ее давно приметила и проходя еще в студенческие годы, всегда проверяла – жива ли, непонятно было где берет воду и питание. Обратила на нее внимание Георгия Францевича, он удивился: «Сколько здесь хожу, никогда не видел. Чем же она живет, удивительно», и всю дальнейшую дорогу шло у нас обсуждение этой неожиданной темы.

Я думала, что мы поднимемся в музейно-институтские владения, где обычно в одном из уголков колдовала над разбитыми древними черепами художница Наталья Ивановна Ильинко, рада была с ней повидаться. Но нет, дойдя до Университета, мы не пошли к центральному входу в главное здание, вошли в неприметную дверь в стене, выходящей на улицу Герцена, и сразу стали спускаться по полутемной лестнице. Это и был мой первый подвал...

По запаху, встретившему нас внизу, я догадалась, что знаю это место. Здесь в одной из комнат хранились учебные анатомические препараты мягких тканей, в формалине и спирте. Они приносились в соседнее подвальное же помещение, но с входом со двора, на наши практические занятия по анатомии на первом курсе, с незабвенной и милой Марией Александровной Зотовой. Насколько быстро мы тогда свыклись с сухими косточками скелета на первых занятиях, настолько неприятны были позже соприкосновения с внутренними органами, к тому же окутанными едкимиарами формалина. К счастью, программа спланхнологии не была долгой, в результате из всего курса запомнилась больше всего остеология. Что теперь, с переездом кафедры в новое здание было в этой комнате, мне было неизвестно. Но запах вокруг еще сохранялся. К счастью, дверь в соседнюю комнату, в которую мы вошли, плотно закрывалась, и эта часть подвала пострадала меньше всего.

Эта, соседняя с анатомической комнатой, где стояли столы и стулья, и выглядело все вполне благоустроенно, была неопределенного назначения, принимала всех антропологов, кому по тем или другим причинам необходимо было некоторое уединение или изоляция. Реставрационные работы с постоянно горящей спиртовкой и пахучими испарениями kleящей мастики удачно попадали в это помещение. Оно и оказалось местом моих деяний на новой для меня ниве. В тот первый день нас встретила здесь Гета Хить, аспирантка кафедры, в тишине и покое, нарушенными нами, занимающаяся своей диссертацией.

Георгий Францевич показал ящики, уже раскрытые, наполненные бумажными свертками с разбитыми черепами, которые мне предстояло восстановить. Это была Молдавия, IV век, черняховская культура. За спиртовкой, инструментами и kleящей мастикой нужно было подняться наверх, в Институт. Опыт реставрации у меня был минимальный, кажется было всего одно занятие, когда подклеивали отдельные отвалившиеся части хранившихся в Музее черепов. Теперь всю технику пришлось осваивать почти заново, обращаясь за советом к мастеру этого дела Наталье Ивановне. С ней же мы частенько ходили обедать – в так называемую ректорскую столовую, в одном из крыльев главного здания.

К счастью, это «рукоделие» пошло у меня хорошо, и оно мне очень нравилось. Скоро оценила я и все преимущества и удобства нового рабочего места. Ты был сам себе хозяин в течение всего дня, планировал его как тебе удобно. И никто не препятствовал болтовне, которая возникала в самостийно образующихся перерывах в работе, когда уставали и требовалась передышка. Общение вносило свой уют в подвальные стены. Кстати, эти стены всегда поражали своей толщиной и массивностью – строились на века! Удачно было то, что оказалась я здесь не в одиночестве, а напротив в симпатичном мне сообществе. Основным сотоварищем была Гета, с которой мы подружились еще в студенческие годы. Часто приходила и проводила немалые часы Ирина Золотарева, тогда аспирантка нашего Отдела. Забегал временами еще кто-то. Когда кафедра антропологии размещалась в пределах Института и Музея, мы, студенты много общались с их сотрудниками, с кем-то были хорошо знакомы.

Нередко заглядывал и Георгий Францевич, приносил вкусные вещи к чаю, к которому мы с удовольствием накрывали стол из скромных наших ресурсов. Один из его визитов запомнился надолго. Начну рассказ издалека. Наше поколение, а может быть, и вообще университетская женская среда, мало того, что не применяли макияж, но считалось просто неприличным или скорее, дурным тоном, краситься. Но однажды кто-то из дальних знакомых, не разделявший такого табу, подарил Ире Золотаревой «голливудскую» губную помаду, и она принесла нам с Гетой на показ эту заморскую штуку. Несмотря на все наше пуританство в этой области, все же интерес какой-то был. Разглядывая яркий, нарядный карандаш размышили – чем же голливудский отличается от других, кроме притягательной рекламной обертки? Уж не он ли превращает в красавиц всех голливудских киноактрис? Глупые мысли посещают иногда и неглупых, смею считать, барышень. Как и мысль испробовать на себе таинственный предмет. Кто первый озвучил эту идею не помню, но возражений не было, напротив, была дружная поддержка. И вот, перед крошечным зеркальцем, единственным нашедшимся, уже стояла маленькая очередь… Подопытный экземпляр пытливо вглядывался в зеркальце, очередь с двух сторон заглядывала ему в лицо пытаясь понять и оценить результат опыта. Было, помню, нам очень весело…

И вдруг раздались шаги на лестнице, довольно тяжелые, мужские; значит, Георгий Францевич. Мгновенно обуял настоящий ужас: нас застанут в неприличном виде! Всеми доступными подручными средствами – носовыми платками, мятой бумагой, полотенцами, бросились уничтожать, то есть стирать следы преступления. Это было не так-то просто. Между тем, Георгий Францевич в сопровождении Наташи Миклашевской, его аспирантки, уже входили в комнату… Мы, все трое, встретили их у своих столов спинами. Очень может быть, что Г.Ф., судя по себе, подумал не без удовлетворения – ведь ученицы, – «так увлечены работой, что не могут оторваться». Наташа такое в голову прийти, конечно, не могло. Она вообще не обратила внимания на наш прием, сразу занялась разгрузкой принесенного к чаепитию и его организацией. Нам повезло, никто не концентрировался на наших спинах. Но пережили мы такой страх и ужас, что очень долго не могли до конца прийти в себя, тем более не было уверенности, что помада стерлась до конца, и преступление еще может быть раскрыто. А сейчас я думаю, как интересно было бы увидеть реакцию нашего любимого Дебеца, покажись мы ему во всей голливудской красе! Он ведь был так непредсказуем…

Запомнился еще один эпизод – околоводвальный в прямом смысле. Входную с улицы дверь утром открывала я как самый постоянный обитатель. Делала это я аккуратно, то есть во время, так как приезжала из-за города всегда на одной и той же электричке. И вот в один из дней, уже почти прия, вижу на углу Герцена и Моховой известного в Университете, работающего, кажется, на мехмате, слепого. Он стоит, явно ожидая помощи при переходе улицы. Мне не по пути, но конечно, беру его под руку, переходим, и мой подопечный просит, если можно, довести его до входа на факультет. И тут, оглянувшись, замечаю, что у закрытых дверей подвала стоит Георгий Францевич и смотрит на нас. Конечно, доведение до факультета не отменяется.

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ (ЭССЕ М.С. ВЕЛИКАНОВОЙ)

Обратно сдерживаю себя, чтобы не бежать, будучи убеждена, что особой вины нет, причина ведь уважительная. Оказывается, нет. «Опаздывать на работу нельзя», – ледяным тоном произносит Г.Ф., как только мы входим в нашу комнату, – «Но, Г.Ф., вы же видели...», – «Да, видел, но опаздывать на работу нельзя!» – «Что же, вы считаете, что я не должна была слепог...» – «Должны, непременно, но опаздывать на работу нельзя никогда!» Г.Ф. как всегда был непостижим и непредсказуем. Но никогда не вызывал чувства обиды на любые свои странные сентенции. Выговор по поводу не открытых вовремя дверей подвала был такой мелочью на фоне истинного, но не выставляемого напоказ, его отношения к тебе. Доктор наук, профессор, специалист с мировой известностью и главное, умеющий ценить свое время, он приезжает навестить больную всего-то легким гриппом. Еще когда-то приезжает чтобы самому сообщить приятную новость – неприятность, связанную с какой-то аспирантской формальностью, удалось уладить, приезжает, хотя прекрасно мог бы просто передать. И сидит весь вечер, превращая его для хозяев из будничного в праздничный... Бывали и другие подобные случаи.

Между тем, работа по реставрации шла ходко – я очень старалась – и наступил момент, когда Г.Ф. уже рассматривал выставленную на стол восстановленную серию, с которой он мог теперь начинать работать. Но неожиданно продолжать, то есть измерять, Г.Ф. поручил опять мне. Когда же, закончив, я протянула ему заполненные бланки, коротко просмотрев, он вернул их мне обратно: «А теперь напишите статью» (ударение на первом «и») – прозвучало тоном приказа. Я была ошарашена...

Теперь в подвальчике я бывала редко. Были в основном дни в библиотеке и Институте – предстояло постигнуть совершенно новый для меня мир – древнюю историю и археологию обширного юго-западного края. Были беседы с Георгием Борисовичем Федоровым, автором раскопок Малаештского могильника, давшего материал, с которым я сейчас работала. Потом, летом, была Русская экспедиция В.В. Бунака.

К осени черновой набросок статьи был готов. Я простилась с моей рукотворной малаештской серией, передав ее в Музей. Думала, что расстаюсь и с подвальчиком, но не тут-то было. Пришли новые, более обширные, материалы из раскопок другого могильника черняховской культуры – будештского, проведенных работавшим тогда в Молдавии Э.А. Рикманом. Прибавление материала очень порадовало, и опять я вернулась в уже ставшие привычными места, к привычным делам – реставрация, и так далее. А приехавший зимой в Москву Рикман объявил, что раскопки продолжатся и пригласил участвовать. Присутствие антрополога было важно, так как обеспечивало большую тщательность сбора костного материала плохой сохранности. И летом, после второго участия в Русской экспедиции, я отправилась в Молдавию. Было много неприятных неожиданностей и сложностей, но результат заставил забыть обо всем. Серия значительно пополнилась и представляла теперь высококачественный материал.

Но заниматься своими драгоценными черепами почти не пришлось, вскоре я была посажена на реставрацию среднеазиатского материала Т.А. Трофимовой в новом для меня месте – Лаборатории пластической реконструкции М.М. Герасимова. Она размещалась тоже в подвале, на Пятницкой улице, это был второй подвальчик на моем рабочем пути. Там ближе познакомилась и подружилась с сотрудниками Лаборатории Т.С. Суриной и Г.В. Лебединской – Тасей и Галей, принявшими меня очень дружелюбно. Их трудами и заботами, их умелыми руками подвальное помещение было превращено во вполне благопристойное пространство, хотя в основе своей было во многом хуже нашего университетского – требовало большого ремонта. Но бывать там было приятно из-за атмосферы уюта и дружелюбия хозяев. Так что уходить по окончании задания, где-то поздней осенью, не очень-то хотелось.

А уходила я, как распорядилось время, не в университетский подвальчик, а в декретный отпуск. Это не означало моего очень долгого отсутствия на службе, по тогдашним законам вместе с двумя приложенными годовыми отпусками выходило немногим больше полугода.

Но за это время произошло важное событие – по неизвестным мне причинам наш подвальчик переселили – правда, в пределах все тех же университетских владений. Институту этнографии теперь было предоставлено небольшое, опять конечно подвальное, помещение под химфаком. Оно мало отличалось от предыдущего, те же мощные каменные стены и своды, тепло и сухо. Преимуществом было то, что химфак стоял во дворе и было очень тихо. Единственное небольшое окошко лепилось под самым потолком, а снаружи было на уровне земли. Света от него было мало, так как оно всегда забрызгивалось грязью и пылью, служило, скорее, для коммуникации, связи с внешним миром. Чтобы сообщить что-то нам в подвал, звонили в Институт антропологии, и кто-нибудь из младшего персонала добегал до окошка и передавал сообщение. В нашем новоселье появились интересные безмолвные свидетели подвальной жизни. Это были манекены в полный и реальный рост, изображающие двух негров из разных племен, различных по росту, телосложению, цвету кожи, строению лица. Изготовленные сотню лет тому назад для Антропологической выставки 1879 года, по ее окончанию были переданы в созданный тогда при Университете Музей антропологии. Сделаны были из какого-то легкого материала, типа папье-маше, притом очень искусно, художественно. Сохранились вполне хорошо, включая множественные украшения, в основном ожерелья из цветных стеклянных бус. Вероятно, сначала они находились в Музее в экспозиции, затем почему-то были изъяты, оказались в запасниках, где в последнее время стали почему-то мешать и были сплавлены к нам в подвал. Мы ничего не имели против, стройные красивые фигуры в нарядном, хотя и минимальном облачении, стоя как на страже со своими копьями по сторонам двери, очень украшали нашу скромную обитель. Я даже подумывала, поскольку негры были списаны, по сути выброшены, а предстоял переезд Института в новые края, и мы покинем подвальчик, не взять ли мне одну фигуру к себе домой, но так и не решилась...

Надо сказать, что с переездом под химфак изменился состав обитателей нашего подвальчика. Гета закончила аспирантуру и работала теперь на кафедре на биофаке в новом здании, Ира Золотарева продолжала бывать время от времени, а новым лицом была Наталья Николаевна Мамонова, Наташа, работавшая раньше в Лаборатории реконструкции, а теперь перешедшая в Отдел. Старшая из всех нас, она стала домовитой хозяйкой нашего чайного стола. Принесла из дома чайник, кофейник еще много чего-то, «организовывала» удобства и уют. Вообще, с ней было уютно. Будучи весьма пышного сложения, она тем не менее, была очень легка в движении, не ходила степенно, а просто летала, стучая каблучками, с удивительной быстротой, так что всегда выбивающиеся из прически пряди разевались вокруг головы. Особенно стремительно летели они, когда узнав по стуку в окошко о приходе Тихона Ивановича, жениха, временами заходящего за ней после работы, Наташа в считанные минуты собиралась и улетала, лишь каблучки успевали простучать свою коротенькую гамму по ступенькам лестницы...

Громкоголосая, шумная, энергичная, она страшно робела с приходами Георгия Францевича, багрово краснела, стихала – боялась его глаз, необычайно зорких на цифровые ошибки. У него не было цели проверять Наташу, но он интересовался Прибайкальским неолитом, с которым она работала, и естественно, ему нужны были точные данные. Поэтому заглядывал в заполненные бланки и таблицы, где и обнаруживались ошибки в измерениях и статистических подсчетах. Наташа поздно начала заниматься такими вещами, было мало опыта. Надо сказать, что вся антропологическая молодежь, так или иначе соприкасавшаяся с Дебецом, испытала этот «комплекс», но далеко не в такой степени. И расценивали потом для себя допуск ошибок как нечто позорное.

Жизнь под химфаком текла без особых событий, там было удобно и по подвальным меркам достаточно комфортно. К сожалению, она продолжалась недолго – Институт переехал в Черемушки, и сразу был найден и арендован очередной подвал, недалеко от Института. Здесь нам предстояло прожить долго. Подвал был не под старым, солидным зданием, а под

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ (ЭССЕ М.С. ВЕЛИКАНОВОЙ)

обычным жилым домом недавней стройки, значит, со всеми вытекающими сопутствующими событиями. Наводнения и подтопления не часто, но неукоснительно нас здесь посещали. Дождавшись осушения, возвращались как после эвакуации, как после разлуки, с радостью.

Состав постоянных обитателей сменился, к нам с Наташой прибавились Наташа Постникова-Рудь и Юлия Алексеевна Дурново. В начале приходил и подолгу сидел работая, Георгий Францевич, был у него свой стол и свое деревянное старое кресло, которое потом у нас так и звалось: «Дебецовское». Оно уже давно было списано, много раз чиненое опять начинало разваливаться, и я забрала его к себе домой как долгоживущую вещественную память. Еще и еще раз чиненое, оно стоит по-прежнему за письменным столом, как когда-то в подвальчике при Георгии Францевиче.

Позже Г.Ф. появлялся отдельными набегами. Проводил измерения длинных костей, темой определения роста по их размерам он тогда увлеченно занимался. Измерял он так быстро, что я едва успевала за ним записывать цифры в бланке. В результате были выведены замечательные формулы роста и веса с учетом типа пропорционального сложения индивидуума. Приходил Георгий Францевич и без собственных рабочих планов, заглядывал в наши дела, подбрасывал цифровые и другие данные из зарубежных, мало доступных нам изданий.

Наша большая комната делилась на две части шкафами и стеллажами, которые, как и стеллажи по стенам быстро заполнялись черепами. Юлия Алексеевна с Наташой Постниковой разместились в первом отсеке, мы с Наташой Мамоновой во втором, здесь же стоял стол Георгия Францевича. Ю.А. не имела никакого дела с реставраций и вообще с палеоантропологией, занималась исключительно счетной работой почти целиком для Т.А. Трофимовой, лишь временами переключаясь на других старших, когда у них была необходимость. Целый день Ю.А. трещала старым Феликсом – арифмометром, из-за этого, вероятно, ее и отправили в наш палеоантропологический подвал. Нам к постоянному Феликсу пришлось привыкать... Потом появлялись более совершенные счетные устройства, завершившиеся на моей памяти портативной электронной машинкой, автоматически вычисляющей, что особенно радовало, наиболее трудоемкую в то время «сигму». Первой моей мыслью при знакомстве с этим мудрым устройством было – как порадовался бы Георгий Францевич...

Всегда ратующий за облегчение счетной части нашей работы Георгий Францевич (сам он считал на логарифмической линейке или просто на «бумажке») приложил много усилий, чтобы была приобретена Институтом современная стационарная счетная машина. Наконец, это было сделано. Машина заняла своим объемом почти целую комнату и потребовала постоянного специалиста для ее обслуживания. Но мы рано радовались, заставить ее нормально работать так и не удалось. Она была уже б.у., то есть, использовалась и вероятно, работала где-то слишком долго и выработала весь свой ресурс. Обидно было за усилия Г.Ф., но он не складывал рук и установил связи с Новосибирском, где была хорошо налажена и работала электронная техника современного уровня. Я воспользовалась этим способом лишь раз, нужно было скопировать все бланки для посылки в Новосибирск, и мне показалось, что во время этого нудного труда я сама проделала бы всю нужную счетную работу. Через какой-то большой срок пришли длинные ленты перфокарт, которые сразу превращались в груду гирлянд, когда ими начал пользоваться. Не помню по каким причинам, но связь с Новосибирском развития не получила.

У нас было немало посетителей. Приходила своя и приезжая молодежь, готовящаяся посвятить себя антропологии – учиться или совершенствоваться у нас технике краинометрии. Были и неожиданные посетители – например, жена писателя Тендрякова, им тогда увлекались. Направил ее ко мне Георгий Борисович Федоров, с которым мы тогда тесно сотрудничали и дружили, а он писал и издавал очень славные рассказы и повести из своей археологической жизни и был связан с писательским миром. Юная Маша Тендрякова, дочка, была тогда на распутье при выборе своего дальнейшего пути – между антропологией и этнографией. Мама

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

решила ей помочь, взглянув на реальность собственными глазами. Это была очень интеллигентная и образованная, к тому же элегантная дама, издательский работник. Бывать в таких рабочих помещениях Академии наук как наш подвал ей явно не приходилось, что она деликатно старалась не показывать. Мы очень приятно побеседовали, касались и литературных тем, но прощаясь я понимала, что Маша в антропологию не придет, наш подвал маме не понравился. Чувствуя это, я в разговоре делала акцент на то, что деятельность антрополога вовсе не обязательно и постоянно связана с пребыванием в подвале, что здесь как бы подсобное помещение, своего рода лаборатория для временных работ. Но Маша к нам не пришла, выбрала этнографию и стала работать в нашем институте.

А мы сами прекрасно видели все следы затоплений и многочисленные недостатки нашего обиталища, но это не вызывало недобрых чувств к нему, напротив, со временем все более привязывались к этому месту. В отличие от прежних подвалов были мы здесь не одни, существовали соседи. Постоянно занимался созданием своей лаборатории по изучению крови Андрей Воронов, располагающийся в комнате слева, с другой стороны была комната сначала макетчиков, делавших маленькие фигурки различных заводских помещений, потом их сменил фотограф какого-то предприятия. Все были вполне приличные ребята, терпели заваленную ящиками с нашими материалами общую входную территорию, что-то для нас делали, фотографировали. Раз в неделю все три комнаты посещала уборщица, в начале одна, потом сменила другая. Обе любили делиться с нами своими домашними сложностями – у одной была дочка даун, и мы были в курсе всех самых мелких шагов ребенка по пути совершенствования своего бедного разума, у другой – трудный сын и зловредная свекровь. Видимо, им становилось легче после этих исповедей-жалоб.

Время шло, постепенно наш состав сокращался. Ушла на пенсию Наташа Мамнова, потом самый постоянный обитатель Юлия Алексеевна. Пополнения новыми силами не было.

Но самой тяжелой потерей был навечный уход Георгия Францевича. Жизнь поскучнела и потускнела. Все мы очень переживали. Неожиданно глубоко и откровенно горевала Юлия Алексеевна, обычно закрытый и замкнутый человек. Уже после смерти Георгия Францевича вышел номер нашего журнала с его статьей, где статистические подсчеты провела Юлия Алексеевна. Ей приходилось делать это для всех старших и постоянно для Т.А. Трофимовой, и об ее существенном участии в вышедшей работе никогда не упоминалось, это было в порядке вещей. Только Георгий Францевич свою последнюю статью, ни слова не сказав Ю.А. подписал двумя фамилиями. Узнав об этом, лишь увидев статью, Юлия Алексеевна была взволнована и тронута до глубины души... А мне, не говоря о многом другом, не хватало наших совместных походов с Профсоюзной до Вавилова. Когда Г.Ф. бывал в подвалчике, после работы мы всегда шли пешком (я жила тогда у тети), наши дома были недалеко от подвала и стояли друг против друга. Разговоры были на темы самые разные и отвлеченные – об особенностях стихосложения, о пользе или вреде обрезки деревьев, о современной литературе... Очень интересно было услышать пересказы романов Франсуазы Саган, тогда еще не печатавшейся у нас. Г.Ф. же прочел их когда-то в их первородном виде. Теперь он с удовольствием вспоминал эту изящную дамскую, да еще французскую прозу, поэтому его рассказ-перевод звучал прекрасно. Когда позже я прочла изданные у нас романы, поняла насколько точен и хорош был его перевод мне, по дороге к дому с работы. Естественно, что дорога проходила совершенно незаметно...

... Теперь ничего подобного и многоного другого не стало и уже никогда не будет...

Герасимиды переселились на юго-запад почти одновременно с нами. На сей раз Лаборатория разместилась в самом конце Ленинского проспекта (тогда конец был много ближе к центру), в подвале современного жилого дома. Со всеми сопутствующими стихийными бедствиями и еще почему-то с блохами на лестнице! Пришлось узнавать, как их выводить и специально этим заняться. Я очень любила к ним приходить, благо теперь можно было не опасаться нападения на лестнице злых зверей. Само помещение Лаборатории выглядело красиво

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ (ЭССЕ М.С. ВЕЛИКАНОВОЙ)

и уютно. Очень украшали бюсты древних людей – работы сотрудников, на стенах необычные украшения – тоже дело рук самих герасимид. «Девочки» Галя и Тася не только навели большой порядок в новом доме, но и создавали приятную дружескую атмосферу, в которую каждый раз с удовольствием погружался. Здесь я заставала чаще всего их двоих, потом прибавилась рентгенолог Александра Александровна. Михаила Михайловича видела реже. Он тоже был очень дружелюбен и любезен. Встречал всегда с такой широкой и ласковой улыбкой.

В Лаборатории бывало немало посетителей, с самыми разными вопросами и запросами. Кто-то интересовался галереей уже созданных скульптурных портретов исторических лиц, кто-то техникой реконструкции, намереваясь заняться этим или уже занимался и хотел совершенствоваться. Лаборатория не отказывала, была центром этого рода научно-художественной деятельности, начатой и развиваемой М.М. Герасимовым.

Отделу приходилось редко бывать в Лаборатории, тем более любили все отмечать там наши особые даты, праздновать общие праздники, там всегда было тепло и уютно. Бывало, собирались и без особых причин. В одно из давних празднований Нового года Саша Зубов, недавно пришедший в Отдел, многократно фотографировал наше застолье. Проявленную пленку отдал мне, и я упросила соседа по подвалу, фотографа, напечатать карточки по количеству лиц, сидящих за столом. Нас всех было немало, поначалу он все как-то кривился, я думала, ну, сейчас откажется, но он был человеком, ценившим добрососедские отношения, согласился и быстро напечатал. Не помню, сама ли я раздавала карточки или поручила кому-то, но все были наделены полным набором.

И теперь вот смотрю на эти снимки, и целый рой мыслей и чувств охватывает. Какое прекрасное время запечатлелось! Еще нас так много, никто еще не ушел ни на пенсию, ни дальше... И все такие молодые, и такие радостные лица! Как всем здесь хорошо, как весело! И представитель наших любимых и неповторимых «старших» Михаил Михайлович еще с нами... Чувствовали ли мы хоть немного тогда, какое это счастье жить в одно время и в некоторой приближенности к этим людям... Как их сейчас не хватает... А в младшем поколении, по сути твоих сверстниках, тоже уже в немалой части ушедших, лучшие черты каждого, затмевая собой все былые минусы, с годами становятся все ярче, и их носителей тоже не хватает все больше. Вот уж воистину: «Чем дольше живем мы, тем годы короче, тем слаще друзей голоса...»

Возвращаясь к подвальным временам вспоминаю, что не ждала никаких перемен в своем служебном местопребывании, да и не хотела, сбылась с тем, что было. Но неожиданно переселили на улицу Вавилова, и невероятное совпадение: в дом, где жила моя любимая тетя. Когда она осталась одна – умер муж, я жила какое-то время у нее, это было полезно для нас обеих, мы тогда очень сблизились. На новом месте было намного свободнее и комфортнее, чем на Профсоюзной, поэтому расширился и состав постоянных обитателей – переселилось несколько сотрудников из Института: Маргарита Михайловна Герасимова, Наташа Долинова, Галя Рыкушина, Надя Дубова, Саша Дубов. Здесь же разместилось небольшое хранилище для краниологической коллекции, набегами работали аспиранты, стажеры. Небольшую комнату определили как кабинет заведующего, нашлось место и для кухни-столовой. Была электроплитка, девочки что-то готовили. Я же с первых дней ходила обедать к тете, она категорически на этом настояла. Тетя – широкая душа приглашала приходить всех, но всех было слишком много. Все же приглашение я передала, все оценили, посмеялись, поблагодарили.

Казалось, поселились здесь прочно, но ожидало еще одно переселение – недалеко, на ту же улицу Вавилова, на этот раз в один дом с тоже переселяемыми герасимидами, оказались через стенку с ними. Только входы снаружи были разные, с разных сторон дома. Между двумя владениями были двери, которые были всегда почему-то нагло закрыты, идти к соседям можно было лишь выйдя наружу и обогнув дом. Там были большие перемены – не было уже Михаила Михайловича, руководила Лабораторией теперь Галина Вячеславовна Лебединская,

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

к сожалению, недолго, не работала уже Тася, изменилась вся прежняя атмосфера. Наша половина также была неузнаваема. Прежде всего, она получила официальное название – «Лаборатория палеоантропологии». Расширилась не только квадратура наших помещений, но и работающий там состав. Переместились в полном составе все обитавшие на улице Вавилова. Также постоянно «прописались» здесь же дерматологи, Генриетта Леонидовна Хить и Наташа Долинова. Кажется, кто-то еще был.

Это последнее помещение было много комфортнее всех предыдущих. Оно не только подвалом, но даже и полуподвалом по сути не было. Просто низкий, вровень с землей, нижний этаж. Это имело недостаток - скрипали доски пола. Но проводились ремонты, и помещение каждый раз хорошошо и молодело. Довольно удобно оно было расположено по отношению к Институту – пешком, напрямик, через неглубокий овраг что-то около 10 минут ходьбы. А когда Институт переселился в «Башню», – от нас всего остановки три на трамвае. Недостатком расположения было отсутствие того, что сейчас называли бы инфраструктурой – мест, где можно было бы хоть как-нибудь напитаться или купить что-то для этого. Нужно было устраивать свою столовую. Между тем, стояли уже скучные девяностые, с продуктами были проблемы. К счастью, были у нас теперь энергичные хозяйствственные девочки, которые с энтузиазмом взялись за дело. Собрали общими усилиями необходимую посуду, небольшую комнату определили под кухню-столовую, установили дежурства. Основой питания стали сухие суповые концентраты, с нашими уже добавками овощей, специй и т.д. Получалось, как правило, очень неплохо. Вначале я продолжала ходить обедать к тете, благо это место оказалось недалеко от нее, но увы, вскоре тети не стало, и я включилась в общий котел. Помню, как волновалась, когда наступил день моего дежурства, и я должна была приготовить обед и накормить всю компанию. В моем распоряжении были сухие полуфабрикаты и вдобавок что найдется в доме. Но обед прошел вполне удачно, народ не только не ругал похлебку, но даже и похваливал. Да и мне самой понравилось.

Чем беднее была жизнь, тем больше хотелось чем-то украсить ее. Устраивали праздники, и маленькие, и большие. С молодыми силами, которые влились в нашу жизнь, все стало возможно. Они вдохновляли. Исхитрялись мы, как только могли. А в народе уже ходили рецепты самодельных (отсутствующих в магазинах) сыра, конфет, печенья. Для сыра молоко было – привозили в цистернах из сельской местности, для конфет было в продаже разнообразное сухое детское питание, какао. Наловчились так, что получалось лучше покупного. Помню свои конфеты – подобие трюфелей, уложенные в «прежнюю» красивую коробку, которые я принесла к какому-то празднику. Народ дал самую высокую оценку, помню подобную реакцию заведующего Александра Александровича Зубова, от которого ожидала меньше всего.

С удовольствием отмечали и неофициальные тогда даты – Пасху, например. Это было непросто, нужно было испечь куличи, приготовить пасху, покрасить яйца (продавались на рынках). Распределили кому что делать, учитывая предыдущий опыт каждого. Мне была поручена пасха. Опыт у меня был достаточный, но всегда с небольшими размерами, теперь же народа предполагалось много, и пасха должна была быть большой. Начала с огромного бидона молока, к счастью цистерна останавливалась близко от моего дома, и молоко было хорошего вкуса и нужной жирности. Из молока делалась простокваша, из нее творог, который отцеживанием получал нужную плотность, тогда в него прибавлялись необходимые добавки и все помещалось под прессы для окончательного отжима и «созревания».

Этот процесс, когда он происходит с большим количеством привлеченных продуктов, оказался очень непрост. Но я была довольна, что решила главный вопрос, как сделать не несколько, а одну большую пасху, как мне хотелось, – технически это было трудно. Но я придумала сделать ее трехэтажной, то есть из трех отдельных пасх разной величины и нужной формы каждая. Добиться этого было тоже непросто, но – получилось. Получилась огромная классическая пирамида, произведшая впечатление и видом, и вкусом. Была съедена без остатка.

О НАШИХ ПОДВАЛЬЧИКАХ (ЭССЕ М.С. ВЕЛИКАНОВОЙ)

ка, благо народу на подобные праздники собиралось немало, своих и гостей. Кажется, именно на этой Пасхе была у нас в гостях из Питера Наталья Викторовна, дочь Виктора Валериановича Бунака... Хорошие были времена, несмотря на трудную, в общем-то, жизнь.

Я недолго пробыла в этом последнем месте своего рабочего обитания, через несколько лет ушла на пенсию. В первые годы нередко заходила наведать старых коллег-друзей, с годами их становилось меньше, к счастью, прибывала молодежь. Знакомилась с нею, когда отмечалось какое-то событие и устраивался большой сбор. Это были отголоски старых традиций, встреч в Музее антропологии, которые я застала в начале 50-х, когда за длинным столом (которого не хватало и надстраивали таким же длинным поперечным) собирались вместе сотрудники обоих институтов, университетского и академического, от профессоров до подолгу служащих и уважаемых музейных сторожей и уборщиц. Приглашали и когда-то давно учившихся или работавших, но уже отошедших от антропологии. Их могло помнить только самое старшее поколение, остальные были для них совершенно чужими, тем не менее они ценили эти встречи и приходили с радостью. Всем на этих вечерах было весело и уютно. Эта традиция сохранялась пока сохранялось поколение тех старших, пока за столом можно было видеть Якова Яковлевича Рогинского, Михаила Антоновича Гремяцкого, Михаила Федоровича Нестурха, Михаила Михайловича Герасимова, Максима Григорьевича Левина... Все изменилось. Но ведь будут еще и еще перемены, и в лучшую сторону, в том числе. И какие-то уже дали о себе знать, а какие-то еще стоят у дверей...Хочется верить в хорошее...

Со временем мои приходы прекратились и тем самым я распростились и с подвалчиками. Остались лишь в памяти, увы, очень обмелевшей. Но все же подвалчики и многое с ними связанное в ней сохранилось, пусть даже не очень полно. И тем, что еще во мне живет и временами, при воспоминаниях, греет душу, мне и захотелось поделиться на этих страницах.

ABOUT OUR CELLARS

ABSTRACT: Marina Svyatoslavovna Velikanova (1932-2025) - a student of G.F. Debets, a prominent Russian paleoanthropologist, an employee of the anthropology sector (department) of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (now the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences). She went from a laboratory assistant to a senior researcher (1955-1994). In 1971, she defended her candidate's dissertation "Paleoanthropology of the Prut-Dniester interfluve". In 1975-1982, she was a member of the Scientific Council "Origin of the Moldavian People and Slavic-Moldavian Relations" at the Department of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Moldavian SSR. Together with I.M. Zolotareva, she sorted out, systematized and inventoried the archive of her Teacher, G.F. Debets (kept in the Central Archives of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences), prepared a number of his works for publication after his death. Possessing a light pen and a brilliant memory, she was a kind of chronicler of the scientific life of Moscow anthropologists. Below we publish her recollections....

M.S. Velikanova

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Великанова Марина Святославовна (Velikanova Marina Svyatoslavovna)

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПРАВКА С РАСКОПОК НА «ГОРОДИЩЕ»
БЛИЗ Г. МИХАЙЛОВ¹Рашковская Ю.В., ²Ерохин А.В.¹Институт этнологии

и антропологии РАН, Москва

²ООО НПЦ «Черноземье», Липецк

 РЕЗЮМЕ: Статья посвящена палеоантропологическому исследованию останков, обнаруженных на объекте культурного наследия «Городище» возле города Михайлов (Рязанская область). Исследование охватывает материал XVIII–XIX веков, полученный в ходе археологических работ 2020 года. Проанализированы останки 8 индивидов (6 мужчин и 2 женщины) по краниологическим и остеологическим программам. В мужской группе отмечается разнообразие форм черепа (от долихокефальных до брахицефальных), высокие мозговые коробки, мезенные лица и мезоринные носы. Женские черепа характеризуются средними размерами головы и лица, при этом одна из женщин отличалась более крепким развитием скелета. Остеологический анализ показал, что длина тела мужчин варьирует от средних до больших значений, а у женщин — от ниже среднего до средних. Пропорции конечностей и массивность костей в целом соответствуют средним показателям, однако у отдельных индивидов выявлены особенности строения. Полученные данные позволяют судить о морфологических особенностях и физическом облике населения городища в рассматриваемый период, а также служат основой для дальнейших биоархеологических реконструкций образа жизни и антропологических характеристик жителей региона.

 ВВЕДЕНИЕ

Город Михайлов, являющийся сейчас районным центром, ранее был центром одноимённого уезда в Рязанской губернии. Он был впервые достоверно упомянут в «Списке русских городов дальних и ближних» в конце XIV в. (Тихомиров 1962), а с 1551 г. начинает регулярно упоминаться в Разрядной книге и в других письменных источниках.

Объект культурного наследия «Городище» расположен на левом возвышенном берегу р. Проня (правый приток р. Ока). Городище впервые обследовано археологом А.А. Мансуровым в 1930 году (Куза 1996). В 2004 году городище было обследовано П.Е. Русаковым, который наложил планы города XVIII в. на современную геоподоснову и таким образом локализовал памятник. В том же году специалисты ГУ ЦОКН проводили обследование городища Михайлова в рамках мониторинга памятников археологии федерального значения. Археологические раскопки и разведки с осуществлением локальных земляных работ (закладкой шурфов) на территории этого памятника никогда не проводились. Сбор подъёмного материала преимущественно осуществлялся краеведами города Михайлова. В 2007 году Д.А. Ивановым на территории памятника было проведено обследование траншей фундаментных рвов постройки, расположенной в 15 метрах к северо-востоку от дома №2 по ул. Маршала Голикова. Обследование показало наличие культурного слоя с древнерусским археологическим материалом. По топографическим признакам и упоминаниям в письменных источниках ОКН «Городище» датировано домонгольским временем, XIV в. и периодом XVI–XX вв.

Последние археологические раскопки в «Городище» проводились в 2020 году под руководством В.О. Гончарова. Судя по всему, весь скелетный материал относится к периоду XVIII–XIX века. Вся территория к западу и северо-западу от городища, вплоть до ручья Лещинка, а также вся территория к югу и юго-западу от городища, вплоть до реки Проня, требует повышенного внимания, так как, вероятнее всего, является местом расположения посадов средневекового города (Гончаров 2021).

РАСКОПКИ НА «ГОРОДИЩЕ» БЛИЗ Г. МИХАЙЛОВ

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Всего на территории объекта «Городище» было обнаружено 8 индивидов разной сохранности. Кости, найденные в отвалах, исследовались только на определение половозрастной принадлежности. Исследование проводилось только по скелетам половозрелых индивидов. Нами было рассмотрено 5 мужских черепов (из них у одного была обнаружена только нижняя челюсть) и 1 женский. Кроме того, исследованы 8 неполных посткраниальных скелетов.

Половозрастная принадлежность индивидов определялась по черепным, посткраниальным и зубным признакам (Пашкова 1963; Ubelaker 1978). Черепа измерялись по классической краниологической программе (Алексеев, Дебец 1964, измерение костей скелетов по стандартной остеометрической программе (Алексеев 1966; Мамонова 1968).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Краниологическое описание

По стандартной краниологической программе было изучено 5 мужских черепов и 1 женский череп. Размерные признаки мужской группы указаны в таблице 1.

Величины продольного диаметра, характеризующие мозговую коробку, попадают в разные категории признака от очень малой до очень большой величины, поскольку по поперечному диаметру картина более однородная. Все величины признака в категории средних величин, но у двух исследуемых черепов (у которых возможно было измерить и продольный, и поперечный диаметры) один характеризуется брахиокранией, один долихокранией. Мужские черепа довольно высокие, гипсикранные, метриокранные.

Лицевые показатели у мужчин в группе более однородные. Лица мезенные, размеры лиц по скуловому диаметру входят в градации малых и средних значений. Носы средние по высоте и достаточно широкие, по указателю мезоринные, переносье широкое. Орбиты среднеширокие и низкие, глазницы хамеконхные, то есть низкие. Назомалярный угол варьирует в пределах средних значений, зигомаксиллярный- малых.

Краниологические размеры женщины из исследованной группы показаны в таблице 2. Продольный диаметр женского черепа входит в категорию средних значений, поперечный - больших, высотный также попадает в градации больших размеров. Таким образом, череп брахиокраний (ЧУ=82,3), гипсикраний, метриокраний.

По скуловому диаметру, верхней высоте лица, средней ширине лица череп характеризуется средними размерами. Лицо в верхней части широкое. Назомалярный угол входит в градации средних значений, зигомаксиллярный - малых. Лицо мезенное, нос достаточно высокий и широкий, мезоринный, симотический указатель средний. Орбита среднеширокая и низкая, глазницы хамеконхные.

Остеологическое исследование

Остеологическое исследование включало в себя остеометрию 6 скелетов разной сохранности по стандартной остеометрической программе. На основе этих измерений высчитаны индексы пропорций, указатели массивности и сечения (Алексеев 1966).

Значение интермембрального индекса удалось вычислить только у одного мужчины. Его значение входит в категорию средних величин, что говорит о среднем соотношении длин верхних и нижних конечностей. По плечебедренному индексу видно, что у одного индивида значение выше среднего, что говорит об относительном удлинении плечевого отдела по отношению к бедренному. В целом, у 4 индивидов лучеплечевой индекс находится в средней категории, и у одного индивида берцово-бедренный индекс принимает средние значения. Ширина плеч большинства индивидов достаточно узкая. Только у одного наблюдается среднее значение по этому признаку.

№	Признак	N	X
1	Продольный диаметр	4	184,25
8	Поперечный диаметр	2	139,00
17	Высотный диаметр	3	138,67
5	Длина основания черепа	3	105,67
9	Наименьшая ширина лба	4	97,25
10	Наибольшая ширина лба	2	122,00
43	Верхняя ширина лица	4	104,75
46	Средняя ширина лица	2	103,50
45	Скуловой диаметр	2	131,50
48	Верхняя высота лица	2	68,50
51	Ширина орбиты (п)	2	43,50
52	Высота орбиты (п)	2	31,50
50	Симотическая ширина	3	13,33
55	Высота носа	2	52,50
54	Ширина носа	3	26,00
65	Мышелковая ширина	3	126,00
69 (1)	Высота тела н. челюсти	5	28,60
69 (3)	Ширина тела н. челюсти	5	11,40
77	Назомалярный угол	2	144,00
<zm	Зигомаксилярный угол	2	126,00
8/1	Черепной указатель	2	78,77
SS/SC	Симотический указатель	2	34,29
54/55	Носовой указатель	2	51,53
52/51	Орбитный указатель	2	72,44

Таблица 1. Крааниометрические характеристики мужских черепов

№ по М	Признак	Параметр
1	Продольный диаметр	175
8	Поперечный диаметр	144
17	Высотный диаметр	134
5	Длина основания черепа	100
9	Наименьшая ширина лба	98
10	Наибольшая ширина лба	121
43	Верхняя ширина лица	103
46	Средняя ширина лица	90
45	Скуловой диаметр	125
48	Верхняя высота лица	65
51	Ширина орбиты (п)	41
52	Высота орбиты (п)	30
50	Симотическая ширина	12
55	Высота носа	53
54	Ширина носа	26
65	Мышелковая ширина нижней челюсти	102
69 (1)	Высота тела нижней челюсти	17
69 (3)	Ширина тела нижней челюсти	10
77	Назомалярный угол	141
<zm	Зигомаксилярный угол	126
8/1	Черепной указатель	82,29
SS/SC	Симотический указатель	33,33
54/55	Носовой указатель	49,06
52/51	Орбитный указатель	73,17

Таблица 2. Крааниометрические характеристики женского черепа

Индекс	N	X	min-max
Интермембральный	1	69,06	-
Плечебедренный	2	72,34	70,17-74,5
Лучеплечевой	4	75,35	73,49-78,78
Берцово-бедренный	1	79,24	-
Ширина плеч	4	34,9	34,6-35,6

Таблица 3. Пропорции конечностей у мужчин

Всего из женской выборки были измерены 2 индивида. По интермембральному индексу видно, что обе женщины имеют среднее соотношение длин верхних и нижних конечностей (Табл. 4). Плечебедренный индекс также как и у мужчин находится на верхних границах среднего. Таким образом, наблюдается увеличение длины плеча по отношению к бедру. Предплечье несколько укорочено по отношению к плечу в женской группе. То же самое можно сказать и о берцово-бедренном индексе: у одной из женщин бедро немного удлинено по отношению к голени. Ширину плеч возможно было рассчитать только для одной женщины, у которой оказались достаточно узкие плечи.

Индекс	N	X	min-max
Интермембральный	2	71,07	71,79-70,34
Плечебедренный	2	73,2	72,35-74,05
Лучеплечевой	2	72,4	69,45-75,36
Берцово-бедренный	2	78,03	74,76-81,29
Ширина плеч	1	30,3	-

Таблица 4. Пропорции конечностей у женщин

Длина тела мужчин имеет размах от средней до большой величин по рубрикациям Р. Мартина (Табл. 5). Средняя длина тела принимает значение выше средней. У обеих женщин средняя длина тела: у одной она несколько ниже средней, у второй входит в категорию средних значений.

	Мужчины		Женщины	
	N	X (min-max)	N	X (min-max)
Прижизненная длина тела	5	169,2 (166-178)	2	152,5 (149-155)

Таблица 5. Прижизненная длина тела индивидов

Кроме индексов пропорций тела и конечностей были также рассчитаны указатели массивности и сечения длинных костей (Табл. 6).

У одного из женских скелетов отмечается достаточно высокая массивность костей. Это можно проследить практически в отношении каждой из костей. Можно отметить, что ключицы у большинства индивидов как мужчин, так и женщин входят в размах средних значений. Однако выделяется один индивид, у которого отмечается повышенная массивность ключицы.

Плечевые кости мужчин варьируются от грацильных до среднемассивных, у обеих женщин плечевые кости средней массивности. Лучевые и локтевые кости как мужчин, так и женщин среднемассивные.

У одного мужчины из группы повышенна массивность бедренной кости, а по большеберцовыми костям индивиды характеризуются средней массивностью. У одного мужчины бедренная кость по показателю платимерии характеризуется как эуримеричная (что говорит о расширении в сагittalном направлении в проксимальной части кости), а у второго этот показатель входит в градации стеномерии. У одного мужчины наблюдается округлая форма диафиза бедренной кости (указатель равен 100), у одного отмечается большее развитие в поперечном направлении. В женской группе развитие в сагittalном направлении наблюдается у одной женщины. Верхняя часть диафиза (на уровне питательного отверстия) сильно расширена у всех индивидов выборки (показатель характеризуется эурикнемией).

	Мужчины		Женщины	
	N	X (min-max)	N	X (min-max)
Указатель массивности ключицы	4	28,35 (24,65-36,92)	1	27,41
Указатель массивности плечевой кости	3	19,15 (17,86-20,48)	2	19,09 (18,57-19,61)
Указатель массивности лучевой кости	4	17,64 (16,9-18,03)	2	17,71 (16,43-18,98)
Указатель массивности локтевой кости	3	15,91 (15,72-16,1)	2	16,39 (15,88-16,91)
Указатель массивности бедренной кости	2	19,95 (18,67-21,25)	2	19,29 (18,18-20,41)
Указатель пилястрии	2	94,64 (89,28-100)	2	100,16 (92-108,3)
Указатель платимерии	2	75,27 (66,67-83,87)	2	82,14 (75-89,29)
Указатель массивности большеберцовой кости	2	20,81 (20,65-20,98)	2	22,97 (22,04-23,88)
Указатель платикнемии	2	77,82 (75-80,65)	2	76,3 (72,41-80)

Таблица 6. Индексы массивности и указатели сечения

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование выполнено в рамках публикации первичных данных для дальнейшего введения в научный оборот. Таким образом, нами были исследованы останки 8 индивидов из объекта культурного наследия «Городище». Из них 6 мужчин и 2 женщины. В краниологическом анализе участвовали 5 мужских и 1 женский череп. Можно заключить, что черепа мужчин достаточно разнообразных форм: от долихокефальных до брахицефальных. Мозговая часть высокая, гипсикранная. Лица мужчин мезенные, попадают в градации средних и малых по склеровому диаметру. Носы мезоринны, глазные щели среднеширокие и хамеконхные. В целом, женский череп также характеризуется средними размерами головы и лица.

Остеологический анализ выявил средние размеры по многим показателям индексов конечностей у мужчин. Длина тела принимает большой размах: от средних значений до боль-

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

ших. Женская группа состоит всего из двух индивидов достаточно непохожих по различным показателям. Так, одна из женщин с ростом ниже среднего, а также с средним развитием массивности скелета. Вторая из женщин попадает в градации среднего роста с довольно крепким развитием посткраниального скелета.

СВЕДЕНИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ: Статья подготовлена в рамках гранта РНФ № 23-48-10011 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- Гончаров В.О. Отчет о проведении археологических наблюдений на территории объекта культурного наследия федерального значения «Городище» в зоне благоустройства территории части улицы Имени Маршала Голикова Ф.И. в г. Михайлове Рязанской области, 2021. 294 с.
- Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 256 с.
- Мамонова Н.Н. Определение длины костей по их фрагментам // Вопросы антропологии. 1968. № 29. С. 171-177.
- Пашкова В. И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1963. 156 с.
- Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.
- Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Издательство АН СССР, 1962. 584 с.
- Хрисанфова Е.Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. С. 57–74.
- Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer Darstellung. 2-e Bd. Kraniologie. Osteologie. Jena: Verlag Von Gustave Fischer, 1928. 754 p.
- Ubelaker D.H. Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago: Adline Publishing Company, 1978. 116 p.

PALEOANTHROPOLOGICAL REPORT FROM THE EXCAVATIONS AT THE "GORODISHCHE" SITE NEAR MIKHAYLOV

¹Rashkovskaya Y.V., ²Erokhin A.V.

¹Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow

²LTD chernozemye, Lypetsk

SUMMARY: The article is devoted to the paleoanthropological study of remains discovered at the cultural heritage site "Gorodishche" near the town of Mikhaylov (Ryazan Region). The research covers material from the 18th–19th centuries, obtained during archaeological excavations in 2020. The remains of eight individuals (six males and two females) were analyzed using craniological and osteological methods. Among the male group, a diversity of cranial shapes was observed (from dolichocephalic to brachycephalic), as well as high cranial vaults, mesene facial types, and mesorrhine noses. The female skulls were characterized by average head and facial dimensions, with one woman showing more robust skeletal development. Osteological analysis revealed that male height ranged from average to tall, while female ranged from below average to average. Limb proportions and bone robustness generally corresponded to average values, although some individuals displayed distinctive structural features. The obtained data provide insights into the morphological characteristics and physical appearance of the population of the settlement during the studied period and serve as a basis for further bioarchaeological reconstructions of the lifestyle and anthropological features of the region's inhabitants.

Приложение 1.

	Правая					Левая				
	N	X	min	max	S	N	X	min	max	S
C11	3	141,3	130,0	152,0	-	4	146,0	145,0	149,0	1,50
C16	4	40,0	35,0	48,0	4,00	4	37,3	35,0	39,0	1,25
H1	2	334,0	332,0	336,0	-	3	312,0	298,0	327,0	-
H2	2	329,5	328,0	331,0	-	3	309,0	295,0	325,0	-
H3	2	52,5	50,0	55,0	-	3	48,3	45,0	53,0	-
H4	3	62,3	55,0	67,0	-	4	61,3	54,0	67,0	5,75
H5	3	21,7	20,0	23,0	-	4	21,8	21,0	23,0	0,75
H6	3	16,3	15,0	17,0	-	4	16,8	15,0	18,0	0,88
H7a	3	65,0	60,0	72,0	-	4	63,8	54,0	72,0	6,75
H7a	3	61,7	57,0	68,0	-	3	63,3	57,0	68,0	-
R1	3	239,7	222,0	253,0	-	4	240,5	220,0	252,0	10,25
R4	3	16,7	15,0	19,0	-	4	15,8	14,0	18,0	1,25
R5	3	12,0	11,0	13,0	-	4	11,0	10,0	12,0	0,50
R3	3	42,0	39,0	44,0	-	4	42,0	38,0	44,0	2,00
U1	1	263,0	-	-	-	1	263,0	-	-	-
U2	3	234,7	220,0	248,0	-	2	241,5	237,0	246,0	-
U11	3	12,3	11,0	13,0	-	2	13,5	13,0	14,0	-
U12	3	16,0	13,0	18,0	-	2	17,0	17,0	17,0	-
U13	3	20,3	20,0	21,0	-	2	21,5	21,0	22,0	-
U14	3	22,7	21,0	24,0	-	2	24,0	23,0	25,0	-
U3	3	37,3	35,0	39,0	-	2	38,5	38,0	39,0	-
F1	-	-	-	-	-	2	439,5	407,0	472,0	-
F2	-	-	-	-	-	2	433,0	400,0	466,0	-
F21	-	-	-	-	-	2	76,0	72,0	80,0	-
F6	1	27,0	-	-	-	2	26,0	25,0	27,0	-
F7	1	27,0	-	-	-	2	27,5	27,0	28,0	-
F10	1	28,0	-	-	-	2	24,0	22,0	26,0	-
F9	1	31,0	-	-	-	2	32,0	31,0	33,0	-
F8	1	85,0	-	-	-	2	86,0	85,0	87,0	-
T1a	1	410,0	-	-	-	1	374,0	-	-	-
T1	1	405,0	-	-	-	1	368,0	-	-	-
T5	1	75,0	-	-	-	1	68,0	-	-	-
T6	2	46,5	43,0	50,0	-	2	43,0	43,0	43,0	-
T8	2	28,0	26,0	30,0	-	2	30,5	26,0	35,0	-
T9	2	22,5	22,0	23,0	-	2	20,5	20,0	21,0	-
T8a	2	33,0	30,0	36,0	-	2	29,0	27,0	31,0	-
T9a	2	26,0	25,0	27,0	-	2	25,0	25,0	25,0	-
T10	2	80,0	75,0	85,0	-	2	75,5	75,0	76,0	-
T10b	2	76,0	72,0	80,0	-	2	73,0	73,0	73,0	-

Таблица 1.

Параметры длинных костей мужчин

П №	Правые		Левые	
	2	15	2	15
C11	-	-	-	124
C16	35	-	-	34
H1	311	-	-	280
H2	305	-	-	276
H3	50	-	-	43
H4	58	55	58	55
H5	22	19	-	18
H6	18	16	-	15
H7a	64	56	-	55
H7a	61	53	-	52
R1	-	213	216	211
R4	-	14	16	13
R5	-	10	11	9
R3	-	35	41	35
U1	236	239	235	237
U2	214	207	212	206
U11	11	11	11	11
U12	17	13	16	13
U13	19	16	20	17
U14	21	23	22	23
U3	34	35	37	34
F1	423	382	423	385
F2	420	385	429	387
F21	72	71	71	71
F6	26	23	26	24
F7	24	25	24	25
F10	24	21	25	21
F9	28	26	28	28
F8	78	78	78	79
T1a	318	317	-	316
T1	314	313	-	313
T5	67	68	-	69
T6	41	40	-	39
T8	26	24	-	24
T9	22	20	-	20
T8a	30	29	-	28
T9a	24	21	-	20
T10	75	69	-	67
T10b	72	64	-	63

Таблица 2.
Индивидуальные параметры женских скелетов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рашковская Юлия Вадимовна (Rashkovskaya Yulia Vadimovna)

Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), младший научный сотрудник, 119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.

j.pelenitsyna@gmail.com, 8(929)586-75-50,
ORCID ID: 0000-0003-3378-9151

Ерохин Александр Валерьевич (Erokhin Alexander Valeryevich)

директор ООО НПЦ «Черноземье», эксперт, 398024, Липецкая область, Липецк, ул. им. Кирова, д. 13
chernozemye48@gmail.com, 8(906)593-73-05

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОСТЕОМЕТРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ ХIII–ХIV ВВ.

¹Винникова В.Е.

¹Институт истории НАН Беларуси, Минск

РЕЗЮМЕ

В статье представлены результаты остеометрического изучения городского населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. Приводятся новые данные по морфологии посткраниального скелета населения Нижнего Замка и результаты сравнительного анализа исследованных групп с данными И.И. Саливон по городскому населению г. Новогрудок XI–XII вв. Согласно результатам остеометрического исследования, мужская группа Белорусского Подвина характеризуется как высокорослая и среднемассивная, со средними значениями индексов пропорций. Женская группа – характеризуется как среднерослая среднемассивная, отмечается укороченность бедра относительно голени и плеча. Для обоих полов отмечается сходная форма строения верхней части диафизов локтевой и большой берцовой костей у обоих полов: эуроплакция локтевой и эурикнемия большой берцовой. Сечение верхней части диафиза бедренной кости в мужской группе представлено эуримерией, в женской – платимерией. Население г. Новогрудок XI–XII вв. по абсолютным размерам сегментов конечностей и реконструированной длине тела превосходит городское население Подвина, но схожи по индексам массивности и пропорций тела. Статистически значимые различия наблюдаются в основном в мужских группах в указателях форм поперечных сечений середины диафиза плечевой и верхней части диафиза большой берцовой кости, а также в индексах пропорций, которые у мужчин Новогрудка выше, но входят в тот же диапазон величин, что у мужчин Подвина. Различия по показателям продольных размеров и малая доля статистически значимых различий по показателям поперечных размеров могут быть обусловлены тем, что данные регионы относились к разным территориально-политическим структурам или принадлежностью сравниваемых индивидов к разным социальным группам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *остеометрия, морфология посткраниального скелета, Белорусское Подвина.*

ВВЕДЕНИЕ

Белорусское Подвина – достаточно большой историко-этнографический регион Беларуси, территория которого в древнерусский период являлась территорией Полоцкого княжества. Не смотря на хорошую изученность данного региона остеологическими методами (Емельянчик, 2009, 2012, 2014, 2019; Саливон, 1969; Васильев, Боруцкая, 2015), исследование морфологии посткраниального скелета населения древнерусского периода была ограничена в связи с плохой сохранностью посткраниального скелета. В связи с накоплением нового остеологического источника и появления городских серий хорошей сохранности, нам представилась возможность изучить морфологическую структуру древнерусского населения Подвина.

Задачей данного исследования является проведение анализа морфологии посткраниального скелета мужских и женских выборок городского населения Подвина XIII–XIV вв. и сравнение полученных остеометрических показателей с данными И.И. Саливон по населению г. Новогрудок древнерусского периода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили скелетные останки из памятников, расположенных на территории Подвина. Всего было исследовано 35 индивидов (23 мужчины, 12 женщин) из раскопок Нижнего Замка в г. Полоцк (раскопки 2014 г.) Витебская область (Дук, 2014). Для проведения сравнительного анализа городской группы населения междуречья Западной

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

Двины и Немана XIII–XIV вв. были привлечены остеометрические данные И. И. Саливон по населению г. Новогрудок XI–XII вв. (Саливон, 1969).

Остеологическое исследование проводилось по стандартной остеометрической программе, принятой в палеоантропологии с использованием обозначений по Р. Мартину, согласно руководству В. П. Алексеева (Алексеев, 1966). Программа выполненного исследования включала в себя 87 признаков, 16 из которых являются указателями. Помимо этого, для изученной выборки были рассчитаны дополнительно комбинированные остеометрические признаки, предложенные Д.В. Пежемским (Пежемский, 2011): Согласно ей условный показатель величины скелета (УПВС 1) определен как сумма наибольших длин плечевой (Н1), лучевой (Р1), бедренной (F1) костей и общей длины большой берцовой кости (Т1), остеологическая длина руки (ОДР 1) – как сумма наибольших длин плечевой (Н1), лучевой (Р1) костей, а остеологическая длина ноги (ОДН 1) – как сумма общей длины бедренной кости в естественном положении (F2) и общей длины большой берцовой кости (Т1). Оценка значений признаков выполнена с использованием рубрикаций абсолютных величин и пропорций скелета, составленных А. Г. Тихоновым (Тихонов, 1997) и Д. В. Пежемским (Пежемский, 2011), а значений указателей поперечных сечений костей – с применением рубрикаций, приведенных в руководстве В. П. Алексеева (Алексеев, 1966). Формы поперечных сечений верхних частей диафизов длинных трубчатых костей конечностей определялась путем оценки значений соотношения их сагиттального диаметра к поперечному, рассчитанных как указатели: для локтевой –платолени (U13:U14), для бедренной –платимерии (F10:F9), для большой берцовой – платикнемии (T9a:T8a). Оценка массивности длинных трубчатых костей скелета выполнена путем учета указателей массивности и прочности, предлагаемых в руководстве В. П. Алексеева. Расчет и оценка соотношения сегментов конечностей проводилась согласно принятой в палеоантропологической практике методике. Реконструкция длины тела проводилась по формулам С. Нат и П. Баткур по средним величинам продольных размеров бедренных костей и оценивалась по рубрикациям Р. Мартина (Nath, Badkur, 2002). Регрессионная формула для реконструкции длины тела подобрана по алгоритму, предложенному Д.В. Пежемским, основанному на оценке продольных размеров костей ног и типе пропорций нижней конечности (Пежемский, 2011). Реконструкция ширины плеч проводилась по формуле Д. И. Ражева (Ражев, 2003).

Характеристика комбинированных остеометрических величин по рубрикациям проводилась только для мужской группы в силу неразработанности таковых для женских групп. Статистическая обработка материала проводилась с использованием пакета программы STATISTICA 8. Для сравнения измерительных показателей двух независимых выборок применялся U–критерий Манна–Уитни, который подходит для сравнения малых выборок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В таблицах 1 и 2 приведены значения реконструированных длин тела, руки и ноги, абсолютные размеры, указатели массивности и формы диафиза длинных трубчатых костей и пропорции скелета населения Нижнего Замка XIII–XIV вв., а также населения г. Новогрудок. Следует отметить, что в связи с малочисленностью женских групп исследованной и сравнительной выборках, данные являются предварительными и нуждаются в увеличении численности выборок с последующим статистическим анализом.

Остеологическая характеристика мужчин Нижнего Замка XIII–XIV вв.

Тотальные размеры. По абсолютным значениям продольных размеров костей конечностей мужская группа населения характеризуется средними размерами ключицы, лучевой, бедренной, большой берцовой, малой берцовой и большими размерами плечевой и локтевой костей. Большие размеры плечевой кости отразились на остеологической длине руки (ОДР 1), которая также вошла в диапазон больших величин. Однако остальные комбинированные показатели (УПВС 1 и ОДР 1) характеризуются как средние. Реконструированная длина тела,

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.

среднее значение которой равно 167,3 см, выше средних значений по рубрикации Р. Мартина. Таз среднеширокий (Март. 2. = 27,1 см).

По абсолютным значениям продольных размеров костей конечностей, комбинированных признаков телосложения и реконструированной длине тела, мужчины г. Новогрудка XI–XII вв. превосходят мужскую группу Нижнего Замка XIII–XIV вв. (указанные размеры попадают в диапазоны больших и очень больших значений рубрикации). Однако выявленные отличия не являются статистически достоверными.

Пропорции скелета. Обе мужские группы, Нижнего Замка и г. Новогрудок, характеризуются средними пропорциями соотношения всех сегментов конечностей. Однако берцово-бедренный, луче-плечевой и луче-берцовый указатели в группе Новогрудка достоверно выше ($p<0,05$), чем у группы Нижнего Замка. Это говорит о различии в пропорциях сегментов конечностей в пределах одних диапазонов величин.

Массивность. По показателям массивности изучаемая мужская группа городского населения Белорусского Подвина и группа г. Новогрудок характеризуются как среднемассивные. Исключение в обеих группах составляет лучевая кость, которая характеризуется как массивная. По указателям массивности и прочности статистически достоверных различий также не наблюдается.

Формы поперечных сечений. Формы поперечных сечений середин диафизов бедренной и большой берцовой кости у мужчин Нижнего Замка попадают в диапазоны средних значений, за исключением плечевой и лучевой, у которых данный показатель попадает в диапазон значений ниже среднего и указывает на большее развитие данных костей в поперечном направлении. У мужчин Новогрудка поперечные сечения середин диафизов лучевой, локтевой и бедренной костей попадают в диапазон средних значений. Статистически значимые различия по данным показателям наблюдаются только для плечевой кости, которая у мужчин Нижнего Замка более уплощена.

Для верхних частей диафизов в группе Нижнего Замка характерны: для локтевой кости – эуроления, бедренной – эуримерия, большой берцовой – эурикнемия. Мужчины Новогрудка отличаются платимерией бедренных костей (расширение в боковом направлении) – без статистически достоверных различий в значениях с мужчинами Нижнего Замка, и эуримерией (средняя форма развития) большой берцовой кости – с достоверно большим развитием кости в сагиттальном направлении, о чем свидетельствуют различия в размере T8a (больше у мужчин Новогрудка, $p<0,05$) и соотношение размеров T9a/T8a (больше у мужчин междуречья, $p<0,05$).

Остеологическая характеристика женщин Нижнего Замка XIII–XIV вв.

Тотальные размеры. По абсолютным значениям продольных размеров костей конечностей и реконструированной длины тела женская группа характеризуется средними размерами. Средняя реконструированная длина тела равна 152,1 см. Таз среднеширокий (Март. 2. = 26,0 см).

По абсолютным значениям продольных размеров костей конечностей, комбинированных признаков телосложения и реконструированной длине тела, женщины из г. Новогрудка XI–XII вв. значительно превосходят женщин Нижнего Замка XIII–XIV вв. (указанные размеры попадают в диапазоны очень больших значений по рубрикации А. Г. Тихонова). Однако выявленные отличия не являются статистически достоверными, за исключением физиологической длины лучевой кости R2, которая у женщин Новогрудка достоверно выше, чем у исследуемой группы.

Пропорции скелета. Луче-плечевой, луче-берцовый и интермембральный указатели женщин Нижнего Замка характеризуются как средние, а берцово-бедренный и плече-бедренный – в диапазон больших значений, что свидетельствует об укороченности бедра относительно голени и плеча, но без изменения соотношения рук и ног в целом. В свою очередь, берцово-бедренный, плече-бедренный и луче-берцовый указатели в группе женщин Новогрудка

попадают в диапазон средних значений, что отражает средние пропорции сегментов конечностей относительно друг друга у женщин данной группы. В силу малочисленности сравнивательной группы проведение статистического анализа для указателей пропорций затруднено.

Массивность. По показателям массивности изученная женская группа г. Полоцка и женская группа г. Новогрудок характеризуются как среднемассивные. По указателям массивности и прочности статистически достоверных различий также не наблюдается.

Формы поперечных сечений. Формы поперечных сечений середин диафизов бедренной и большой берцовой кости у женщин Нижнего Замка попадают в диапазоны средних значений. Указатели поперечных сечений середин диафизов плечевой и лучевой костей исследуемой группы попадают в диапазон значений ниже среднего и указывают на большее развитие данных костей в поперечном направлении, что отличает данную группу от группы женщин из г. Новогрудок, у которых все показатели середин диафизов находятся в диапазоне средних значений. Статистически значимые различия наблюдаются только для плечевой кости, которая у женщин Нижнего Замка более уплощена.

Для обеих женских групп характерно схожее строение верхних частей диафизов: для бедренной кости характерна платимерия, а для большой берцовой – эурикнемия. Статистически значимых различий не выявлено. Для верхней части диафиза локтевой кости у женщин из Нижнего замка отмечается эуроления.

ВЫВОДЫ

Население Нижнего замка характеризуется как высокорослое (мужчины), среднерослое (женщины) и среднемассивное (со сдвигом в сторону массивности в группе мужчин за счет массивных лучевых костей). Реконструированная длина тела мужчин в среднем составила 167,3 см, женщин – 152,1 см. По пропорциям сегментов конечностей для мужской группы характерны средние пропорции, для женской – укороченность бедра относительно голени и плеча, но без изменения соотношения длин рук к ногам в целом. Отмечается сходная форма строения верхней части диафизов локтевой и большой берцовой костей у обоих полов: эуроления локтевой (средняя форма развития) и эурикнемия большой берцовой (средняя форма развития). Сечение верхней части диафиза бедренной кости в мужской группе представлена эуримерией (средняя форма развития), в женской – платимерией (расширение в боковом направлении).

Население г. Новогрудок XI–XII вв. по абсолютным размерам сегментов конечностей и реконструированной длине тела (169,2 см для мужчин, 157,0 см – для женщин) превосходит городское население Подвина, но эти различия статистически не значимы. По индексам массивности и пропорций тела обе городские выборки в целом схожи. Однако, между мужскими группами отмечаются статистически значимые различия по индексам пропорций, которые у мужчин Новогрудка выше, чем у мужчин Нижнего Замка. Строение верхних частей диафизов женских групп населения Нижнего Замка и Новогрудка также схожи, в мужских – наблюдаются различия в сечении диафиза бедренной кости, которая у мужчин Нижнего Замка характеризуется эуримерией, а у мужчин Новогрудка – платимерией. При этом, статистически значимые различия наблюдаются только между строением верхней части диафиза большой берцовой кости, которая у мужчин изученной серии более развита в сагиттальном направлении, чем у мужчин Новогрудка.

В дальнейшем, предполагается поиск причин, обусловивших наличие различий по показателям продольных размеров и малую долю статистически значимых различий по показателям поперечных размеров, которые могут быть объяснены различными био-географическими условиями обитания, различным происхождением населения эти двух регионов, тем что данные регионы относились к разным территориально-политическим структурам, принадлежностью индивидов к разным социальным группам.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.

Признаки по Р. Мартину	Нижний Замок XIII–XIV вв.			Новогрудок XI–XII вв. (И. И. Саливон)			Уровень значимости, р (M–U test)
	N	X	min–max	N	X	min–max	
<i>Плечевая кость – Humerus</i>							
H1. Наибольшая длина	13	332,3	297–372	15	335,8	314,0–363	0,59
H2. Общая длина	13	326,6	297–363	15	329,5	309,0–358	0,73
H5. Наибольшая ширина середины диафиза	13	24,5	23,0–26,5	16	24,3	22,0–27,5	0,64
H6. Наименьшая ширина середины диафиза	13	18,0	16,0–19,5	16	19,7	18,0–23	0,0047
H7. Наименьшая окружность диафиза	12	65,4	60,0–70,0	16	67,9	63,0–76	0,14
H7a. Окружность середины диафиза	13	70,0	67,4–74,0	16	71,9	67,0–83	0,48
H7:H1. Указатель прочности	12	19,6	18,5–20,9	14	20,2	18,2–22,9	0,30
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	13	73,5	60,4–80,4	16	81,1	74,5–93,3	0,01
<i>Локтевая кость – Ulna</i>							
U1. Наибольшая длина	14	270,8	245,0–292	13	279,0	264,0–289	0,14
U2. Физиологическая длина	14	236,8	213,5–258	13	245,1	230,0–260	0,09
U11. Сагиттальный диаметр диафиза	15	13,1	10,0–15	14	14,7	12,0–16	0,002
U12. Ширина диафиза	15	17,4	15,0–20	14	18,3	15,0–20,5	0,14
U14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	15	24,8	23,0–28	–	–	–	–
U13. Верхняя ширина диафиза	15	21,0	18,0–24	–	–	–	–
U3. Наименьшая окружность диафиза	15	38,4	32,0–42	14	39,9	34,0–47	0,51
U3:U2. Указатель прочности	14	16,3	14,5–18,2	13	16,3	13,3–18,8	0,94
U11:U12. Указатель поперечного сечения диафиза	15	75,3	66,7–84,8	14	81,2	66,7–100	0,07
U13:U14. Указатель платолении	15	84,8	73,2–100,0	–	–	–	–
<i>Лучевая кость – Radius</i>							

Таблица 1. Основные размеры и указатели пропорций мужских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв.

R1. Наибольшая длина	14	248,0	225–271	14	254,3	244,0–265	0,20
R2. Физиологическая длина	14	231,3	210–254	14	240,7	230,0–255	0,04
R4. Ширина диафиза	15	17,3	15,5–21,0	15	17,9	16,0–20	0,11
R5. Сагиттальный диаметр диафиза	15	12,3	10,0–14,5	15	13,1	12,0–14	0,01
R3. Нижняя наименьшая окружность диафиза	15	43,0	39,0–46,0	15	43,8	39,0–48	0,68
R3'. Верхняя наименьшая окружность диафиза	14	42,3	39,0–44,5	–	–	–	–
R3:R2. Указатель прочности	14	18,7	17,1–20,7	14	18,2	16,3–20,9	0,24
R5:R4. Указатель поперечного сечения диафиза	15	71,3	58,8–85,3	15	73,4	66,7–84,4	0,69
<i>Ключица – Clavicula</i>							
C11. Наибольшая длина	9	145,3	133,0–169	–	–	–	–
C16. Окружность середины диафиза	9	38,4	31,0–43	–	–	–	–
C16:C11. Указатель прочности	9	26,5	21,9–28,9	–	–	–	–
<i>Бедренная кость – Femur</i>							
F1. Наибольшая длина	9	446,8	417,0–482	18	457,5	426,0–500	0,33
F2. Общая длина бедренной кости в естественном положении	9	443,6	411,0–481	18	455,3	422,0–499	0,35
F6. Сагиттальный диаметр бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	9	29,1	26,0–33	17	29,9	26,0–35	0,31
F7. Ширина бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	9	27,2	25,0–30	18	28,5	25,5–31	0,06
F9. Верхняя ширина диафиза	9	31,1	28,0–34,5	18	33,1	25,0–37	0,03
F10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	9	26,5	22,5–29	18	27,4	24,0–32	0,55
F8. Окружность середины диафиза	9	87,8	78,0–97	18	90,7	84,0–100	0,22
F8:F2. Указатель массивности	9	19,8	19,0–20,7	18	19,9	18,2–21,1	0,53

Таблица 1. Основные размеры и указатели пропорций мужских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв. Продолжение.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.

F6:F7. Указатель пилонов	9	106,9	94,7–126,9	17	104,9	88,7–120,7	0,29
(F6+F7): F2. Указатель прочности	9	12,7	12,2–13,3	17	12,8	12,0–13,6	0,53
F10:F9. Указатель платимерии	9	85,4	75,4–95,1	18	83,6	64,9–120,0	0,38
<i>Большая берцовая кость – Tibia</i>							
T1. Общая длина	8	356,1	331,0–381	16	372,1	347,0–415	0,06
T1a. Наибольшая длина	8	363,3	337,0–390	16	378,0	351,0–421	0,15
T2. Суставная длина	5	341,0	329,0–270	16	353,6	325,0–400	0,11
T8. Наибольший сагиттальный диаметр середины диафиза	8	29,1	25,5–32,5	16	30,5	26,0–33	0,14
T8a. Наибольший сагиттальный диаметр диафиза на уровне питательного отверстия	8	32,3	29,0–36	17	35,9	31,0–39	0,009
T9. Ширина середины диафиза	8	24,4	21,0–33	16	23,4	21,0–27,5	0,76
T9a. Ширина диафиза на уровне питательного отверстия	8	24,6	22,0–29	17	25,5	22,0–29	0,18
T10. Окружность середины диафиза	8	80,6	73,5–90	16	83,8	72,0–93	0,22
T10b. Наименьшая окружность диафиза	8	73,3	69,0–81,5	16	75,9	70,0–79	0,14
T10:T1. Указатель массивности	8	22,6	21,7–23,6	16	22,5	20,1–26,3	0,69
T10b:T1 Указатель прочности	8	20,6	19,6–21,4	15	20,4	18,3–21,9	0,75
T9a:T8a. Указатель платикнемии	8	76,3	69,7–81,0	17	71,2	62,9–78,4	0,036
<i>Малая берцовая кость – Fibula</i>							
Fib1. Наибольшая длина	3	356,5	348,0–367,0	6	359,0	351,0–370	0,44
<i>Указатели продольных пропорций</i>							
Берцовобедренный	7	81,5	79,9–82,4	15	82,3	79,7–85,6	0,004
Лучеплечевой	12	75,7	72,4–77,5	11	76,3	71,3–78,9	0,0005
Плечебедренный	5	72,8	70,7–74,1	13	73,9	71,1–75,8	0,38
Лучеберцовый	6	67,3	65,1–69	11	68,4	64,6–71,5	0,002
Интермембральный	5	70,6	69,4–71,7	9	71,3	69,3–73,9	0,18
<i>Реконструированные признаки</i>							

Таблица 1. Основные размеры и указатели пропорций мужских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв. Продолжение.

УПВС 1 (H1 + R1 + F1 + T1)	5	1383,1	1282,0–1458,0	9	1399,0	1341,0–1436	0,14
ОДР 1 (H1 + R1)	12	583,3	527,0–643,0	11	586,4	558,0–613	0,78
ОДН 1 (F2 + T1)	7	800,9	749,0–850,0	15	825,9	769,0–914	0,27
Реконструированная длина тела (см)	11	167,3		19	169,2		0,27
Реконструированная ширина плеч	13	35,3	32,5–40,5	–	–	–	–
Ширина таза (Март. 2)	13	27,1	23,8–30,2	–	–	–	–

Таблица 1. Основные размеры и указатели пропорций мужских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв. Окончание.

П р и м е ч а н и е: N – численность индивидов; X – средние значения; полужирным шрифтом выделены значения, разница между которыми достигает уровня статистической значимости ($p < 0,05$).

Признаки по Р. Мартину	Нижний Замок XIII–XIV вв.			Новогрудок XI–XII вв. (И. И. Саливон)			Нижний Замок – Новогрудок (M-U test)
	N	X	min–max	N	X	min–max	
<i>Плечевая кость – Humerus</i>							
H1. Наибольшая длина	5	296,8	283–309	2	305,0	275,0–335	–
H2. Общая длина	5	292,1	280–280	2	300,5	272,0–329	–
H5. Наибольшая ширина середины диафиза	4	21,0	20,0–22,5	3	20,2	17,5–25	0,47
H6. Наименьшая ширина середины диафиза	4	15,0	13,5–16	3	17,3	14,5–21,5	0,38
H7. Наименьшая окружность диафиза	4	55,1	52,5–56	3	56,3	48,0–68	0,72
H7a. Окружность середины диафиза	4	60,0	55,0–64	3	59,7	52,0–74	0,48
H7:H1. Указатель прочности	4	18,6	18,1–19,1	2	19,8	19,3–20,3	–
H6:H5. Указатель поперечного сечения диафиза	4	71,5	67,5–78,0	3	86,0	80,6–91,4	0,03
<i>Локтевая кость – Ulna</i>							
U1. Наибольшая длина	5	241,8	222,5–251,5	1	274,0	–	–
U2. Физиологическая длина	5	211,7	198,0–219	1	240,0	–	–
U11. Сагиттальный диаметр диафиза	6	10,9	10,0–12	1	14,0	–	–

Таблица 2. Основные размеры и указатели пропорций женских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и Немана XI–XV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.

U12. Ширина диафиза	6	15,2	13,0–17	1	19,0	–	–
U14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	5	21,5	20,0–23	–	–	–	–
U13. Верхняя ширина диафиза	5	18,1	15,5–21	–	–	–	–
U3. Наименьшая окружность диафиза	5	32,4	28,0–36	1	40,0	–	–
U3:U2. Указатель прочности	5	15,3	14,1–16,4	1	16,7	–	–
U11:U12. Указатель поперечного сечения диафиза	6	72,4	62,5–84,6	1	73,7	–	–
U13:U14. Указатель платолении	5	83,9	77,5–91,3	–	–	–	–
<i>Лучевая кость – Radius</i>							
R1. Наибольшая длина	5	221,8	202,0–231,5	3	241,7	226,0–258	0,17
R2. Физиологическая длина	5	206,1	188,0–214	3	229,0	215,0–242	0,025
R4. Ширина диафиза	4	15,4	13,5–17	3	14,8	13,0–17	0,36
R5. Сагиттальный диаметр диафиза	4	10,5	10,0–11	3	11,2	10,5–12,5	0,47
R3. Нижняя наименьшая окружность диафиза	3	35,2	33,0–37,5	3	38,0	34,0–43	0,51
R3'. Верхняя наименьшая окружность диафиза	4	37,3	35,0–39,0	–	–	–	–
R3:R2. Указатель прочности	3	17,4	17,2–17,6	3	16,6	15,8–17,8	0,51
R5:R4. Указатель поперечного сечения диафиза	4	68,6	64,7–74,1	3	75,6	72,4–80,8	0,16
<i>Ключица – Clavicula</i>							
C11. Наибольшая длина	4	132,6	129,0–136,5	–	–	–	–
C16. Окружность середины диафиза	4	34,6	31,5–36,5	–	–	–	–
C16:C11. Указатель прочности	4	26,1	24,2–27,5	–	–	–	–
<i>Бедренная кость – Femur</i>							
F1. Наибольшая длина	6	404,3	375,0–418	6	423,8	378,0–464	0,20
F2. Общая длина бедренной кости в естественном положении	6	402,3	374,0–416	6	419,5	375,0–461	0,17
F6. Сагиттальный диаметр бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	7	25,1	22,0–26,5	6	27,2	24,5–32	0,52

Таблица 2. Основные размеры и указатели пропорций женских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и Немана XI–XV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв.

Продолжение.

F7. Ширина бедренной кости на уровне наибольшего развития шероховатой линии	7	24,9	23,0–26,5	6	25,8	24,5–28	0,39
F9. Верхняя ширина диафиза	7	29,0	27,0–32	5	30,3	27,5–33	0,26
F10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	7	22,7	21,0–26	5	25,0	23,0–27,5	0,028
F8. Окружность середины диафиза	7	77,7	74,0–82	6	81,8	76,0–90	0,25
F8:F2. Указатель массивности	6	19,3	18,4–20,7	6	19,5	18,1–21	0,74
F6:F7. Указатель пилистрии	7	101,1	88,0–113	6	105,4	98,1–123,1	0,47
(F6+F7):F2 указатель прочности	6	12,4	11,7–13,4	6	12,6	11,8–13,6	0,42
F10:F9. Указатель платимерии	7	78,4	71,9–85,2	5	82,5	76,7–87,1	0,10
<i>Большая берцовая кость – Tibia</i>							
T1. Общая длина	4	327,6	307,5–335	3	339,3	325,0–348	0,29
T1a. Наибольшая длина	3	340,7	340,0–341	3	344,0	330,0–354	0,51
T2. Суставная длина	–	–	–	4	325,0	305,0–335	–
T8. Наибольший сагиттальный диаметр середины диафиза	4	27,0	24,0–29	4	27,8	26,0–29	0,88
T8a. Наибольший сагиттальный диаметр диафиза на уровне питательного отверстия	5	30,0	26,0–33	4	30,8	29,0	0,81
T9. Ширина середины диафиза	4	19,9	17,0–23	4	20,8	20,0–32	1,00
T9a. Ширина диафиза на уровне питательного отверстия	5	21,4	17,5–24,5	4	22,5	21,5–21	0,46
T10. Окружность середины диафиза	4	73,3	67,0–80	4	74,8	70,0–23,5	1,00
T10b. Наименьшая окружность диафиза	5	66,7	61,0–72,5	4	67,8	65,0–77	0,62
T10:T1. Указатель массивности	3	21,8	20,0–23,7	3	21,9	20,1–23,7	0,83
T10b:T1 Указатель прочности	4	20,1	18,2–21,8	3	20,0	18,7–20,6	0,72
T9a:T8a. Указатель платикнемии	5	71,3	60,3–75,0	4	73,2	71,0–74,2	0,46
<i>Малая берцовая кость – Fibula</i>							
Fib1. Наибольшая длина	2	328,5	328,0–329	1	327,0	–	–

Таблица 2. Основные размеры и указатели пропорций женских скелетов населения Белорусского Подвinya XIII–XIV вв. и Немана XI–XV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв.
Продолжение.

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ XIII–XIV ВВ.

Указатели продольных пропорций							
Берцовообедренный	4	81,6	80,0–83,1	3	81,2	80,8–81,9	0,48
Лучеплечевой	4	74,6	71,4–76,9	1	77,0	–	–
Плечебедренный	4	73,2	71,1–75,7	2	73,0	72,7–73,3	–
Лучеберцовый	4	66,9	65,7–68,2	2	67,4	64,9–69,9	–
Интермембральный	4	70,4	68,6–71,2	–	–	–	–
Реконструированные признаки							
УПВС 1 (H1 + R1 + F1 + T1)	4	1244,8	1167,5–1279,7	–	–	–	–
ОДР 1 (H1 + R1)	4	513,2	485,0–528,7	1	593,0	–	–
ОДН 1 (F2+T1)	4	729,1	681,5–749,0	3	757,0	727,0–773	0,29
Реконструированная длина тела (см)	7	152,1		6	157,0		0,42
Реконструированная ширина плеч	6	32,1	30,1–34,7	–	–	–	–
Ширина таза (Март. 2)	4	26,0	24,6–27,4	–	–	–	–

Таблица 2. Основные размеры и указатели пропорций женских скелетов населения Белорусского Подвина XIII–XIV вв. и Немана XI–XV вв. и населения г. Новогрудок XI–XII вв.

Окончание.

П р и м е ч а н и е: N – численность индивидов; X – средние значения; полужирным шрифтом выделены значения, разница между которыми достигает уровня статистической значимости ($p<0,05$).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, В. П. Остеометрия: методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 249 с.
2. Васильев, С. В. Остеологическое исследование населения города Полоцка XVII–XVIII вв. / С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев // Палеоантропология Беларуси / И. И. Саливон [и др.]. ; науч. Ред.: И.И. Саливон, С.В. Васильев ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2015. – Гл. 4.4. – С. 145–154.
3. Дук, Д. У. Справа здача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі Ніжняга замка г. Полацка ў 2014 г. / Д. У. Дук // ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. – Спр. № 3308.
4. Емельянчик, О. А. Антропологическая характеристика средневекового населения Полоцка (по материалам погребений XIII–XIV вв.) / О. А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии. – 2019. – Вып. 14. – С. 80–93.
5. Емельянчик, О.А. Комплексное антропологическое исследование материалов из погребений XVII–XVIII вв. при монастыре бернардинцев в Минске / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. ст. – Минск: Беларуская навука, 2012. – Вып. 7. – С. 168–182.
6. Емельянчик, О.А. Население Полоцка XVII–XVIII вв. по данным антропологии (по материалам раскопок на полоцком городище) / О.А. Емельянчик, И.В. Кошкин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2009. – № 1. – С. 9–15.
7. Емельянчик, О.А. Комплексная антропологическая характеристика населения, оставившего погребения XVI–XVIII вв. у д. Коматово (Гродненский р-н Гродненской обл.) / О.А. Емельянчик // Актуальные вопросы антропологии : сб. науч. ст. – Минск: Беларуская навука, 2014. – Вып. 9. – С. 32–44.
8. Пежемский, Д. В. Изменчивость продольных размеров трубчатых костей человека и возможности реконструкции телосложения : дис. ... канд. биол. наук : 03.03.02 / Д. В. Пежемский. – М., 2011. – 326 л.

9. Ражев, Д. И. Погрешность измерения длинных костей и реконструкция ширины плеч / Д. И. Ражев // Вестник антропологии. Альманах. – 2003. – Вып. 10. – С. 198–203.
10. Саливон, И. И. Палеоантропология Белоруссии и вопросы происхождения белорусского народа (по краинологическим материалам II тыс. н.э.): дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / И. И. Саливон. – Минск, 1969. – 373 л.
11. Тихонов, А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 03.00.14 / А. Г. Тихонов. – М., 1997. – 132 с.
12. Nath S., Badkur P. Reconstruction of Stature from Long Bone Lengths // Anthropology: Trends and Applications – Anthropologist. 2002. Sp.

PRELIMINARY RESULTS OF OSTEOMETRY STUDY OF THE URBAN POPULATION OF THE BELARUSIAN PODVINYE OF THE 13TH-14TH CENTURIES

¹Vinnikava V.

¹The Institute of History of the
NAS of Belarus

ABSTRACT

The article presents the results of an osteometric study of the urban population of the Belarusian Podvinye in the 13th–14th centuries. New data on the morphology of the postcranial skeleton of the Lower Castle population and the results of a comparative analysis of the studied groups with I.I. Salivon's data on the urban population of Novogrudok in the 11th–12th centuries are presented. According to the results of the osteometric study, the male group of the Belarusian Dvina is characterized as tall and medium-massive, with average values of proportion indices.

The female group is characterized as medium-height, medium-massive, with a shortened femur relative to the shin and shoulder. A similar form of structure of the upper part of the diaphysis of the ulna and tibia is noted for both sexes: eurolenia of the ulna and eurycemia of the tibia. The cross-section of the upper part of the diaphysis of the femur in the male group is represented by eurymeria, in the female group – by platimeria. The population of Novogrudok in the 11th–12th centuries exceeds the urban population of Podvinye in absolute sizes of limb segments and reconstructed body length, but is similar in massiveness indices and body proportions. Statistically significant differences are found mainly in male groups in the indices of cross-sectional shapes of the middle of the humeral shaft and the upper part of the tibia shaft, as well as in the indices of proportions, which are higher in Novogrudok men, but fall within the same range of values as in Podvinye men. Differences in longitudinal dimensions and a small proportion of statistically significant differences in transverse dimensions may be due to the fact that these regions belonged to different territorial-political structures or the belonging of the compared individuals to different social groups.

KEYWORDS: *osteometry, morphology of the postcranial skeleton, Belarusian Podvinye.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винникова Валентина Евгеньевна (Vinnikava Valiantsina)

Институт истории Национальной академии наук Беларусь (The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus)

Младший научный сотрудник,

Республика Беларусь, 220072 Минск, ул. Академическая, 1.

wendy.marsell@gmail.com

¹Просикова Е.А.

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

 РЕЗЮМЕ: Город на Каме, название которого не так-то часто встречается в туристической повестке, искренне восхитил гостей своей чистотой, уютом и почти белыми ночами.

Идея провести 16-й Конгресс антропологов и этнологов России на Урале оправдала себя в полной мере: Пермский край – территория, на которой с незапамятных времен проживают коми-пермяки, удмурты, марийцы, манси, татары, башкиры. И именно в этом эпицентре, объединяющем различные культуры, собрались в начале июля почти две тысячи ученых-народоведов со всей страны.

Нельзя не отметить высочайший уровень, высочайшую планку, которую задали Организаторы Конгресса: каждый участник научного мероприятия чувствовал себя как дома, по всем возникающим вопросам моментально оказывалась всесторонняя заботливая поддержка. В какой-то степени, пожалуй, можно сравнить работу, проделанную Организаторами при подготовке Конгресса, с работой по подготовке города к Олимпийским играм.

Пленарное заседание открылось песенными и танцевальными номерами фольклорных ансамблей, гостей поприветствовали на коми-пермяцком, марийском, татарском и других языках. Далее с докладами выступили представители Организаторов Конгресса, а также видные ученые.

Среди выступлений этнографической направленности было и одно антропологическое. Д.и.н. Е.В. Веселовская в своем докладе рассказала о работе научного коллектива Центра Физической Антропологии ИЭА РАН по костным материалам из средневековых некрополей городов европейской части России и Белоруссии, в частности об альбоме «Население Древней Руси в лицах», который был издан в 2024 г. при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-48-10011 / БРФФИ № Б23РНФ-121 «Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России» (руководитель С.В. Васильев). Также Елизавета Валентиновна познакомила участников конгресса с проектом «Возвращенные лица. Антропологическая реконструкция внешности защитников отечества 1941-1945гг.».

Мероприятие на неделю объединило сотни специалистов со всей России и из-за рубежа, предоставив возможность обменяться мнениями и наработками с коллегами, подискутировать, поспорить и вместе прийти к научной истине.

В ходе Конгресса состоялось 7 Круглых столов, 62 Секции, а уж обмены мнениями в кулуарах и вовсе не поддаются подсчетам. Не остается ни малейшего сомнения в том, что каждый, абсолютно каждый участник Конгресса не только поделился своим научным опытом с аудиторией, но и почерпнул для себя массу полезных и интересных сведений, завел новые знакомства и увез домой идеи для новых научных исследований.

Две секции были полностью посвящены Физической антропологии: «Новые технологические подходы к решению проблем современной физической антропологии» и «Этническая антропология, палеоантропология и генетика населения Сибири и сопредельных территорий. К 120-летию Г. Ф. Дебеца».

Секцией №43, приуроченной к 120-летию мэтра отечественной антропологии, руководили к.б.н. Г.А. Аксянова (Москва, ИЭА РАН) и к.и.н. М.П. Рыкун (Томск, Национальный исследовательский Томский государственный университет). Пять из двадцати трех докладов были посвящены сибирским исследованиям Георгия Францевича. Также в рамках мероприятия прозвучали сообщения, охватившие широчайший круг научных тем: обобщенный портрет, стоматологический подход в антропологии, генетика, включая генетическую историю народов Сибири, реконструкция внешности, междисциплинарный подход к изучению популяций.

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

С докладами выступили ученые из Москвы, Томска, Кемерово, Улан-Удэ, Элиста, Тюмени, Барнаула, Новосибирска, Красноярска, Самары, Уфы, Комсомола, Перми. Секция проходила четвертого и пятого июля.

Чуть более подробно осветим работу секции 42 «Новые технологические подходы к решению проблем современной физической антропологии». Руководитель секции – Елизавета Валентиновна Веселовская, центр физической антропологии ИЭА РАН, д.и.н.

Секция проходила в течение двух дней (4 и 5 июля), в ее работе приняли участие физические антропологи, стоматологи и генетики из Москвы, Минска, Уфы, Тюмени, Кемерово, Смоленска. Охват научных направлений впечатляет! В докладах были рассмотрены вопросы, связанные с эволюцией рода Homo, такие как индивидуальные особенности черепа среднеплейстоценового человека из Бодо (Эфиопия, датировка 600 тыс. лет).

Ряд докладов осветил тему антропологической реконструкции лица по черепу, в основе которой неизменно лежит метод М.М. Герасимова.

Художественные изображения лиц на предметах искусства или даже в системе древней письменности тоже могут выступать в качестве источника антропологической информации, что наглядно было продемонстрировано в нескольких выступлениях.

Один из докладов был посвящен исследованию факторов изменчивости цветового зрения, тема, которая вызвала отклик и оживленную дискуссию среди участников секции. Цветовое зрение определяется с помощью теста Фарнсворт-Манселла, при прохождении которого респонденту предлагается расположить в правильном порядке оттенки цвета, в общей сложности 100 оттенков, охватывающих весь спектр от красного до фиолетового. Тест позволяет выявить, в каком из участков спектра респондент совершает больше ошибок, располагая цвета последовательно от более светлого к более темному.

Ряд докладов раскрыли особенности одонтологических исследований, в том числе в прикладной сфере – стоматологии.

Были представлены данные по использованию методов машинного обучения при изучении краниологических серий.

Докладчики также коснулись темы неолитического населения Алтая, генетического исследования средневекового населения Древней Руси, краниологических данных из раскопок на территории Белорусского Подвилья, обобщенного портрета горцев Восточного Афганистана, морфофункционального статуса молодых мужчин и женщин, соматотипов у современной молодежи.

Встреча единомышленников, так тепло и уютно состоявшаяся в Перми, позволила расширить научные горизонты, наметить направления для новых совместных исследований и еще раз осознать, что, пожалуй, нет ничего интереснее науки!

PERM CONQUERED WITH ITS SINCERE HOSPITALITY! NOTE ABOUT THE XVI CAER

¹Prosikova E.A.

¹IEA RAS, Moscow

ABSTRACT: The city on the Kama, whose name is not often found on the tourist agenda, sincerely delighted the guests with its cleanliness, comfort and almost white nights.

The idea to hold the 16th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia in the Urals has fully justified itself: Perm Krai is a territory where the Komi-Permyaks, Udmurts, Mari, Mansi, Tatars and Bashkirs have lived since time immemorial. And it was in this epicenter, uniting various cultures, that almost two thousand ethnologists from all over the country gathered in early July.

 СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Просикова Екатерина Андреевна (Prosikova Ekaterina Andreevna), Институт этнологии и антропологии РАН (Institute of Ethnology and Anthropology RAS), научный сотрудник, 119017, Москва, Ленинский проспект, 32а.
prosikova@iea.ras.ru

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНА СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

DOI: 10.33876/2782-5000/2025-14-2/43-70

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНА СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

Панова Т.Д.

РЕЗЮМЕ

Жизнь и судьба великой русской княгини Софьи, по происхождению греческой принцессы, представительницы византийской императорской династии Палеологов, представляет интерес во многих аспектах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Великая русская княгиня Софья Палеолог, реконструкция, историческое исследование.*

ВСТУПЛЕНИЕ. История очень многообразна в своих проявлениях. Это и имена людей, занесенные когда-то на страницы летописи монахом, и хрупкие археологические находки, обнаруженные в культурном слое древних городов, величественные средневековые храмы и изящные произведения прикладного искусства, рукописные книги, монетные клады и многое другое.

Но объединяет все эти свидетельства прошлого незримое присутствие человека. Чаще всего мы не знаем, какими были люди, оставившие нам плоды своего каждодневного труда, таланта, мыслей и ратных подвигов. Размышляя сегодня об отразившейся в их делах судьбе, порою невольно пытаешься представить себе не только характер, но и внешний облик этих людей, живших не одно столетие назад. И когда это удается, история неожиданно оживает, заставляя исследователей по-новому относится к свидетельствам письменных источников и предметам материальной культуры средневековья.

В 1994 году в Москве неожиданное продолжение получили события далекого XV столетия, связавшие воедино историю Византии, Италии и Руси. В том году русскому ученому С. А. Никитину удалось реконструировать по черепу скульптурный портрет Софьи Палеолог, второй жены великого князя Ивана III. В процессе этой работы, все этапы которой посчастливилось наблюдать автору этих строк, и возник огромный интерес к личности и судьбе женщины, родившейся в Византии, воспитывавшейся при дворе главы католической церкви в Риме и ставшей великой русской княгиней во второй половине XV века. Итог наших исследований, в виде популярного очерка жизни Зои (Софьи) Палеолог, мы и предлагаем читателю.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Сегодня зачастую бывает трудно представить себе, что же стоит за датами жизни того или иного исторического персонажа средневековья, какими событиями были заполнены годы его жизни, как складывалась судьба этого человека. Во многом тайной за семью печатями остается для нас жизнь большинства русских великих княгинь. Сведения о них приходится собирать по крупицам и все же далеко не всегда удается составить достаточно полное жизнеописание этих женщин. В биографии Софьи Палеолог, подробной и интересной, остаются все же белые пятна, заполнить которые, видимо, уже невозможно.

Греческая принцесса Зоя Палеолог родилась в семье младшего сына византийского императора Мануила II, Фомы. Фома владел Патрасом и прилегающей к нему северной частью Мореи, бывшим Ахайским княжеством на полуострове Пелопоннес. Зоя была племянницей Константина XI – последнего императора Византии.

Если мы посмотрим на родословное древо правителей Византии конца XIV – XV вв., то сможем лучше представить себе генеалогические связи этого императорского рода, в которых московская велиокняжеская семья представлена дважды.

Первый династический брак между Палеологами и потомками Калиты был заключен

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

еще в 1411 году, когда московский великий князь Василий I отдал свою дочь Анну (она родилась 8 января 1400 года) «в Царьград за царевича Ивана Мануилова» (Патриаршая ..., 1965, с. 219), будущего императора Византии. Брак был недолгим – Анна Васильевна умерла в 1417 году и ее похоронили в Константинополе.

Владения отца принцессы Зои разделили участь столицы византийской империи, павшей под ударами войск султана Мехмеда II Фатиха 29 мая 1453 года (сам император погиб при защите города). Правда, это произошло чуть позже – в 1460 году перестало существовать и морейское государство Фомы Палеолога.

Точная дата и место рождения Зои неизвестны; как правило, временем ее рождения считают период между 1443 и 1449 годами, склоняясь ближе ко второй дате. В приведенной выше родословной таблице указан 1450 год. Возможно, местом рождения Зои были или Патрас (Патра) или Леонтирион (Аркадия), две последние резиденции ее отца Фомы. Матерью Зои была Екатерина, дочь последнего ахейского князя Чентурионе Цаккария (Дзаккария или Захария III), владения которого также размещались на Пелопонесе. Фома Палеолог принудил его в 1429 году отречься от княжения и взял в жены дочь Дзаккария (Лебедев, 1973, с. 36). Е. Г. Скржинская считала, что отречение Чентурионе Дзаккария имело место в 1430 году (Скржинская, 2000, с. 161). Однако некоторые русские исследователи XIX века считали Екатерину дочерью герцога Феррары. Еще Н. Карамзин отмечал, что «великая княгиня по отце Царьский род, а по матери великого дуксуса Феррарийского», опираясь на материалы следственного дела Берсения Беклемишева начала XVI века (Карамзин, 1989, 346). Таким образом, Зоя была дочерью итальянки и грека.

После падения Мореи под ударами турецкой армии султана Мехмеда II Фома покинул 28 июня 1460 года Пелопонес и вместе с семьей перебрался на о. Корфу (итальянское название греческого острова Керкира). Вскоре, 16 ноября того же года, оставив здесь жену и детей, он отправился (через Анкону) в Рим, где был милостиво встречен 7 марта 1461 года папой Павлом II. Дело в том, что Фома Палеолог смог вывезти из Патры драгоценную христианскую реликвию – голову апостола Андрея. Благодаря этому деспот – изгнаник с почтением и сочувствием был встречен в Риме, где коллегия кардиналов выделила ему ежемесячный пансион в размере 500 дукатов (Schuhmann, 1966, с. 151).

Жена Фомы Екатерина скончалась 16 августа 1462 года еще во время пребывания семьи на о. Корфу. Фома Палеолог пережил ее на три года; он умер 12 мая 1465 года в госпитале при храме Сан-Спирито в Риме и был похоронен в усыпальнице церкви святого Петра (Pierling, 1866, с. 117). Его черты замечательной красоты были воспроизведены, по свидетельству одного витербского хрониста, по приказу римского папы, в статуе святого Павла, предназначенный украшать лестницу в Ватикане (Пирлинг, 1892, с. 9). В мае 1465 года и дети Фомы Палеолога прибывают в портовый город Анкону на восточном побережье Италии. Перед смертью деспот Фома поручил опеку над ними кардиналу Виссариону Никейскому. Так как в Риме весной того года злобствовала чума, Зоя и два ее брата, Андреас и Мануил, были перевезены в Чинголи, где местный епископ, бывший секретарь Виссариона, предоставил им свой замок. Только осенью 1465 года потомки Фомы Палеолога приехали в Рим.

Кардинал Виссарион, ставший к тому же в 1463 году константинопольским патриархом, как нельзя лучше подходил на роль опекуна юных Палеологов. Грек из Трапезунда, архиепископ Никеи, на Флорентийском соборе 1438-1439 гг., он поддержал унию – объединение православной и католической церквей, и стал кардиналом в Риме. Он был в равной степени своим человеком как в греческих, так и в латинских культурных кругах. Ученик Плутарха (жил на Пелопонесе в Мистре в 1431 – 1436 гг.), он сумел объединить взгляды Платона и Аристотеля, греческую и римскую форму христианства (Mohler, 1923, с. 49). Будучи духовным лицом, Виссарион не чуждался и светской деятельности, был опытным дипломатом и ведущим гуманистом своего времени. Его двор при церкви св. Апостолов в Риме стал местом, где

собирались именитые греки и итальянские эллинисты (Schuhmann, 1966, с. 151). Виссарион Никейский предпринял все, чтобы его подопечные Палеологи получили хорошее образование. Письмо патриарха от 9 августа 1465 года содержит программу их обучения с точными экономическими, моральными и политическими предписаниями для сыновей деспота Фомы, которые должны были во всем – одежде, поведении и образе жизни – ориентироваться на латинян: «У вас будет все, если вы станете подражать латинянам; в противном случае вы не получите ничего» (Пирлинг, 1892, с. 14). Настойчивость кардинала Виссариона в этом вопросе объясняется политической необходимостью и той безвыходной ситуацией, в которой оказались дети Фомы Палеолога. Теперь они воспитывались по католическому обряду, Месячное содержание отца было передано детям и каждого из них обслуживали шесть – семь слуг. К ним также были приставлены врачи, учитель греческого языка и латыни, переводчик и католические священники. Заботясь о моральном здоровье воспитывавшихся в изгнании сирот, кардинал Виссарион писал им: «Знатность не имеет цены без добродетелей, тем более, что вы сироты, изгнанники, нищие; не забывайте этого и будьте всегда скромны, любезны и приветливы; занимайтесь серьезно учением, чтобы занять впоследствии положение, вам приличествующее» (Пирлинг, 1892, с. 14). Но жизнь не благоволила потомкам Фомы Палеолога.

Андреас Палеолог, считавшийся наследником прав византийской династии и титулярным деспотом Мореи, мечтал о возвращении владений и богатств своей семьи. Но из-за женихьбы на простолюдинке (на служанке - римлянке) потерял всякое уважение в глазах итальянской знати и подвигался при дворе папы, выполняя мелкие поручения главы католической церкви.

Все попытки Андреаса организовать с помощью итальянских городов-республик и государей других стран борьбу с турками за возврат его владений, ни к чему не привели. В поисках средств к существованию, в 1494 году он уступил свои наследственные права на обладание восточной империей Карлу VIII (Франция) за ежегодный пансион. Позднее, в 1502 году, он завещал свои права испанцам – Фердинанду и Изабелле - владыкам Арагона и Кастилии (Schuhmann, 1966, с. 166). Интересно, что с именем Андреаса, брата Зои Палеолог, мы встречаемся в русских летописях, о чем речь пойдет ниже. Умер Андреас в Риме в 1502 году, так и не выбравшись из нищеты.

Старшая сестра Зои – Елена, была замужем за королем Сербии Лазарем III Бранковичем, после смерти которого она также проживала в Риме. Скончалась сербская королева Елена в 1473 году в одном из итальянских монастырей (Schuhmann, 1966, с. 166).

Младший брат Зои Мануэль в 1476 году уехал в Истанбул (Стамбул), принял мусульманство, как и его дядя Деметриос (Дмитрий, брат Фомы Палеолога), и умер в годы правления султана Баязида II в первые годы XVI века. В конце жизни он служил привратником небольшого пансиона (Pierling, 1891, с. 149). Из двух сыновей Мануэля только бездетный Иоанн остался христианином. Андреас был обрезан по приказу султана Селима и зачислен в войско. О наследовании прав на Византию в этой ситуации речи идти уже не могло (Пирлинг, 1892, с. 167 – 168).

Жизнь Зои Палеолог, на фоне судеб ее родных, сложилась намного удачнее. На нее решающее влияние оказал Виссарион Никейский, пользовавшийся большим авторитетом при папском дворе. В официальных документах того времени принцессу Зою называли «взлюбленной дочерью римской церкви». Она превратилась с годами в привлекательную девушку с темными блестящими глазами и нежно-белым цветом кожи. Кроме того, ее отличали тонкий ум и благородное в поведении (Pierling, 1896, с. 151). По единодушной оценке современников, в том числе супруги Лоренцо Медичи Кларисы Орсини, внешность Зои была довольно привлекательной. Но пышные формы девушки не соответствовали идеалу красоты итальянского Возрождения – тогда в моде были хрупкие, изящные фигуры (Schuhmann, 1966, с. 154). Видимо, именно этим обстоятельством объясняется появление того карикатурного портрета,

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

который описал поэт Луиджи Пульчи в письме к Лоренцо Медичи. Этот флорентиец посетил Зою Палеолог в июне 1472 года перед ее отъездом на Русь. Свои впечатления он изложил в следующих словах: «Я опишу тебе вкратце ... эту гору жира... Мы вошли в комнату, где торжественно восседала эта жирная масляница и, уверяю тебя, ей было на чем возседать ... Два турецких литаира на груди, отвратительный подбородок, лицо вспухшее, пара свиных щек, шея, ушедшая в эти литаира. Два глаза, стоящие четырех... Я не знаю, видел ли я когда-нибудь вещь столь обрюзглую и мясистую и наконец, столь смешную» (Пирлинг, 1892, с. 58 – 59). Это описание, едкое и злобное, приходит в противоречие со свидетельствами современников Зои Палеолог. Ее находила красивой Клариса Орсини (Пирлинг, 1892, с. 60). Болонские хронисты в том же 1472 году восторженно писали о Зое: «Воистину она ... очаровательна и прекрасна... Невысокого роста, она казалась лет 24; восточное пламя сверкало в глазах, белизна кожи говорила о знатности ея рода» (Пирлинг, 1892, с. 77 – 78).

Хотя к Зое не перешли наследственные права на византийский престол, Виссарион Никейский мечтал о короне для своей воспитанницы, чтя ее высокое происхождение и величие ее предков – императоров династии Палеологов. В 1466 году обсуждался вопрос о браке принцессы Зои с королем Кипра Иоанном III (по рождению из французского рода Лузиньяков) (Schuhmann, 1966, с. 154). Ранее предполагался ее брак с маркизом Мантуи, сыном Лодовико III Гонзага (Скржинская, 2000, с. 196-197). Новый вариант замужества для Зои Палеолог возник в 1469 году. В конце правления папы Павла II при посредничестве Венеции созрел план добиться все-таки через брак принцессы Зои с русским великим князем Иваном III объединения с русской церковью и получить в лице московского князя важного союзника в борьбе с турецкой опасностью (Pastor, 1928, с. 385; Mohler, с. 316). Следует напомнить, что русская церковь была представлена на Флорентийском соборе 1438 года митрополитом Исидором, греком по происхождению, который подписал церковную унию, за что, по возвращении в Москву, попал в опалу и был вынужден спасаться бегством. Русь не поддержала тогда решение об объединении католической и православной церквей. Теперь делалась попытка добиться этого с помощью брачного союза.

Итак, инициатором переговоров о браке русского великого князя Ивана III и греческой принцессы Зои Палеолог был Рим. В 1469 году, в феврале, «грек Юрьи именем» привез московскому государю (великий князь Иван III овдовел в апреле 1467 года) послание «от гардинала Висариона» с предложением папы римского Павла II взять в жены dochь «деспота Яморейского Фомы Ветхословца» (Вологодско-Пермская ..., 1962, с. 225). Менее чем через месяц, в марте того же года, московский государь направил в Рим ответное посольство: «послал Ивана Фрязина к папе Павлу и к тому гардиналу Висариону и царевну видети. Он же дошел тамо до папы и царевну видел». «Посольство Джан Батисты делла Вольпе (Ивана Фрязина) было успешным. Царевна же слышев, что князь великий и вся земля его в православной вере христианской, восхоте за него» (Вологодско-Пермская ..., 1962, с. 225), как отметили русские летописи, Павел II даже выдал русскому послу специальные охранные грамоты, по которым посланники Ивана III могли свободно передвигаться по землям священной Римской империи в течение двух лет в их поездке за невестой.

Иван Фрязин, вернувшись в Москву в конце 1469 года (не ранее ноября), привез Ивану III портрет невесты. Этот незначительный, на первый взгляд, факт нашел отражение в письменных источниках, настолько потрясло русских людей того времени появление произведения светской живописи. Незнакомый с художественными портретами летописец так и не смог отрешиться от церковной традиции и назвал картину иконой: «а царевну на иконе написану принесе» (Софийская ..., 1853, с. 197). Судьба этого портрета Зои Палеолог, к сожалению, неизвестна. Скорее всего, он какое-то время и хранился в княжеских покоях, пока очередной из бесчисленных пожаров Кремля не уничтожил его.

Несмотря на, казалось бы, удачный ход переговоров о браке, ни в 1470, ни в 1471 годах

послы Ивана III так и не были отправлены в Рим за невестой. Многие исследователи объясняют это тем, что резко обострились отношения Москвы с Новгородом (и состоялся поход на Казань) и решение внутренних проблем отвлекло великокняжескую семью от других дел. Но есть и другое обстоятельство, которое сыграло заметную роль в решении данного вопроса – отношение к браку Ивана III с католичкой русского митрополита Филиппа. Официальное великокняжеское летописание рисует идиллическую картину полного взаимопонимания между Иваном III и главой русской церкви по поводу нового брака Ивана Васильевича. На самом деле все было гораздо сложнее. Русского митрополита беспокоили попытки главы римско-католической церкви усилить свое влияние на территории одного из крупнейших в Европе государств и вовлечь страну в трудную борьбу с турецкой опасностью на Востоке. И в браке с греческой принцессой, воспитанной при дворе римского папы, Филипп видел эту опасность, хотя в переговорных грамотах Павла II нарочито подчеркивалось православное вероисповедание невесты (имя Зоя уже тогда было заменено на имя Софья, а фамилия отца Палеолог переведена на русский – Ветхословец). В дальнейшем даже официальные летописные своды не смогли скрыть негативного отношения митрополита Филиппа к этому браку. Видел он, без сомнения, и иную подоплеку затеваемого Римом брачного союза, могущую привести Россию к участию в тяжелой войне с турками.

Этот вариант был крайне желателен для Рима в политическом плане. Его отмечает в своих работах известный историк Е. Г. Скржинская. Итальянские источники свидетельствуют о том, что в качестве богатого приданого римский папа отдавал за Зоей Палеолог всю Морею, то есть бывшие владения на Пелопоннесе как ее отца, деспота Фомы, так и его братьев, поочередно правивших Мистрой. Это яствует из документа Венецианского сената от 20 ноября 1473 года (Скржинская, 2000, с. 267). О правах великого московского князя Ивана III на Восточную империю – Византию сенат упоминает и в своем послании к Ивану Васильевичу от 4 декабря 1473 года, в котором речь идет о возможном военном союзе итальянских городов-республик с татарским ханом «для подавления (турок) общего врага всех христиан, захватчица Восточной империи, которая – в случае, если в императорском доме не будет потомков мужского пола – принадлежала бы светлейшему вашему господству по праву вашего благополучнейшего супружества» (Скржинская, 2000, с. 271-272). Подспудно этим обращением сенат Венецианской республики пытался внушить Ивану III интерес и стремление к отвоеванию владений Палеологов, как мужу восточно-римской царевны. Но уловки венецианской дипломатии, направленные на якобы освобождение Московского государства от опасных соседей на Балканах (захваченных турками) и намеки на принадлежность захваченных Мухаммедом II земель Ивану III в силу его брака с наследницей Палеологов, не сработали. К тому же, в тот период еще были живы два брата Зои, как и она, правомочные наследники угасающей династии Палеологов. Да и само наследство – Пелопоннес, находилось во власти турецкого султана, что делало его весьма эфемерным. О приданом Зои Палеолог – Морее, сохранились записи только в хрониках городов Витербо и Виченцы, принимавших принцессу Зою по пути ее на Русь в 1472 году. Хронисты отмечали, что папа Сикст IV передал Зое всю Морею, «которую предполагалось силами мужа «королевы Руссии» («la regina di Russia») отобрать у Мухаммеда II» (Скржинская, 2000, с. 203).

Но надеждам Рима и Венеции и опасениям русского митрополита Филиппа не суждено было сбыться. Умный и осторожный политик Иван III, отлично разобравшийся во всех «подводных течениях» римской дипломатии, последовательно отстаивал интересы России, не ввязываясь в авантюрные планы представителей католического мира. Насколько в этом были заинтересованы итальянские города-республики, и в первую очередь Венеция, свидетельствуют «Венецианские анналы» Доменико Малипьери, составленные в 1474 году. Описывая посольство Семена Толбузина, Малипьери писал: «Предполагается, что этот король (Иван III – прим. авт.) в скором времени направится на борьбу с турками, потому что он – зять деспота

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

Фомы Палеолога, умершего в Риме, и, в случае смерти обоих сыновей последнего без потомства, Римская империя перейдет именно к нему» (Скржинская, 2000, прил. с. 281).

Итак, видя отсутствие послов от Ивана III, венецианский Сенат, направлявший представителей к хану Большой Орды для заключения военного союза против турок, дал поручение послу специально посетить столицу России. В сентябре 1471 года дипломат Антонио Джислярди привез в Москву папскую грамоту с повторным предложением заключить брак между Иваном III и Зоей Палеолог. Только в январе 1472 года, приняв окончательное решение, московский великий князь отправил послу Джан Батисту делла Вольпе к римскому папе и кардиналу Виссариону Никейскому. Русское посольство прибыло в Рим 23 мая и было размещено за пределами города в отеле Монте-Марио. Уже в дороге выяснилось, что папа Павел II умер в конце 1471 года. Поэтому послам пришлось срочно выскребывать его имя в послании великого князя Ивана III и заменять новым. Сикст IV немедленно созвал совет в связи с появлением посольства «Ивана, князя Белой России». Поскольку сведений об этой далекой стране известно было немного, особенно «о вере рутенов», часть прелатов высказала сомнение в целесообразности брачного союза Зои Палеолог. И все-таки брак был одобрен: «25 мая послы представили пред тайной консисторией. Они подали открытое письмо, написанное на маленьком лоскутке пергамента, снабженное золотой печатью и содержащем только следующие слова на русском языке: «Великому Сиксту, первосвященнику римскому, князь Белой России Иван челом бьет и просит, чтобы верили его послам» (Пирлинг, 1892, с. 49). Тогда же папе Сиксту IV были вручены подарки – шуба и 70 соболей. Символическое обручение Зои Палеолог должно было состояться в базилике святых апостолов Петра и Павла с участием прелатов. Краткая информация о приеме посла великого русского князя Ивана III в Риме была включена в русские летописи: «... и бысть честь велика Фрязину и сущим с ним от папы и от царевичей, Фоминых детей Андрея и Мануила, и дары велики. И были тамо 32 дни» (Вологодско-Пермская ..., 1962, с. 248).

Первого июня 1472 года в церкви святого Петра состоялось торжество символического обручения Зои Палеолог с Иваном III, которого представлял на этой церемонии посол Иван Фрязин (Джан Батиста делла Вольпе). На таком ритуале находился папский престол, поскольку речь шла о смешанном браке, имея ввиду воспитание греческой принцессы Зои в католической вере. Обряд совершил католический епископ в присутствии знатных патрицианов Рима, Флоренции, Сиенны. В их числе были королева Боснии Катарина и Клариса Орсини (из рода Медичи). Кардиналы прислали на церемонию своих представителей (Пирлинг, 1892, с. 61).

Невеста Ивана III получила от папы Сикста IV значительную сумму для долгого путешествия на Русь. В архиве города Рима хранится ассигновка, помеченная 20 июня 1472 года и исходившая от трех кардиналов, генеральных комиссаров крестового похода (они хранили средства для войны с турками). Ассигновка была адресована банкирам Лоренцо и Юлиано Медичи с просьбой выделить 6400 дукатов. Из них 4000 – принцессе Зое, «королеве русской» для путешествия в Россию, 600 дукатов – на долю епископа, который сопроводит ее в Москву и 1800 дукатов следовало задержать в кассе. Но по решению папы Сикста IV Зое выдали 27 июня 5400 дукатов. Доля епископа не изменилась (Пирлинг, 1892, с. 68-69).

Глава римско-католической церкви позаботился о надежном сопровождении невесты в ее дальнем путешествии в Москву. Сикст IV отправил письма (или бреве) к городским властям Болоньи, Нюрнберга, к проконсулу Любека с просьбой оказать радушный прием воспитаннице папского престола. Так в бреве от 21 июня 1472 года герцогу Модены Эрколо дэ-Есте он писал: «Наша возлюбленная о Христе Иисусе дщерь, знатная матрона Зоя, дочь законного наследника константинопольской династии Фомы Палеолога ... нашла убежище у апостольского Престола ... Мы приняли ее с чувством любви исыпали ее почестями в качестве дщери, предпочтенней другой. Она отправляется к своему супругу, с которым она обручена нашим попечением, дорогому сыну, знатному государю Ивану, великому князю Московскому, Новгородскому, Псковскому, Пермскому и других ... носим ту Зою, славного рода, в лоне наше-

го милосердия, желаем, чтобы ее повсюду принимали и чтобы с ней повсюду обращались доброжелательно. Это будет достойно похвалы и нам доставит величайшее удовлетворение» (Пирлинг, 1892, с. 70). Знатную невесту должны были принимать с надлежащими почестями и предоставлять продукты, лошадей и провожатых.

Виссарион Никейский также разослал в некоторые города письма с настоятельными просьбами о хорошем приеме его подопечной. Дело в том, что в начале мая 1472 года кардинал Виссарион, направлявшийся во Францию, встретился в Болонье с русским посольством, ехавшим в Рим за невестой великого князя Ивана III. Опекун принцессы Зои тут же отправил послание в Сиенну, предвидя успешное завершение миссии посла русского государя: «Это дело составляет предмет наших забот и наших попечений, ибо мы всегда были воодушевлены чувством ... сострадания по отношению к принцам византийским, пережившим такое бедствие, и мы считали своим долгом помогать им постоянно ввиду общих связей наших с отечеством и народом. Теперь, если этот посол повезет невесту через ваши пределы, мы усердно просим вас ознаменовать ея прибытие каким-нибудь празднеством и позаботиться о достойном их приеме, чтобы вернувшись к своему господину, они могли сообщить о расположении народов Италии к этой девице. Ей это доставит уважение в глазах ея супруга, вам – славу, а для нас это такая услуга, что за нее мы постоянно будем вам обязаны» (Пирлинг, 1892, с. 44-4).

24 июня 1472 года после аудиенции у папы Сикста IV в садах Ватикана, Зоя Палеолог в сопровождении 60 всадников и папского легата Антонио Бонумбре отправилась в далекий путь. Огромный обоз насчитывал около сотни лошадей (Pierling, 1891, с. 199). В свите византийской принцессы был Деметриос Ралли, посол братьев Зои. Сопровождал греческую принцессу и Юрий Траканиотес, один из ее сватов, бывший мажордом отца Зои, Фомы Палеолога. Состоял в свите невесты русского князя и князь Константин, грек из Мангуп-Кале (Крым), судьба которого на Руси сложилась необычно. Он принял постриг в Ферапонтовом монастыре, в 1490 году основал под Угличем скит, в котором жил как простой монах под именем Касьяна. Скончался знатный грек в 1504 году в возрасте около 80 лет. Русская церковь до сих пор чтит его как святого Касьяна Учемского (или Мангупского) (Smolisch, 1953 с. 481). Основанная им обитель просуществовала до конца XVIII столетия.

Куда бы ни прибывала высокопоставленная «жена из Константинополя» (ни разу, впрочем, в нем не бывавшая) – будь то Италия или Германия – ее везде ждал блестящий прием. Через Витебро Зоя направилась в Сиенну, куда прибыла 29 июня. Принцесса остановилась во дворце рядом с городским собором. От представителей этого города, которому отец Зои Фома когда-то передал через римского папу вторую из спасенных им реликвий – руку Иоанна Крестителя, принцесса получила в качестве подарка 50 гульденов. Через Флоренцию, где многочисленные беженцы из Греции занимались предпринимательской деятельностью, Зоя прибыла в Болонью (предположительно, 10 июля). Там, как сообщают хроники, ее приняли с большим восторгом. В церкви святого Доминика она присутствовала на мессе.

В город Виченцу, родину посла Джан Батисты делла Вольпе, принцесса со своей свитой въехала вечером 19 июля. Она остановилась во дворце Леонарда Нагаролы. Два дня пребывания здесь были заполнены пышными праздниками и банкетами. В честь Зои Палеолог ее резиденция была украшена многочисленными аллегорическими фигурами, над которыми размещался византийский двуглавый орел.

Венецианцы послали принцессе ценные дары и оплатили дорожные расходы посольства по всей своей территории. Пышные приемы в Виченце были прощанием Италии с племянницей последнего византийского императора, которая в глазах ее современников являлась законной наследницей правителей восточной империи. 22 июля 1472 года караван Зои Палеолог прибыл в местечко Пиано делла Фугацца в Альпах. Через Роветто, Триент, Бозен, Инсбрук и Аугсбург невеста Ивана III достигла имперского города Нюрнберга. К визиту принцессы Зои и папского легата с пышной свитой город был подготовлен специальным посланием папы

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

Сикста IV и особенно теплым письмом лично известного в Нюрнберге кардинала Виссариона Никейского. Знатный церковный князь греческой крови весной 1460 года провел в этом городе в должности папского легата, в связи с имперским сеймом, несколько недель и жил в доме патриция Бертольда Халлера (рядом с Эгидейской церковью). Следовательно, покровитель Зои неплохо знал обстановку в Нюрнберге. В то время как папское послание почти ничем не отличалось от однотипных по содержанию писем к князьям или городам, просьба Виссариона к Нюрнбергскому Совету была изложена очень подробно и обстоятельно. Это было последнее, что смог сделать опекун Зои Палеолог для своей воспитанницы – 18 ноября 1472 года он умер. Письмо кардинала исполнено заботы о дочери Фомы Палеолога и содержит интересные исторические сведения. Поэтому приведем его в нашем рассказе полностью: «Почтенному бургомистру и Совету города Нюрнберга, нашим любезнейшим друзьям. Любезные господа, наши любезные друзья. Из знатнейшего рода греков после опустошения города Константинополя осталось очень мало людей, среди них святейший деспот, брат императора Пелопоннеса, которого покойный папа Пий, благословенна будет память о нем, и священная коллегия кардиналов принимала с большими почестями в силу непревзойденного благородства и знатности его рода и высокочтимости его предков, а также в силу его необычайной мудрости, и который жил на скромном пансионе коллегии кардиналов Рима. Он оставил после своей смерти детей, среди которых была эта прелестная девушка; и когда пришло время выдать ее замуж, заботы о ней не были оставлены или уменьшены, как и то воспитание, которое получали несовершеннолетние дети, лишенные своего отца. И когда пришло время подобрать мужа, за которого могла быть отдана эта достойная девушка, я подошел к этому с большей серьезностью, чем те, которые родились в этой же стране, что и она и ее род и кто связан с ней родственными связями. И после того как с божьей помощью, старанием папы и моими усилиями, удалось найти для нее благороднейшего князя сарматов или Великой России, и она получила благословение священного собрания кардиналов и всего христианского мира, она направляется сейчас к своему супругу, с епископами, посланниками священного собрания и специально выделенными для этого дела ораторами, а также с папским легатом … Они также присоединятся к свите. Просим вашу милость, чтобы вы приняли их, когда они приедут к вам в город, с возможными почестями и со всей милостью и добротой, тем самым оказав честь и римскому престолу, который воспитал эту девушку. Тем самым вы сделаете то, чего желает папа и все остальные, чтобы она еще с большей почестью и любовью была принята своим мужем, чтобы он понял, что вы приняли ее с почестями, вы доставите мне такое удовольствие, какого я не желал и не получал ни от кого другого, за что я вам буду благодарен и не останусь перед вами в долгу. Аминь. Отправлено в Лагдуне или Лиуне XXI числа месяца июня 1472 года».

Виссарион Никейский свидетельствует этим письмом, достойный прием принцессы для него очень важное дело, за что он заранее выразил свою особую признательность.

Имперский город Нюрнберг не мог не откликнуться на столь настоятельную просьбу. Никогда еще он не видел в своих стенах такого разноликого и пестрого, состоящего из греков, итальянцев и русских, каравана путников. Горожане были, вероятно, удивлены необычными чужеземными нарядами и видом принцессы, которую по свидетельствам нюрнбергских источников, приветствовали как «императрицу и королеву Константинополя и герцогиню России» (Die Chroniken ..., 1911, с. 104). К сожалению, скупые на слова нюрнбергские летописцы не оставили нам описаний костюма Зои Палеолог. Однако от более дотошных хронистов Болоньи мы знаем об этом; упоминаются накидка из бархата и горностая, ниспадающая с плеч – она покрывала пурпурное одеяние принцессы. В головном уборе невесты Ивана III сверкали золото и драгоценные жемчуга. Дорогой, обрамленный в браслете драгоценный камень, украшавший руку Зои, притягивал к себе взоры всех людей. Мы можем предположить, что по обычай церемоний того времени при встречах императоров, королей и папских легатов, знатную даму с посланниками уже у стен города приветствовали старейшины города, представители город-

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНА СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

ского правления и всего духовенства, и что вся торжественная процессия под звон колоколов въехала через городские ворота Фрауэнтор.

По немногословным записям нюрнбергских хронистов, принцессы провела в городе четыре дня, с 10 по 14 августа. Но точный ход праздничной программы во время пребывания гостей нигде не зафиксирован. Источники сообщают об этом кратко. К сожалению, не сохранились документы городского совета, счета городских служб об оплате расходов за 1472 год. Но до нас дошли подробные сведения о подарках, которые получила Зоя Палеолог в Нюрнберге. По свидетельствам дарственных книг Совет города вручил принцессе позолоченный сосуд – серебряный с росписью кубок, стоивший 68 гульденов, а также сорок кувшинов вина. Женщины города подарили Зое бочонок вина и 20 коробок сластей. Эти подарки были переданы принцессе, видимо, во время приема в городской ратуше. Торжественный прием явился кульминацией пребывания греческой принцессы в Нюрнберге. Очень кратко сообщают летописцы о танцах в большом зале ратуши. Зоя якобы была нездорова и поэтому сама не танцевала. Непосредственно после этого приема на ближайшей площади – центральном рынке, состоялось открытое состязание или турнир юных патрициев в честь высоких гостей. Победителем в рыцарских играх стали Никлос Имхов, которому принцесса надела на руку золотое кольцо, и Ульрих III Штромер, которому она кольцо послала, так как из-за недомогания была вынуждена покинуть турнир.

Сведений о том, кто помогал Зое Палеолог в общении с представителями городских властей и жителями Нюрнберга, нет. Переводить разговоры с латинского могли, вероятно, юристы или священники. Греческим языком в тогдашнем Нюрнберге вряд ли кто владел лучше, чем мастер Иоганн фон Кенигсберг, известный как Регимонтанус, поселившийся здесь еще в 1471 году. Принцесса несомненно знала этого ученого по Риму, так как он был подопечным кардинала Виссариона и его ближайшим помощником. Встреча Зои и Регимонтануса в Нюрнберге очень вероятна.

Радушным приемом Зои Палеолог и ее посольства в городе нюрнбержцы выполнили настоятельную просьбу папы и кардинала Виссариона. Предприимчивые члены городского Совета знали, как в этой ситуации получить выгоды для себя. Как только принцесса выехала из города, были направлены на имя «светлейшей и добрейшей госпожи Софьи, императрицы и достойнейшей королевы империи Константинополя и герцогини России» и достопочтенному папскому легату Антонио Бонумбре, епископу Аккии, послания с прошениями о рекомендательных письмах к папе и некоторым кардиналам для Нюрнберга.

Утром 15 августа 1472 года караван путешественников с принцессой Палеолог через Тиргертнерские ворота покинул гостеприимный Нюрнберг. Через Баумберг, Кобург, Айсфельд, Ильменау и Арнштадт путь вел в Эрфурт. Затем через Грейсен, Нордхаузен, Вернигероде, Вольфенбюттель, Брауншвейг, Целле, Люнебург и Мелльн дорога привела посольство в город Любек. После десятидневного отдыха в этом богатом торговом центре (с 1 по 10 сентября) началось морское путешествие в Лифляндию. Плавание по Балтийскому морю было трудным и, как отметили летописи, «носило их море 11 день» (Московский ..., 1949). Только 21 сентября 1472 года корабль пришел в «Колывань», как называли тогда русские письменные источники город Таллинн, столицу современной Эстонии. Первого октября процессия отправилась в заключительную сухопутную часть пути в Москву.

Через пять дней добрались до Юрьева, ныне город Тарту в Эстонии, а 11 октября состоялся торжественный въезд невесты Ивана III в Псков, где сделали небольшую остановку. Торжественность встречи произвела на Зою сильное впечатление, и она обещала псковичам: «Где ... вам надобе будет, ино яз ... о ваших делах хощю печаловатися велми» (Псковская ..., 1848). Приезд иноземной принцессы вызвал огромный интерес русских людей. Так летописцы составили весьма эмоциональную и подробную запись об этом событии: «Тогда царица приехала из Великого Риму, а приезд ея из немец ... а священноиноки и священники и дьяконы вышли со

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

крести ... а псковичи чтиша и дариша ю много и даша ей дароу 50 роублев; и поеха изо Пскова за князя великого Ивана Васильевича на Москву и проводиша ю до новгородцкого роубежа: и быша оу ней люди черны, а иные сини, а боярин был ея великого князя Юрьи Малой Грек, а владыка тверской Нил был того же роду» (Псковская ! ..., 1848). Небезынтересно упоминание в русской летописи о людях с темной кожей в свите Софьи Палеолог – видимо, среди сопровождавших ее слуг были представители африканского континента.

Дальнейший путь невесты московского государя до Новгорода занял еще неделю. Новгородские приставы приехали встречать Софью Палеолог на рубеж с Псковской землей «и взяша казну ея на свои подводы». В Великом Новгороде будущая русская княгиня пробыла пять дней. Она получила благословение владыки Феофила, богатые дары от посадников и от всего города, и «поеха скорее к Москве», покинув Новгород 30 октября 1472 года. Но заключительный переход из Новгорода в столицу был омрачен из-за папского легата Антонио Бонумбре, возглавлявшего процессию, перед которой его слуги несли католический крест. По всей видимости, это был большой процессионный (выносной) «крыж», как на польский манер презрительно называли его летописцы. Открытая демонстрация католического креста вызвала скандал в Москве, и был он настолько серьезным, что русские летописные своды не смогли замолчать его. Митрополит Филипп, так и не смирился с браком Ивана III и католички, воспитанницы папского престола. Поведение папского посланника вызвало его гнев: «Не мощно тому быти, кое въ град съи ему внити, но не приближатися ему» заявил митрополит Филипп и пригрозил великому князю покинуть Москву в случае появления в городе легата с католическим символом веры: «Аще ли тако учинишь, почтити его хотя, но он въ врата граду, а яз, богомолец твой, другими враты из града; не достоит бо нам того ни слышати, не токмо видети, поне же бо възлюбив и похваляй чюжую веру, то своей поругался есть» (Московская ..., 1949 ,с. 299). И как дипломатично отметили составители летописных сводок, «слышав же сие князь велики, посла к тому лягату, чтобы не шел перед ним крыж, но повеле скрыти его» (Московская ..., 1949, с. 298). По распоряжению Ивана III торжественный кортеж был встречен за 15 верст от столицы. Боярин Федор Хромой, выполняя волю государя, «повеле крыж у легатоса отнявши, да в сани положити, а Фрязина поимати да и пограбити; то же все сътвори Федор, за пятнадцать верст встретил ея. Тогда убоился легатос» (Львовская ..., 1910, с. 299). Только после этого инцидента Софья Палеолог въехала в Москву, где 12 ноября, в четверг, произошла ее первая встреча с Иваном III. Свадебная церемония состоялась в Кремле в тот же день. Интересно, что венчание было приурочено ко дню памяти Иоанна Златоуста – небесного покровителя Ивана III, празднование в честь которого начиналось именно 12 ноября (Борисов, 2000, с. 317).

И вновь официальное летописание рисует нам умилительную картину бракосочетания, подчеркивая православие невесты и активную роль в обряде венчания русского митрополита. Но некоторые независимые своды отметили, что и на этом этапе митрополит Филипп или был отстранен от участия в церемонии за строптивость, или же сам отстранился, демонстрируя свое несогласие с женитьбой Ивана III. Ритуал венчания великого князя и Софьи Палеолог, по версии одного из независимых источников, совершил не митрополит Филипп, а коломенский «протопоп Осей». Итак, 12 ноября 1472 года греческая принцесса, представительница династии Палеологов, стала второй женой московского государя Ивана III. Посольство, сопровождавшее Софью на Русь, находилось в Москве еще одиннадцать недель и только 26 января 1473 года отправилось в обратный путь, получив богатые дары, в том числе и римского папы Сикста IV.

В первом браке Ивана Васильевича с тверской княжной Марией Борисовной родился один ребенок – сын Иван Молодой. Вторая семья московского великого князя была многочисленной – Софья Палеолог родила двенадцать детей. В письменных источниках русского средневековья о составе второй семьи Ивана III сведений сохранилось немного. Не знаем мы и подробных описаний внешности и характера интересующих нас исторических персонажей.

И все же есть возможность, пусть и кратко, рассказать об этой семье, судьба членов которой тесно связана с важными событиями в истории Московского государства в конце XV века.

Ивану III в 1472 году исполнилось 32 года. В записках Амброджо Контарини, посла Венецианской республики, побывавшего в столице Руси в 1476 – начале 1477 гг. , сохранился единственный известный на сегодня словесный портрет великого князя и упоминания о его семье: «Упомянутому государю от роду лет 35; он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек … есть у него сын от первой жены, но он в немилости у отца, так как нехорошо ведет себя с деспиной; говорят, что деспина беременна …» (Иностранны …, 1991, с. 8-9). Один из русских летописных сводов зафиксировал прозвище Ивана III – Горбатый; очевидно, он сутулился, как многие люди высокого роста.

Софья Палеолог вышла замуж, по меркам средневекового времени, уже далеко не в юном возрасте. Что касается ее облика, то по отзывам итальянских хронистов, приведенным выше, она была невысокого роста, обладала удивительно красивыми глазами и несравненной белизны кожей. Известные на сегодня родословные таблицы московского правящего дома грешат многими ошибками. Ни одна из таких сводок не приводит точного списка детей Ивана III и Софьи Палеолог. Мы попробуем, пусть на основе и очень отрывочных сведений, сделать это. Первой у Ивана III родилась дочь Елена – это произошло 18 апреля 1474 года; но в связи с тем, что в дальнейшем о ней нет никаких упоминаний, скорее всего она умерла младенцем. Вторым ребенком в этой семье также была девочка, родившаяся 28 мая 1475 года и названная Феодосией. Известно, что в феврале 1500 года ее выдали замуж за князя Василия Холмского. Но брак был недолгим, так как 19 февраля 1501 года юная княжна Феодосия умерла. Сведений о месте погребения первых дочерей Софьи Палеолог в кремлевской княжеской усыпальнице Вознесенского монастыря нет.

В апреле 1476 года (19 числа) Софья Палеолог родила третью дочь, названную, как и первая, Еленой (Летописный …, 1963, с. 310). В возрасте 19 лет она была выдана замуж за великого литовского князя Александра. Муж Елены, ставший впоследствии польским королем Александром I Ягеллончиком, умер в 1506 году. Сама вдовствующая королева погибла в возрасте 37 лет 20 января 1513 года. Елена Ивановна стала жертвой политических амбиций Сигизмунда I Старого, по приказу которого ее заключили в тюрьму «за Вильно, в Берштыах и королевы Олены в той нужи и в животе не стало» (Патриаршая …, 1904, с.15). Ее похоронили в городе Вильно (ныне Вильнюс, столица Литвы), в храме святого Станислава. Детей в этом браке не было. Косвенным подтверждением именно такого порядка рождения первых детей у Софьи служат приведенные выше слова посла Контарини о том, что в семье великого князя в 1476 году было две дочери. Следует иметь ввиду, что рождению девочек в великокняжеской семье летописцы традиционно уделяли мало внимания. Но когда на свет появился 26 марта 1479 года следующий ребенок Ивана III, летописи отметили это событие пространными текстами. Это объясняется тем, что родился мальчик, княжич Василий, будущий князь Василий III.

Через год на свет появился еще один сын (23 марта 1480 года), названный Юрием, будущий владелец Дмитровского княжества: он погиб в тюрьме в возрасте 56 лет. В октябре 1481 года, 6 числа, у великого князя Ивана Васильевича родился третий сын, Дмитрий, получивший со временем в удел Углич. Он умер в 1521 году в возрасте 40 лет. Под 1488 годом (февраль месяца) в летописях говорится о рождении в великокняжеской семье очередной дочери – Евдокии, дальнейшая судьба которой по письменным источникам никак не прослеживается – видимо, и она умерла в раннем возрасте. Еще через два года, 13 февраля 1485 года родился сын Иван. Но, судя по всему, и его постигла ранняя смерть, поскольку других данных об этом мальчике нет. 21 марта 1487 года в семье Ивана III и Софьи Палеолог на свет появился очередной сын, которого назвали Семионом. Он получил впоследствии во владение Калугу, но умер молодым, в возрасте 31 года. Под 1490 годом (5 августа) летописи зафиксировали рождение в семье московского государя сына Андрея. Этот удельный старицкий князь в 1536 году стал жерт-

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

вой династической борьбы и погиб в тюрьме. Точная дата рождения пятой дочери Ивана III неизвестна (около 1492 года). Княжну Евдокию рано, в 1506 году, выдали замуж за крещеного татарского царевича Петра, ставшего, таким образом, родственником великого князя Василия III, государя «всех Руси». Но брак был недолгим. В 1513 году княжна Евдокия умерла, оставив после себя двух маленьких дочерей. В письменных источниках сохранились смутные упоминания о смерти около 1503 года еще одного сына Ивана III – Бориса. Сведений о его рождении в летописях нет, но к началу XVI века он должен был быть подростком, учитывая уже солидный возраст его родителей в последнее десятилетие XV столетия. На сегодняшний день приведенные выше данные являются наиболее полными материалами о составе второй семьи великого князя Ивана III. Как мы увидим, заботы о судьбе некоторых из них займут важное место в жизни их матери, великой княгини Софьи.

С приездом в 1472 году в столицу России греческой принцессы, наследницы былого величия Палеологов, при русском дворе образовалась довольно большая группа выходцев из Греции и Италии. Многие из них заняли со временем значительные государственные должности и не раз выполняли важные дипломатические поручения Ивана III. У Софьи, как считают некоторые исследователи, даже существовала своя собственная дума, состав которой определяли приехавшие с нею и осевшие на Руси греческие и итальянские аристократы, в частности, видные дипломаты конца XV века Траханиоты (Зимин, 1988, с. 292).

Следует напомнить, что традиции русского средневековья строго ограничивавшие роль женщины кругом домашних забот, распространялись и на семью великого князя и на представительниц знатных фамилий. Именно поэтому сохранилось мало сведений о жизни великих русских княгинь. Летописи не всегда даже упоминали о рождении дочерей в семье главы государства и чаще всего умалчивали об их дальнейшей судьбе. На этом фоне история жизни Софьи Палеолог отражена в письменных источниках много подробнее. Стоит напомнить, что великий князь Иван III относился к своей жене, получившей европейское воспитание, с пониманием и даже разрешал ей давать аудиенции иностранным послам. В воспоминаниях иноземцев о Руси второй половины XV столетия сохранились записи о таких встречах с великой княгиней. В 1476 году венецианский посланник Контарини был представлен московской государыне. Вот как он вспоминал об этом, описывая свое путешествие в Персию: «Государь пожелал также, чтобы я посетил деспину. Я это сделал с должными поклонами и соответственными словами; затем последовала длительная беседа. Деспина обращалась ко мне с такими добрыми и утивыми речами, какие только могли быть сказаны; она настоятельно просила передать ее приветствие светлейшей синьории; и я простился с ней» (Контарини, 1971, с. 230). В 1490 году Софья Палеолог встречалась в своей части кремлевского дворца с цесарским послом Делатором (Библиотека ..., 1836, с. 114).

Сведения о второй жене Ивана III можно найти и в источниках XVI – XVII веков. О ней писали австрийский посол при царе Иване IV Сигизмунд Герберштейн, польский историк XVI столетия Рейнгольд Генденштейн, английский поэт Джон Мильтон в своем трактате «Московия» и другие.

После приезда Софьи Палеолог на Русь и до конца XV века великий московский князь Иван III пять раз направлял посольства в Италию. Но в их задачи не входило налаживание связей в области политики или торговли. Все они возвращались в Москву с большими группами специалистов, среди которых были архитекторы, врачи, ювелиры, мастера монетного дела и оружейные мастера. Дважды с русскими посольствами в столицу России приезжал брат Софьи Андреас (русские источники называли его Андреем). Так получилось, что великая княгиня какое-то время поддерживала связь с одним из членов своей семьи, распавшейся в силу сложных исторических событий.

Впервые Андреас Палеолог побывал на Руси, в Москве, в 1479-1480 гг. Считается, что он выполнял какие-то поручения главы римско-католической церкви к русскому государю. Но,

скорее всего, брат Софьи пытался в очередной раз поправить свои дела и раздобыть денег. Это доказывает одно интересное свидетельство русских источников о том, что великая княгиня «порастеряла казны много». Результатом первого визита Андрея Палеолога в Москву стал брак его дочери Марии и удельного князя Василия Верейского (правнук Дмитрия Донского), племянника великого князя Ивана III. История эта имела несколько неожиданное продолжение, о котором и не думали устраивавшие в 1480 году выгодный для себя брак Палеологи. Судьба племянницы Софьи – Марии Палеолог на Руси сложилась, в силу одного обстоятельства, крайне неудачно. Случай этот нашел подробное освещение в русских летописных памятниках, и о нем стоит рассказать подробно.

Дело в том, что великая княгиня Софья отдала своей племяннице Марии в качестве свадебного подарка драгоценности, принадлежавшие прежде первой жене Ивана III – тверской княжне Марии Борисовне и тщательно сохранявшиеся в великокняжеской казне. Случилось так, что Иван III не знал об этом. В 1483 году он решил одарить ими жену своего старшего сына Ивана Молодого Елену, дочь молдавского деспота Стефана Великого, подарившую ему внука Дмитрия. Запись в летописном своде под 1483 годом так описывает разразившийся семейный скандал: «... восхоте князь великий дарити сноху первой своей княгине тверской саженьем и просил у тое второе княгине великой римлянке. Она же не даст, понеже много истеряла казны великого князя; кое брату давала, кое племянницу давала ... и много давала» (Летописный ..., 1963, с. 151). Случившееся получило большую огласку, так как разгневанный Иван III потребовал от Василия Верейского возвращения сокровищ и хотел даже заключить его в тюрьму, чем вынудил последнего к побегу вместе с женой в Литву. Погоня не смогла остановить удельного князя: «И посыпал князь великий Бориса Турена за ним и мало его не яша». Неразумное обращение с великокняжеской казной, предметом особых забот не одного поколения московских государей, показывает, что с традициями новой для себя страны Софья Палеолог осваивалась с трудом. Насколько же серьезен был ее просчет говорит тот факт, что спустя много лет, в 1495 году, Иван III соглашался простить князя Василия Верейского и принять на Русь, но только при условии возвращения драгоценностей, о которых шла речь выше. Показательна недоброжелательная интонация записи в летописи в адрес великой княгини, чье поведение вызвало неудовольствие Ивана III.

Аналогичной была реакция летописцев в отношении Софьи Палеолог и ранее, в связи с событиями 1480 года, в сложный для судьбы России исторический момент. Нашествие орд хана Ахмата вынудило Ивана III спешно вывезти из Москвы великокняжескую казну. На Белоозеро отправилась и княгиня Софья с детьми. Знаменитое стояние на Угре закончилось позорным бегством войск Ахмата. Но великая княгиня вернулась в столицу только в 1481 году: «... прииде великая княгиня Софья из бегов, бе бо бегала за Белоозеро и с боярынями от татар, а не гонима никим же» (Сокращенный ..., 1962, с. 284). Но в данном случае следует учесть, что Софья Палеолог покинула Москву, в которой в тот момент не было ни достаточно войска для обороны, ни мужа, несомненно беспокоясь за судьбу своих детей – самой старшей дочери в тот момент было всего пять лет. К тому же, в начале 1480 и в конце 1481 года Софья родила двух сыновей, что ограничило возможность ее активного передвижения. Но этот отъезд из столицы в период общенационального подъема в борьбе с игом посчитали проявлением слабости. Правда, стоит сказать, что и сам Иван III был обвинен тогда в нерешительности, когда на две недели покинул войско, стоящее на Угре, и прибыл в Москву – в решающих событиях войны русский великий князь традиционно лично должен был возглавлять свое войско.

Неоднозначная оценка поведения Софьи Палеолог в разные периоды ее жизни на Руси говорит о том, как трудно было этой западноевропейской женщине постигать законы страны со сложной исторической судьбой, со своими традициями и иной шкалой духовных ценностей. И преодолевать традиционно настороженное отношение к иностранцам на Руси. Кстати, летописец, позволивший себе упреки в адрес великой княгини и ее свиты, воздал должное

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

победителям в великом «стоянии на Угре» – русским воинам. В его рассуждении мы слышим порицание народам, не отстоявшим свою независимость и вынужденным скитаться в поисках счастья по чужим землям. В их числе упомянуты и греки – в окружении Софьи Палеолог их было много: «пострадаша и ини велици и славни земли от турков … бъльгаре и сърби и греци и трапизон и Аморея … и хръваты и Босна и Манкуп и Кафа, … иже не стяжа мужественне… и скитаются по чюжим странам бедне … и много плача и слез достойно, укоряеми и поношаеми, оплеваеми, яко немужественни…» (Типографская …, 1921, с. 202).

Софья Палеолог приехала в Москву в конце 1472 года. Можно себе представить, какое впечатление произвели на нее старые кремлевские соборы еще калитинского времени (первой половины XIV века) и обветшавшие белокаменные стены и башни крепости, построенной при Дмитрии Донском. После Рима и городов континентальной Европы с их великолепными каменными сооружениями разных эпох и стилей, трудно, наверное, было примириться греческой принцессе Софье с тем, что обряд ее венчания проходил во временной деревянной церкви, стоявшей на месте разобранного Успенского собора XIV века. Нет сомнений в том, что рассказы Софьи и приехавших с нею представителей греческой и итальянской знати о прекрасных образцах церковной и гражданской архитектуры итальянских городов, об их неприступных укреплениях, повлияли на решение Ивана III привлечь для перестройки Кремля – резиденции русского государя – иноземных мастеров.

Удивительное ощущение возникает сегодня при взгляде на стены и башни московского Кремля, на его древние храмы и палаты – многое из сохранившегося ныне было построено при великой княгине Софье. Прошло несколько столетий, но точно такими же видела она Успенский собор и церковь Ризположения, Грановитую палату. Да и сама крепость, охранявшая древний центр столицы Руси, росла и создавалась на ее глазах, хотя за прошедшие затем века облик укреплений несколько и изменился. Рассказ о Софье Палеолог и ее времени будет, наверное, не совсем полным без упоминания об истории перестройки Кремля и деятельности итальянских архитекторов в Москве в конце XV века.

Именно в области культуры и техники проявился наиболее ярко характер русско-итальянских отношений после приезда на Русь второй жены великого князя Ивана III. Так и не оправдались надежды римского престола расширить влияние католичества на Русь. Не смогли итальянские города-республики, и прежде всего Венеция, использовать русское государство в качестве военного союзника в войнах на Востоке. Все это осталось неосуществленным, так как Иван III, проводя независимую политику, увидел в Италии прежде всего источник квалифицированных кадров в различных областях техники и культуры. О задачах посольств, отправленных во второй половине XV столетия великим московским князем на Аппенинский полуостров, мы упоминали выше.

Особой заботой великого князя была перестройка резиденции и превращение ее в неприступную крепость. Поэтому в письменных источниках русского средневековья мы чаще всего встречаем имена итальянских архитекторов. Наверное, в Москву соглашались ехать не всегда самые выдающиеся мастера своего дела – для них широкое поле деятельности было обеспечено и на родине. Но оставленные ими в столице Руси постройки свидетельствуют не только о хороших навыках, но и высоком мастерстве и вкусе их создателей. Один из известных болонских архитекторов Аристотель Фиерованти, прибывший в Москву в 1475 году, получил задание построить Успенский собор. Мастер был поставлен в довольно жесткие рамки, так как за образец ему велели взять Успенский собор XII века города Владимира, указав создать более грандиозную постройку. Интересно, что Фиерованти предпринял в связи с этим длительную поездку по древним русским городам с целью ознакомления со старой русской архитектурой. Только после этого, разрушив остатки неудачного опыта московских мастеров, он приступил к сооружению нового здания храма. Оно было завершено к лету 1479 года и с тех пор Успенский собор Кремля является главным храмом русского государства.

Территория Кремля, начиная с 1485 года, надолго стала грандиозной строительной площадкой. Только московский государь, обладавший огромной реальной властью и большими материальными ресурсами, мог начать столь масштабные работы. Напомним, что почти одновременно шло строительство храмов, дворцовых зданий и крепости. В 1484 году началась перестройка старого Благовещенского собора (здесь трудились русские мастера), а рядом с ним итальянцами был заложен большой Казенный двор, занявший все свободное пространство вплоть до Архангельского собора. Сооружение этих зданий завершилось в конце 80 – начале 90 годов XV века. С 1485 года украшает Соборную площадь Кремля небольшая церковь Ризоположения, построенная псковскими мастерами. Между нею и Благовещенским собором с 1487 по 1491 год шло сооружение большой палаты для парадных приемов; им руководил Марко Фрязин. Но завершал работы над этим зданием в 1491 году уже Пьетро Антонио Солари, приехавший на Русь в 1490 году (речь идет о Грановитой палате Кремля).

Наиболее грандиозные и сложные работы были связаны с перестройкой крепости. Есть предположение, что в разработке плана новых оборонительных сооружений Москвы принимал участие и Аристотель Фиерованти; позже к проектным и строительным работам были привлечены приехавшие на Русь Марко Фрязин и Антон Фрязин. В летописях с их именами связывают не только руководство при возведении гражданских построек, но и сооружение башен Кремля. В 1485-1488 годах были построены Тайницкая и Свиблова башни (Антон Фрязин), угловая Беклемищевская башня (Марк Фрязин). С 1490 года все работы по возведению укреплений возглавил прибывший в Москву Пьетро Антонио Солари. Под его началом в 1490-1491 годах были сооружены Боровицкая, Фроловская, Константино-Еленинская и Никольская башни, а также и Собакина (позднее – Угловая Арсенальная). После смерти этого мастера, последовавшей в 1493 году, пригласили новых архитекторов для завершения реконструкции центра столицы России. Среди них выделялся Алевиз Фрязин, начавший в 1499 году возведение каменного дворца для великокняжеской семьи (строительство затянулось до 1508 года), и Алевиз Новый, построивший в Кремле в начале XVI века Архангельский собор и другие храмы и создавший вокруг крепости систему плотин и огромный оборонительный ров на Красной площади. Правда, великая княгиня Софья не дожила, как и Иван III, до полного завершения всех строительных работ. Но основные сооружения, составляющие и сегодня исторические достопримечательности столицы России, им довелось увидеть во всей их первозданной красоте.

Итальянским архитекторам-фортификаторам пришлось почти полностью повторить конфигурацию Кремля XIV века, в которой ничего уже нельзя было существенно улучшить. Привыкшим к строительству регулярных геометрического плана крепостей, им пришлось считаться с асимметричной планировкой Кремля и решать сложные задачи, учитывая непростое гидрогеологическое размещение Боровицкого холма. И оборонительные сооружения Москвы рубежа XV-XVI веков оказались мощной крепостью, выдержавшей осаду врагов и времени. Совершая сегодня прогулку по окруженному зеленью садов древнему Кремлю, задумаемся над тем, что стены стоящих на его территории палат и храмов помнят великую княгиню гречанку Софью Палеолог, на глазах которой совершилось преображение резиденции московского государя.

Происхождение и воспитание Софьи, несчастья, постигшие семью Фомы Палеолога, ее долгое пребывание при дворе римского папы, не могли не сказаться на характере принцессы, о силе и независимости которой особенно ярко говорят обстоятельства последних десятилетий ее жизни. Династическая борьба, перипетии которой попали на страницы русских летописей, проходила в конце XV века при активном участии великой княгини Софьи. Эхо тех событий мы найдем в воспоминаниях не только современников случившегося, но и в высказываниях некоторых деятелей русской истории XVI столетия – например, в деле Ивана Берсения Беклемищева и в посланиях Андрея Курского царю Ивану IV. Одна из основных причин такого внимания

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

состоит в том, что Софья Палеолог оказалась в центре острой династической борьбы, развернувшейся при московском великокняжеском дворе в последнее десятилетие XV века. В 80-е годы здесь складываются две группировки феодальной знати, знаменем одной из которых был наследник престола князь Иван Молодой – сын Ивана III от первого брака (родился 15 февраля 1458 года).

Вторая образовалась в окружении гречанки Софьи Палеолог. Почвой для соперничества служили не только династические, но и религиозные вопросы, а также политические ориентиры участников этих партий. Борьба между ними особенно обострилась после 1490 года, когда Иван Молодой умер и как наследник престола стал выдвигаться, не без помощи матери, Елены Волошанки, его сын Дмитрий. Внук Ивана III (родился 10 октября 1483 года). Несмотря на то, что первоначально чаша весов склонялась в пользу князича Василия, старшего сына Ивана III и Софьи Палеолог, с 1492 года положение меняется. Постепенно Василий оттесняется на второй план. В 1497 году его вместе с матерью великий князь даже обвиняется в заговоре и удаляется от себя, казнив некоторых людей из окружения княгини Софьи. В феврале 1498 года Дмитрий Внук был объявлен наследником престола, хотя какой-либо заметной роли в решении государственных дел этот подросток не играл и собственной линии поведения не имел.

Но изменение общей политической ситуации уже через год привело к резкому повороту в судьбах потомков Ивана III. Партия Елены Волошанки и Дмитрия терпит крах по целому ряду причин – здесь и резкая перемена политики по отношению к Литве отца Елены, Стефана Великого, и разгром партии нестяжателей, на которую опиралась эта княгиня. О поддержке еретиков снохой великого князя свидетельствует высказывание самого Ивана III, сделанное в 1503 году в одной из бесед с Иосифом Волоцким: «А Иван, деи, Максимов и сноху у мене мою в жидовство свел. А однолично, деи, пошлю по всем городам, да велю обыскивати еретиков, да искоренити» (Послания ..., с. 1959, 176). В результате, Василий, сын Софьи Палеолог, нарекается в 1499 году князем Новгородским и Псковским, а в 1500 его уже называют «великим князем всея Руси».

Окончательное падение Дмитрия Внука и его матери, княгини Елены (в 1502 году они были посажены в тюрьму, где и умерли), ставит точку в решении затянувшегося династического спора при дворе великого московского князя (Продолжение ..., 1859, с. 242). Удивительно, что в итоге длительной борьбы за власть наследником престола стал представитель не старшей, законной, а младшей ветви династии, в лице князя Василия, сына Софьи. О значимости этого события для великой княгини, о ее роли в династической борьбе при русском дворе, свидетельствует дошедший до нас интереснейший памятник прикладного искусства – шитая пелена 1499 года, вклад Софьи Палеолог в Троице-Сергиев монастырь. Изображения на пелене говорят, в основном, об Иване III и его сыне Василии. Слева от Боголюбской иконы помещен Иоанн Златоуст, справа от Иоанна Предтечи – апостол Тимофей. Это святые, имена которых носил великий князь; Василий Парийский и архангел Гавриил – святые сына Софьи Василия. Великая княгиня даже не помещает на пелене своей святой. Этот вклад говорит о сыне Василии и не является молением о всей великокняжеской семье, так как сделан по особому случаю – победы партии Софьи Палеолог в борьбе за наследование престола ее сыном. О том, что пелена была создана при активном участии великой княгини Софьи свидетельствуют интересные особенности и в иконографии памятника и в технике его исполнения.

Но самое главное в нем – необычно пышный титул Софьи Палеолог во вкладной надписи. Напомним, что в средневековой Руси женщин всегда называли только по имени мужа, часто без упоминания ее собственного. Софья не забыла о своем высоком происхождении и в надписи постаралась подчеркнуть приоритет своих предков в наследовании власти в русском государстве. Звучит эта вкладная формула так: «Лета 7007 создана сия пелена при благоверном великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при его сыне великом князе Василе Ивановиче и

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНА СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

при архиепискупе Симане митрополите замышлением и повелением царевны царьгородцкыя великою княгинею московьскою Софьею великого князя Московьского; молилася Троице Живоначальныя и Сергию чудотворцу и приложила сию пелену» (Маясова, 1971, с. 22). В этом интересном памятнике своего времени Софья Палеолог остается как бы в тени, и только во вкладной надписи напоминает всем о своем царственном происхождении и величии.

Великая княгиня Софья Палеолог скончалась 7 апреля 1503 года, что и зафиксировали летописные своды, некоторые из которых напомнили и о ее национальности: «... великая княгиня Софья, грекиня» (Летописцы ..., 1968, с. 124). Похоронили вторую жену Ивана III в Вознесенском соборе соименного монастыря, располагавшегося на территории Кремля у Фроловских (Спасских) ворот. Ритуал захоронения Софьи Палеолог нашел отражение в Лицевом летописном своде второй половины XVI века. На одной из миниатюр, в ее левой части, изображен момент оплакивания умершей княгини, а в правой – ее отпевания на фоне трехглавого монастырского храма, отделенного от остальной застройки Кремля деревянной стеной с воротами.

Судя по сохранившимся описаниям храма Вознесения, сделанным в конце XIX столетия А. Пшеничниковым, могила княгини Софьи размещалась в наиболее почетной части усыпальницы – возле южной стены (в юго-западном углу), между могилами княгини Марии, первой жены Ивана III (умерла в 1467 году) и Елены Глинской, второй жены Василия III, умершей в 1538 году (Пшеничников, 1886). Над могилой Софьи Палеолог был устроен надгробный памятник, аналогичный сохранившимся до наших дней в интерьере Архангельского собора Кремля. А. Пшеничников отметил отсутствие на нем резной плиты с надписью, поскольку со всех сторон памятник был закрыт надгробиями окружающих его захоронений.

В 1929 году, после разборки Вознесенского собора, многочисленные погребения, обнаруженные под его полами, были перенесены в подвальную палату южной пристройки Архангельского собора. Тогда же специальная комиссия провела вскрытия и осмотр всех погребений, составив их краткое описание. Есть среди этих материалов и информация о захоронении княгини Софьи. В «Дневнике вскрытия захоронений бывшего Вознесенского монастыря в Московском Кремле» отмечено, что при изучении ее саркофага был зафиксирован костяк, обернутый саваном из итальянской камки. На белокаменной крышке гроба была замечена надпись в технике граффити, состоявшая только из одного слова «Софья» (Дневник ..., 1929, л. 16).

Захоронение великой княгини совершили в массивном белокаменном саркофаге антропоморфной формы (с выступающим полукруглым оголовьем и плечиками мягкой формы). В настоящее время изготовленный из монолита известняка гроб в нескольких местах имеет трещины, а крышка – утраты. Длина саркофага 1,83 м, ширина в плечах 0,68, а в ногах – 0,42 м. Толщина его стенок колеблется в пределах 5-7 см, толщина крышки – от 5 см в ножном торце до 7 см в головах. Следует указать на некоторые особенности в устройстве гроба. Прежде всего, отметим небольшие уступы на его боковых стенках, имитирующих контуры человеческого тела. Подтеска прослеживается на всю высоту стенок саркофага на расстоянии 0,67-0,70 м от его ножного торца. Интересно, что уступы повторены и на крышке гроба, но значительно ближе к ее ножной части; они не совпадают с подтесками на саркофаге и весьма незначительны (0,1 – 1,5 см), но прослеживаются четко.

Как и в большинстве саркофагов данного некрополя, в погребальном сооружении Софьи Палеолог было сделано специальное возвышение в его головной части. Высота каменной подушки-подголовья в форме ступеньки – 3,0 см. Снаружи гроб отделан тщательно, но внутри на поверхности стенок и дна видны следы работы теслом. Надпись на крышке саркофага сохранилась не полностью, так как, видимо, при перевозке гроба в Архангельский собор, плита

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

треснула и частично утрачена. Надпись состоит из одного имени погребенной и выполнена в технике граффити. Высота букв, в среднем 6,0 – 6,5 см. Нижние части букв «С» и «о» утрачены. Следует иметь ввиду, что пространные эпитафии на погребальных сооружениях и памятных плитах русского средневековья появляются только на рубеже XV – XVI столетия, а широкое распространение получают лишь в середине XVI века.

При повторном (после 1929 года) вскрытии захоронения Софьи Палеолог в 1984 году выяснилось, что остатки ее погребальных одежд к настоящему времени почти полностью исчезли. Были найдены лишь несколько мелких фрагментов савана из камки – итальянской шелковой ткани. На лобной части черепа княгини Софьи зафиксировали фрагмент волосника – сетчатой шапочки. По своей конструкции он отличается от других, достаточно традиционных головных уборов этого типа, найденных в нескольких захоронениях русских княгинь второй половины XV- XVII века в некрополе Вознесенского собора.

Погребальный инвентарь свидетельствует о светском характере погребения Софьи Палеолог, что подтверждается и данными русских летописей, не отметивших принятие монашеского пострига княгиней перед смертью: «Тоя же весны, апреля 7, в пяток на 9 час дни, представися … великая княгини София … Ивана Василевича, положиша ея во церкви Вознесения во граде Москве» (Патриаршая ..., 1965, с. 257).

Внимание исследователей привлекла хорошая сохранность скелета Софьи Палеолог. Спустя десять лет это обстоятельство позволило провести интереснейшие исследования, о результатах которых речь и пойдет ниже. Прошли те времена, когда изучение древних захоронений ограничивалось фиксацией погребального инвентаря и других деталей ритуала. Сегодня и костные останки дают массу информации о человеке, жившем несколько столетий назад. И в 1994 году в музеях Кремля были организованы исследования останков Софьи Палеолог и пластическая реконструкция ее внешнего облика. Эту работу выполнил С. А. Никитин (г. Москва), специалист в области судебной медицины и скульптурной реконструкции внешнего облика человека по костным останкам. Изучение скелета великой княгини Софьи позволило выяснить, что ее рост не превышал 160 см – это вполне соответствует свидетельствам современников о том, что она была невысокого роста. Не были обнаружены и какие-либо следы прижизненных повреждений (переломов) костей.

Но наибольший интерес представляло исследование черепа великой княгини из рода Палеологов. Судя по степени зарастания его швов и степени изношенности зубов, биологический возраст Софьи определялся в пределах 55 – 60 лет. Это также не противоречит историческим данным, по которым Софья не перешагнула 60-летний рубеж. Анализ состояния костей скелета выявил проблемы со здоровьем великой княгини, обусловленные, видимо, гормональными нарушениями. Кроме того, с годами у Софьи Палеолог развился остеохондроз, следы которого четко видны на позвонках поясничного отдела ее позвоночника.

Пластическая реконструкция облика великой княгини Софьи проведена ведущим специалистом России в этой области С. А. Никитиным по методике, проверенной на результатах многолетней оперативно-розыскной практики. Мы опустим подробное описание процесса создания скульптурной реконструкции облика греческой принцессы из рода Палеологов ввиду специфики научной терминологии, принятой в судебно-медицинской экспертизе. Нам важен результат этой работы – портрет великой княгини Софьи, жизнь которой протекала пять столетий назад. И вглядываясь сегодня в ее лицо, можно воочию убедиться, что только такая женщина и могла быть активной участницей крупных и сложных событий конца XV века, о которых нам поведали письменные памятники русского средневековья. Скульптурный портрет говорит об уме, решительном и сильном характере великой княгини Софьи (рис.1,2).

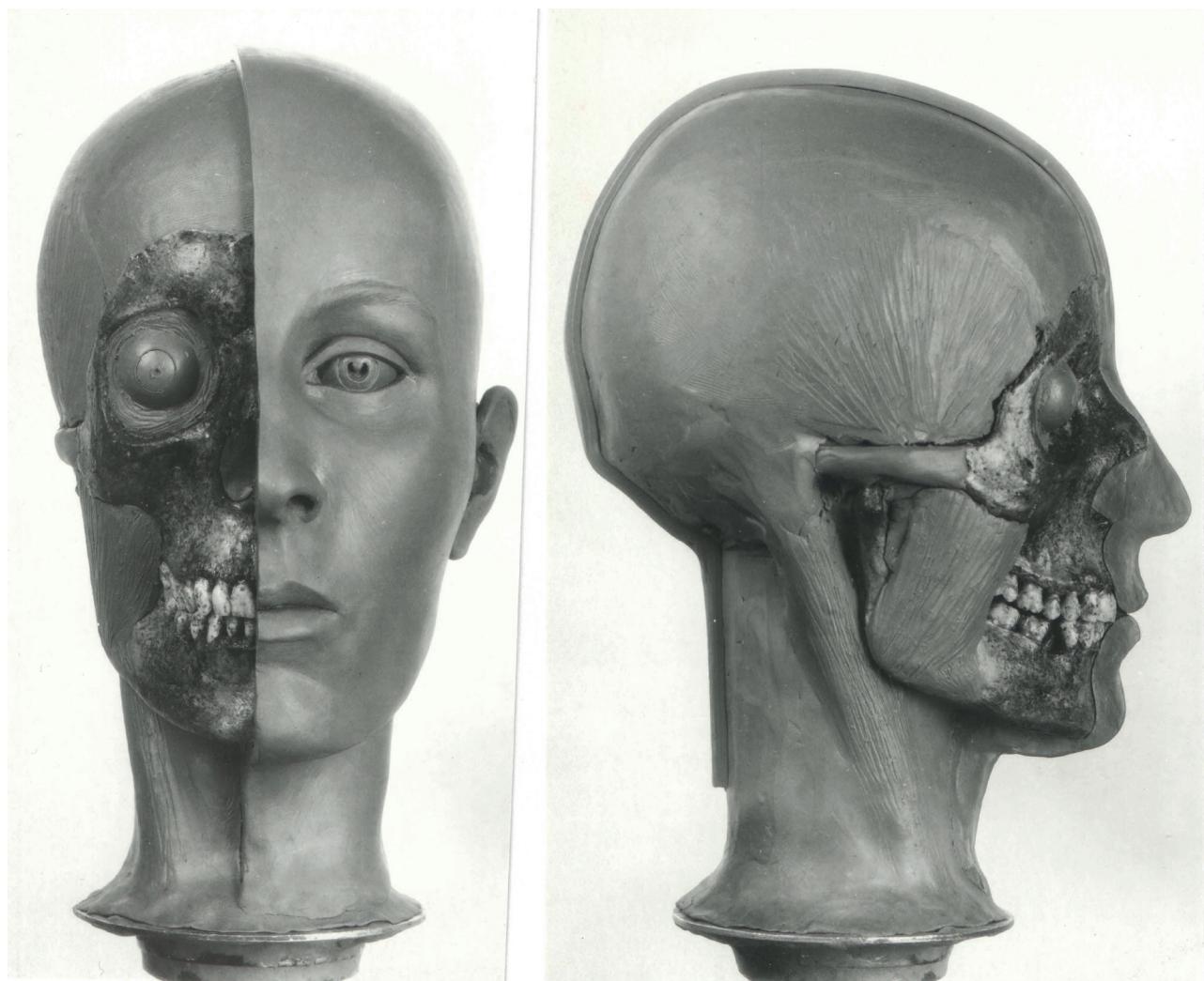

Рис. 1. Скульптурный портрет Софьи Палеолог (реконструкция). Фас.

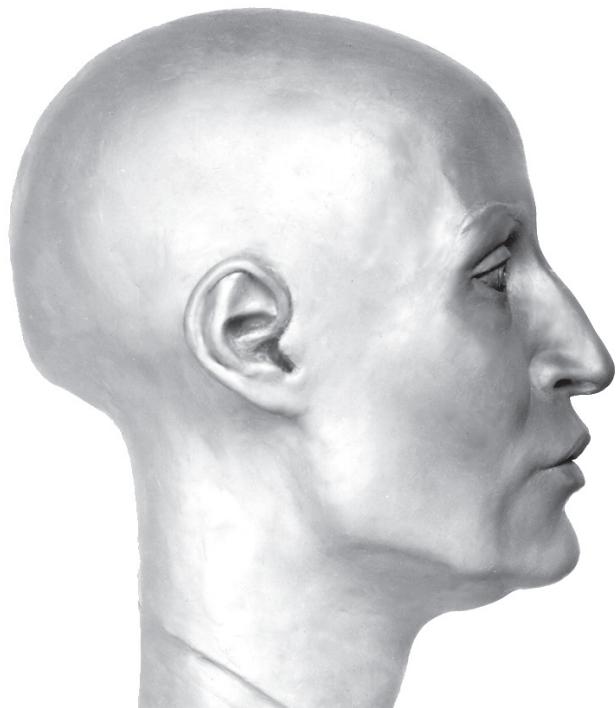

Рис. 2. Скульптурный портрет Софьи Палеолог (профиль).

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

Упоминания в летописях о портрете Зои Палеолог, привезенном Ивану III во время переговоров о его браке с родственницей византийских императоров, породили надежду на то, что в Риме, возможно, сохранились какие-то ее прижизненные изображения – юная греческая принцесса провела при папском дворе около десяти лет своей жизни. Однако на запрос по этому поводу, посланный в музей Ватикана, пришел отрицательный ответ.

В исторической литературе XIX – начала XX века есть описания храма Сан-Спирито, одного из средневековых памятников Рима, цикл фресок которого посвящен жизни папы Сикста IV. Интересно, что на одной из фресок коленопреклоненная Зоя Палеолог получает из рук римского папы кошелек с золотыми дукатами – средства на проезд в Москву. Рядом фантазия художника поместила и фигуру ее жениха, Ивана III – фреска снабжена латинскими надписями с указанием имен изображенных персонажей. Сюжет другой фрески представляет папу Сикста IV благословляющим сыновей Фомы Палеолога и эпирского деспота Леонардо Токка. На втором плане среди знати, возможно, изображены Зоя и ее старшая сестра Елена, сербская королева (Новицкий ..., 1909, с. 384). К сожалению, уже в конце XIX века отмечали крайне плохую сохранность этих фресок после реставрации. Вряд ли можно рассчитывать, что росписи храма Сан-Спирито содержали написанные с натуры портреты исторических персонажей того времени – исключение, возможно, составляют портреты Сикста IV. К тому же, некоторые исследователи датируют росписи этого храма XVI веком, что, в таком случае, исключает подлинность портретов Палеологов.

В России сохранилось произведение прикладного искусства, в котором, как считается, есть изображение второй жены Ивана III. Речь идет о шитой пелене 1498 года, известной как пелена княгини Елены Волошанки, жены князя Ивана Молодого. Создание этого памятника отражает один из этапов династической борьбы при дворе московского государя Ивана III и временную победу в ней партии Дмитрия Внука. На пелене изображен крестный ход в московском Кремле в вербное воскресение 8 апреля 1498 года. Это по существу уже произведение светского характера, показывающее реальное событие с участием конкретных исторических персонажей.

В толпе народа, сопровождающего икону (видимо, Одигитрию Смоленскую) центральное место занимает велиокняжеская семья. Впереди стоит старик с седой бородой и строгими глазами – это Иван III, которому уже почти 60 лет и грозные очи которого, по преданиям, пугали женщин до обморока (Герберштейн ..., с. 68). Своей позой «причастника» и нимбом, как у великого князя, особо выделена фигура Дмитрия Внука – безбородого подростка, объявленного в тот год наследником престола. За ним стоит молодой, но уже бородатый князь Василий, которому от роду 19 лет (Щепкина, 1954, с. 13 – 14). Над велиокняжеской семьей возвышается огромный зонтик. Такой же зонт – солнечник изображен над стариком с нимбом (стоит справа) – это, без сомнения, русский митрополит Симон.

Наше внимание привлекает фигура в стороне, слева, у самого края пелены, изображенная в малиновом одеянии. На желтом покрывале женщины, справа, круглая золотая нашивка – так называемый таблион, знак царского достоинства. В тот период кроме Софии Палеолог больше никто не мог носить подобный знак. Против такого толкования сюжета шитой пелены 1498 года высказывался А. Грабар. Он признавал, что автор шитого произведения изобразил икону Богородицы в окружении своих современников – московской толпы, но странно, что исследователь увидел на пелене только русских людей и не отметил фигуры иноземцев (Грабар, 1981, с. 291). Не возражал А. Грабар и против того, что на пелене есть фигуры членов семьи великого князя Ивана III, но предлагая свою интерпретацию изображения, ученый допускает ряд серьезных ошибок, которые не позволяют принять его толкование безоговорочно. В отличие от М. Щепкиной, А. Грабар увидел в фигурах слева, с нимбами, изображения князя и княгини, имена которых ему неизвестны – для памятника, имеющего точную датировку, это странно. Между тем оба персонажа изображены в княжеских мужских шапках, в которых рус-

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ КНЯГИНИ СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. БИОГРАФИЯ И СУДЬБА

ские княгини никогда не изображались. Более того, исследователь сам обращает внимание на то, что великая княгиня Софья Палеолог в тот момент была в опале. К тому же заметим, что на пелене, созданной по заказу Елены Волошанки, соперницы великой княгини Софьи, фигура последней вряд ли могла попасть в центр композиции.

Несомненно, что в части пелены, изображающей русский двор, главное место под зонтом-солнечником занимают великий князь Иван III, его внук Дмитрий (безбородый подросток и наследник престола в тот момент) и старший сын великой княгини Софьи Василий. Ошибочно называет А. Грабар Елену Стефановну первой женой Ивана III (она была женой Ивана Молодого, сына Ивана III от первого брака с тверской княжной Марией Борисовной). Отрицает А. Грабар и предположение исследователей о том, что в женской фигуре слева в углу композиции нужно видеть изображение великой княгини Софьи. Круглая форма таблиона, как пишет А. Грабар, не совпадает с традиционными византийскими образцами; к тому же, табlion не является символом царственного происхождения.

И все же эта женская фигура несомненно выделена, как цветом одежды, так и наличием круглого значка - нашивки на плече, что дало повод М. Щепкиной увидеть в ней изображение Софьи Палеолог. Признавая право на существование такой версии, будем иметь ввиду, что памятники лицевого шитья, к сожалению, не дают нам возможности для какого-то сравнительного анализа в силу схематичности в них портретных изображений. Шитая пелена 1498 года интересна нам как редкий исторический источник последних лет XV столетия, очень сложных в судьбе Софьи Палеолог и ее сына Василия. Как ни условны шитые изображения на пелене княгини Елены, они все-таки являются отражением конкретных исторических событий. Это единственный в своем роде документальный портрет Ивана III и его семьи.

Один из русских ученых прошлого, Д. А. Ровинский, предположил (Ровинский, 1887, стб. 1007-1008), что для Зои Палеолог тоже был изготовлен портрет Ивана III в годы его переговоров с Римом о брачном союзе с греческой принцессой (возможно, одним из членов папского посольства 1469 года на Русь). С такого портрета мог быть выполнен карандашный рисунок, подаренный средневековому ученому А. Теве и изданный им в конце XVI века в одной из его книг (*Le cosmographie ...*, 1575). Об этом изображении А. Теве писал так: «Этот принц Иоанн представлен без головного убора и в очень простой одежде, так что он совершенно не отличался от других принцев и сеньоров двора».

В публикациях по русской истории довольно часто воспроизводится и другой портрет великого князя Ивана III, взятый из «Космографии» А. Теве издания 1584 года – это гравированное полуфигурное изображение московского государя в остроконечной шапке и сложенными на груди руками (хорошо видна рукоять кинжала, завершающаяся звериной мордой). В исторических сочинениях можно встретить и портреты сына великой княгини Софьи Палеолог – Василия III. Есть сведения, что русский посол Дмитрий Герасимов в 1525 году привозил в Рим его живописный портрет, изданный впоследствии, в 1575 году, в одном из сочинений Павла Иовия (Паоло Джовио). Портрет сына Софьи публиковал в своих «Записках» дипломат, имперский посол в России, Сигизмунд Герберштейн. Он совершил поездки в Москву именно в годы правления Василия III, которого имел возможность наблюдать лично. Видимо, среди приезжавших работать в Москву иностранцев (немцев, итальянцев, греков) были и художники, создававшие живописные и гравированные произведения светского характера.

Великий князь Василий III изображен сидящим на троне, со сложенными на коленях руками. Длинный каftан по вороту оторочен мехом, как и туля высокой шапки. Лицо дано в профиль; его характерной особенностью является крупный нос с горбинкой, как и у матери, Софьи Палеолог. В силу разных причин до наших дней, как мы уже отмечали, портреты греческой принцессы и великой русской княгини Софьи не сохранились. И все же сегодня есть возможность лишний раз убедиться в достоверности созданного в конце XX столетия ее скульптурного портрета - реконструкции. В середине 60-х годов нашего века известный советский

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

антрополог М. М. Герасимов воссоздал по черепу облик внука Софьи Палеолог, русского царя Ивана IV (годы жизни 1530-1584). Исследуя останки этого государя, М. Герасимов отмечал в его облике значительные черты средиземноморского типа, унаследованные грозным царем от бабушки-гречанки. И действительно, внук многое взял от Палеологов по линии принцессы Софьи. Вглядываясь в лица великой княгини Софьи и Ивана IV, об этом можно говорить без колебаний. В природе не бывает ничего случайного – хорошо видно, что овал лица, форма лба и носа, глаза и подбородок у Ивана Грозного почти такие же, как и у его бабушки.

Учитывая возражения скептиков, а они, несомненно, найдутся среди читателей (кое-кто считает, что при создании портрета-реконструкции Софьи эксперт – криминалист был под большим влиянием образа царя Ивана Васильевича работы М. М. Герасимова), было проведено дополнительное изучение останков царственного внука и его порфироносной бабушки. Исследование черепа Софьи Палеолог и точной копии черепа Ивана IV (сам череп недоступен, так как возвращен в саркофаг в 60-е годы), сравнение их методом теневого фотоналожения (авторская разработка С. Н. Никитина), более чем убедительно доказывает: перед нами близкие родственники. Фотографии, на которых приведены совмещенные методом наложения черепа, со всей очевидностью свидетельствуют о том же. Хорошо видно (череп Софьи более светлый), что контуры черепов, орбиты, височные линии, скуловые кости и скуловые дуги очень близки по форме. Существенное различие есть только в форме подбородочных бугров; у Софьи Палеолог он более выступающий и менее (что естественно для женщины) массивный. И если много сходства в созданном природой, то не стоит сомневаться и в скульптурных портретах, воссозданных знаниями и талантом человека.

И совершенно неожиданный подарок сделали историкам в последние годы XX столетия российские реставраторы. Расчистка одной из икон XVI века (из собрания ГИМ) выявила редчайший для русского средневековья случай – изображение светского человека. Необычайной удачей было то, что им оказался великий князь Василий III, сын Софьи Палеолог и отец царя Ивана IV. Удивительное сходство отца и сына бросается в глаза сразу и не требует особых доказательств. Это открытие реставраторов и исследования антрополога стали важным источником для разрешения спорного вопроса о происхождении царя Ивана Грозного, поскольку отцовство Василия III ставилось некоторыми историками под сомнение. Так две скульптурные реконструкции, осуществленные во второй половине XX века, незримо связали события двух далеких столетий русской истории, позволив нам увидеть лица великой княгини Софьи Палеолог и царя Ивана IV (рис. 3-9).

Рис.3.Герб Палеологов.

Рис. 4. Венчание Ивана III и Софьи в Кремле. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века.

Рис. 5. Смерть Софии Палеолог. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI века.

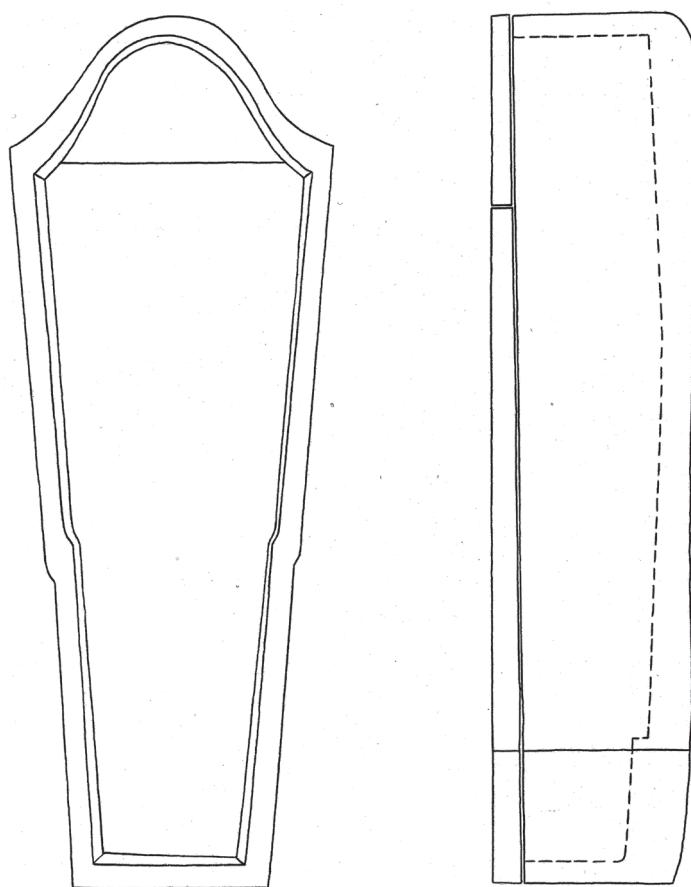

Рис.6. Саркофаг Софьи Палеолог (план, рисунок).

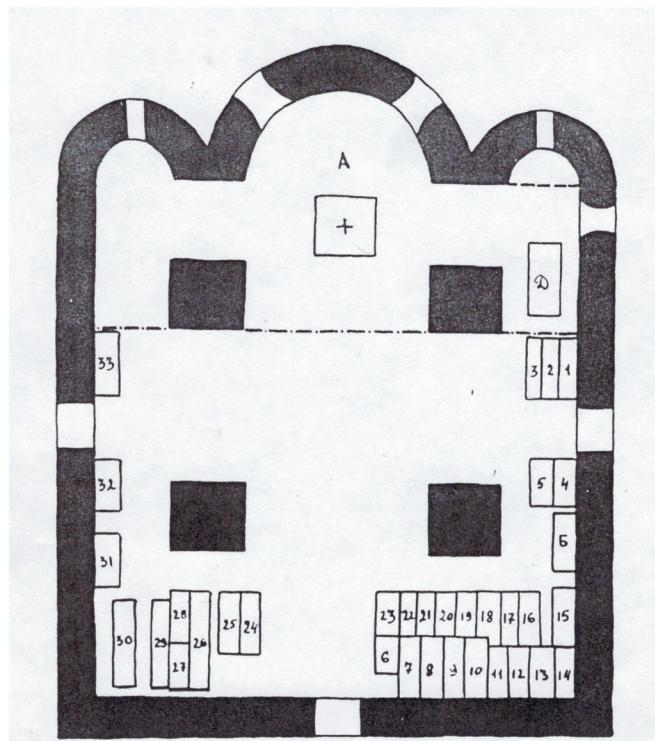

Рис. 7. План некрополя Вознесенского собора в Кремле.

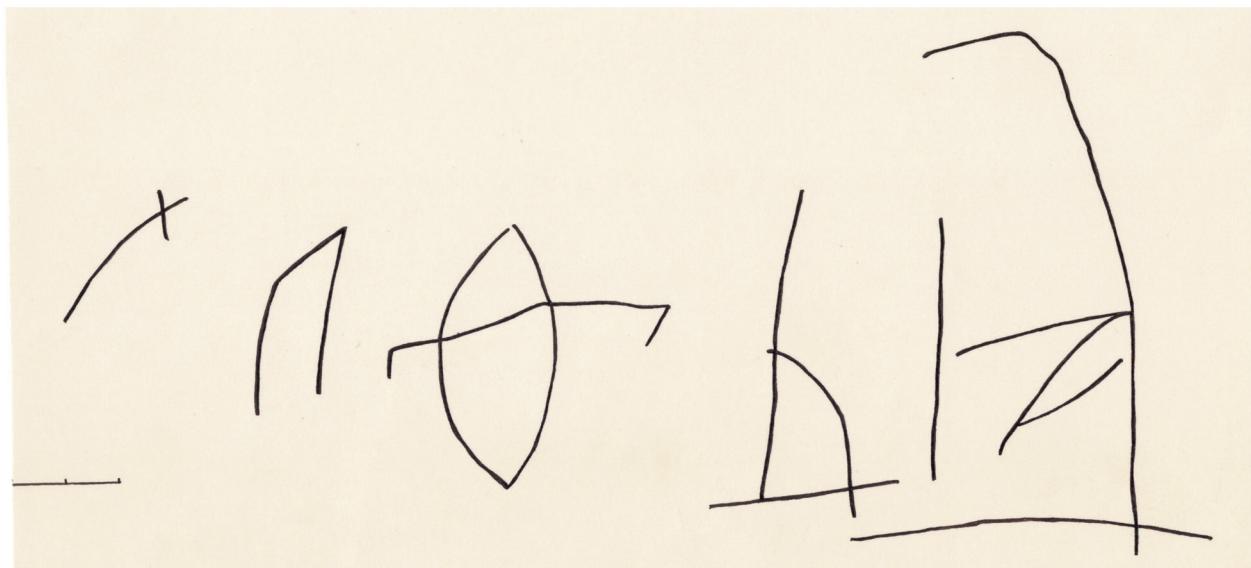

Рис. 8. Надпись на крышке саркофага Софьи Палеолог.

Рис.9. Вознесенский собор. 19 век

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и судьба великой русской княгини Софьи, по происхождению греческой принцессы, представительницы византийской императорской династии Палеологов, представляет интерес во многих аспектах.

Ее детство и юность прошли в Греции и Италии, она видела блеск и величие Ватикана, политические расчеты и религиозные амбиции которого сделали ее женой великого московского князя Ивана III. Сменив теплое Средиземноморье на суровый климат Руси, Софья попала в новую для нее страну, условия жизни и традиции которой ей пришлось познавать в сложных перипетиях борьбы за судьбу своих детей.

Много легенд связано с именем Софьи Палеолог. Как это всегда бывает, одни из них умаляют ее поступки и достоинства, другие же преувеличивают ее роль в жизни России конца XV столетия, приписывая великой княгине то, что уже было предрешено ходом самой истории. Навсегда расставшись с родными местами и приехав на Русь, Софья Палеолог сохраняла связь с прошлым, окружив себя выходцами из Греции и Италии, переселившимися в Москву в поисках лучшей доли или приключений.

Сегодня средневековые памятники центра столицы России – Кремля напоминают нам интересные и сложные страницы истории нашей страны, в которой византийская принцесса на русском престоле Софья Палеолог сыграла свою неповторимую роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schuhmann G. Die «Kaiserin von Konstantinopel» in Nürnberg. Archive und Geschichtsforschung. Neustadt. 1966.
2. Патриаршая или Никоновская летопись //ПСРЛ. т. XI. М. 1965.
3. Лебедев И. П. Мистра. Л. 1973.
4. Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб. 2000.
5. Карамзин Н. История Государства Российского. Кн. II. т. VII. М. 1989.
6. Pierling P. La Russie et le Saint-Siege. I. Paris. 1896.
7. Пирлинг П. Россия и Восток. СПб. 1892.
8. Mohler L. Kardinal Bessarion als Theologe, Humanist und Staatsmann. I. Paderborn. 1923.
9. Pierling P. La Russie et l'Orient. Paris. 1891.
10. Pastor L. Geschichte der Papste. Freiburg. 1928.
11. Вологодско-Пермская летопись //ПСРЛ. т. 26. М.-Л. 1962.
12. Софийская II летопись //ПСРЛ. т. VI. СПб. 1853.
13. Smolisch I. Russisches Monchtum, Entstehung, Entwicklung und Wesen. 988-1917. Wurzburg. 1953.
14. Die Chroniken der deutschen Städte. Bd. 31. Leipzig. 1911.
15. Московский летописный свод //ПСРЛ. т. 25. М.-Л. 1949.
16. Псковская II летопись //ПСРЛ. т. V. СПб 1848.
17. Псковская I летопись //ПСРЛ. т. IV. СПб. 1848.
18. Львовская летопись //ПСРЛ. т. XX. ч. 1. СПб. 1910.
19. Борисов Н. Иван III. М. 2000. (ЖЗЛ).
20. Иностранные о древней Москве. М. 1991.
21. Летописный свод 1518 г. //ПСРЛ. т. 28. М.-Л. 1963.
22. Патриаршая или Никоновская летопись //ПСРЛ. т. 13/1. СПб. 1904.
23. Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI вв. М. 1988.
24. Контарини А. Путешествие в Персию. Барбаро и Контарини о России. Л. 1971.
25. Библиотека иностранных писателей о России. т. I. Отд. I. СПб. 1836.
26. Летописный свод 1497 г. //ПСРЛ. т. 28. М.-Л. 1963.

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

27. Сокращенный летописный свод 1493 г. //ПСРЛ. т. 27. М.-Л. 1962.
28. Типографская летопись //ПСРЛ. т. XXIV. Пг. 1921.
29. Послания Иосифа Волоцкого. М.-Л. 1959.
30. Продолжение летописи по Воскресенскому списку //ПСРЛ. т. VIII. СПб. 1859.
31. Маясова Н. А. Древнерусское шитье. М. 1971.
32. Летописцы последней четверти XVII в. //ПСРЛ. т. 31. М. 1968.
33. Пшеничников А. Соборный храм Вознесения в Вознесенском девичьем монастыре. М. 1886.
34. Дневник вскрытия захоронений бывш. Вознесенского монастыря в Московском Кремле. ОРГПФ ГИКМЗМК. Ф.20, д. 14. 1929.
35. Патриаршая или Никоновская летопись //ПСРЛ. т. 12. М.-Л. 1965.
36. Новицкий А. Парсунное письмо в Московской Руси. «Старые годы», июль-сентябрь, 1909. Герберштейн С. Записки о Московии. М. 1988.
37. Щепкина М. В. Изображения русских исторических лиц в шитье XV в. Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып.Ш. М. 1954.
38. Грабар А. Заметка о методе оживления традиции иконописи в русской живописи XV - XVI вв. ТОДРЛ. XXXVI. Л. 1981.
39. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. т. II. Е - О. СПб 1887.
40. Le cosmographie universelle d Andre Thevet. Paris. 1575

**GRAND RUSSIAN PRINCESS SOPHIA PALEOLOGUE.
BIOGRAPHY AND FATE.**

Panova T.D.

ABSTRACT. The life and fate of the great Russian princess Sophia, a Greek princess by origin, a representative of the Byzantine imperial dynasty of the Palaeologus, is of interest in many aspects.

Key words: *Grand Russian Princess Sophia Paleologue, reconstruction, historical research.*

ОБ АВТОРЕ

Панова Татьяна Дмитриевна – археолог, д.и.н. Panova Tatyana Dmitrievna – archaeologist, Doctor of Historical Sciences.

СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ

DOI: 10.33876/2782-5000/2025-14-2/71-109

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
СОФЬИ ПАЛЕОЛОГ¹Васильев С.В., ²Боруцкая С.Б., ¹Халдеева Н.И., ³Никитин С.А.¹Институт этнологии и антропологии РАН, Москва²Кафедра антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва³Бюро суд. мед. экспертизы, г. Москвы

РЕЗЮМЕ. Было проведено антропологическое исследование костных останков Великой Княгини Софьи Палеолог. Признаки, связанные с зарастанием швов на черепе, одонтологические показатели и признаки на костях посткраниального скелета, в том числе тазовых костях, указывают на биологический возраст смерти Софьи Палеолог – 45-50 лет.

Череп великой княгини Софьи Палеолог может быть описан как удлиненный и относительно узкий – долихокранный. Форма черепной коробки – пентагонOIDная. Сильно развиты лобные и особенно теменные бугры, сосцевидные отростки – довольно крупные для женщин, сильное развитие имеют верхние выйные линии, которые представляют собой валикообразные массивные структуры, необычное для женщин развитие имеет наружный затылочный выступ. Лицевая часть черепа узкая и относительно высокая, лицо – резко профилировано, выявлена определенная степень прогнатности лицевого скелета. Наблюдается тенденция сочетания высокого лица и низкой мозговой коробки, узкого лица и относительно широкой мозговой коробки. По абсолютным размерам тело нижней челюсти довольно низкое и массивное. Вариации размерных особенностей на зубах Софьи Палеолог соответствуют масштабу динамики этих признаков в западном одонтологическом комплексе.

Показатели посткраниального скелета говорят о росте 151 см, узком тазе и особенно узком крестце, средней ширине плеч, удлиненном плече относительно бедра и сильно укороченном предплечье. Скелет верхних конечностей можно охарактеризовать как грацильный, за исключением лучевых костей, кости нижних конечностей достаточно массивны и прочны, при этом и мышечный рельеф на них развит сильно.

Обнаружены признаки лобного внутреннего гиперостоза, остеомы на лобной кости и верхних челюстях, на верхних зубах обнаружены признаки пародонтоза, на нижних зубах – сколы эмали, кариес и краудинг. Патологические изменения на костях посткраниального скелета, в основном, связаны с относительно пожилым возрастом (гиперостозы, артрозы, остеомы).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Великая Княгиня Софья Палеолог, крациология, крациотригонометрия, остеология, одонтология, палеопатология, реконструкция.*

Биологический возраст.

Определение возраста проводилось нами по стандартным антропологическим методикам, а именно, по степени зарастания (облитерации) швов черепа, признакам на тазовых костях, признакам на других костях посткраниального скелета, по степени стертости зубов. Однако следует помнить, что антропологи определяют по скелетным и одонтологическим критериям именно биологический возраст. Биологический возраст – это категория, соответствующая темпам роста и развития, а также темпам старения. Связь между показателями биологического возраста и хронологическим возрастом определяется корреляциями разной силы, величина которых зависит, в том числе и от этапа онтогенеза. То есть биологический возраст, определенный по ряду морфологических, а также физиологических критериев, может оказаться моложе или старше хронологического, в зависимости от того, каковы темпы роста или старения у данного организма.

Определение биологического возраста.

1. По зарастанию (облитерации) швов черепа.

Практически заросли нижние края венечного шва, окончательно зарос сагиттальный шов в области обелиона. Венечный и сагиттальный швы в районе брегмы - в стадии зарастания. Лямбдовидный шов облитерировался в области астерионов. Общая оценка биологического возраста по облитерации швов – 45-50 лет.

2. По стертости зубных коронок.

Сертость на зубах верхней челюсти. Судя по направлению стертости эмали, прикус можно определить, как глубокая псалидодонтия с тенденцией к стегодонтии. Возраст по стертости эмали примерно в интервале 45-50 лет. На верхних центральных резцах (I^1-I^1) стерта вся эмаль лингвальной поверхности. В области ниже режущего края стертость в виде подковообразных пластин достигает дентинного слоя и направлена выпуклой стороной к режущему краю резцов. Режущий край острый и стерт с лингвальной стороны до тонкой дентинной полоски. На обоих верхних латеральных (боковых) резцах I^2 тип стертости на лингвальной стороне аналогичен варианту, отмеченному для I^1-I^1 .

На верхнем правом клыке (C) эмаль стерта до дентина на лингвальной стороне в области лингвального бугорка. На левом верхнем клыке (C) стерт режущий край, глубина стертости лингвальной поверхности коронки в виде небольшого углубления составляет примерно 1,2 мм глубиной. Участок максимальной стертости непосредственно примыкает к режущему краю и образует углубленный бассейн относительно треугольной формы с размерами 3,5x2,5 и глубиной 1,8мм.

На коронках перечисленных зубов стертость затрагивает практически всю жевательную поверхность, на верхних резцах стертость эмали лингвальной поверхности до дентинного слоя имеет форму подковообразной пластины в области, примыкающей к режущему краю.

На правом P^1 на вестибулярном бугорке стерта вершина бугорка режущего края до дентинной точки, частично стерта эмалевая поверхность главного гребня вестибулярного бугорка. На лингвальном бугорке этого зуба стертость представляет собой ямку, глубина которой примерно 1 мм, она достигает межбугорковой бороздки, а с дистальной стороны ограничена сколом эмали. На правом P^2 стерт главный гребень вестибулярного бугорка, а ближе к главному бугорку режущего края находится небольшое точечное углубление за счет поверхностной стертости эмали. На лингвальном бугорке коронки данного зуба глубина ямки стертости равна 2мм и достигает дентинного слоя. На правом M^1 глубина стертости до дентина одного из бугорков коронки – протоконусе (Pr) равна примерно 2мм. На лингвальном бугорке гипоконусе (Hu) глубина ямки стертости - не менее 1мм, а стертость на линии Pr-Hu образует единый бассейн и продолжается на поверхности метаконуса (Me) и параконуса (Pa). Очень сильная стертость эмали на верхнем правом изолированном M^2 в виде общего углубления с максимальной глубиной на гипоконусе (Hu). Глубина этого углубления на уровне Hu – до межбугорковой точки между бугорками Pa-Me (пара-конус-метаконус) ≈ 4 мм. Эта стертость занимает всю площадь гипоконуса (Hu) и часть поверхности протоконуса (Pr) и проникает до дентина. Слоны вестибулярных бугорков метаконуса (Me) и параконуса (Pa) стерты до появления дентинного слоя при сохранении эмали на режущем крае этих бугорков (рисунок 1).

Сертость зубов нижней челюсти. На правом P_1 стерта вершина вестибулярного бугорка до появления участка дентина. На левом P_2 вестибулярный бугорок стерт до дентинного участка и поверхность обоих бугорков (вестибулярного и лингвального) лежат на одном уровне, примерно на одинаковой высоте. На левом M_1 лингвальные бугорки стерты до дентина на глубину примерно 4мм, промеряющей от максимально глубокой точки до поверхности коронки примерно на уровне центральной ямки; end, hld, часть hyd и практически весь med стерты, на этом месте образован бассейн с максимальной длиной по оси «hld-med» 8,6мм и шириной 6,5 мм (в самой широкой, дистальной части).

Рис.1. Общий вид зубов верхней челюсти с лингвальной стороны. Характер стертости.

Таким образом, стертость переходит за продольную ось коронки, начиная с лингвальной стороны на вестибулярные бугорки. Такая степень стертости свидетельствует о развитии патолого-воспалительных процессов кариозного типа. На правом M_1 вся окклюзивная поверхность его коронки стерта до появления дентина. Наибольшая глубина бассейна стертости составляет 3,1мм.

На левом M_2 стертостью заняты такие бугорки коронки как end (полностью), частично hld (гипоконулид) и частично hyd (гипоконид). Указанные участки стерты до дентина. Глубина стертого участка в центре коронки составляет примерно 2мм. На левом M_3 стерта мезиальная часть коронки, в частности, prd (протоконид) стерта полностью, на med (метакониде) стерта вся мезиальная часть, образуя скат стертости от середины главного гребня med к мезиальному краю до линии контакта с M_2 . Режущий край правого клыка (С) стерт до прямой линии и появления дентинной ткани. На правом P_1 стертость дистального ребра на вестибулярном бугорке больше, чем мезиального ребра. Главный бугорок режущего края стерт до появления дентинного участка. Главный гребень вестибулярного бугорка этого зуба стерт умеренно, лингвальный бугорок практически не стерт. На правом M_2 оба бугорка тригонида, то есть метаконид и протоконид (med, prd), стерты до дентинных точек. Бугорки талонида, то есть энтоконид, гипоконулид и гипоконид (end, hld, hyd), полностью стерты до уровня дентина, максимальная глубина бассейна стертости равна 4,2мм (рисунок 2).

Биологический возраст по некоторым признакам посткраниального скелета. На костях посткраниального скелета были обнаружены признаки, возникающие с возрастом и усиливающиеся к старости (рисунок 3).

Изменения на позвонках:

Шейные позвонки: небольшой гиперостоз вокруг всех суставных поверхностей атланта, эпистрофея и средних позвонков.

Грудные позвонки: небольшой гиперостоз вокруг реберных ямок, гиперостоз и деформация сочленовных отростков некоторых позвонков и иногда шлифовка на суставных поверхностях, небольшие краевые разрастания и деформация тел (сильнее на нижних позвонках, вплоть до значительного порозистого краевого гиперостоза на самых нижних позвонках), нередко присутствуют признаки остеохондроза и артритов межпозвоночных суставов.

Рис. 2. Общий вид зубов нижней челюсти. Характер стертости.

Рис.3. Посткраниальный скелет великой княгини Софьи Палеолог.

Поясничные позвонки: гиперостоз в области суставных отростков, краевой гиперостоз и порозистый гиперостоз тел, костные наросты на телах сбоку, деформация тел позвонков («рыбья» форма) (рисунок 4, 5).

Крестец: гиперостоз в области суставных отростков первого позвонка.

Ребра: некоторая деформация и гиперостоз вокруг суставных поверхностей головок и бугорков, гиперостозы в области соединения с хрящом.

Грудинка: сильный гиперостоз области ключичных вырезок и вырезок для первых ребер. Срастание мечевидного отростка с телом. Гиперостоз всех реберных вырезок на теле грудины (рисунок 6).

Рис. 4. Возрастные изменения на поясничных позвонках (деформация тела, краевые разрастания, остеофиты, признаки лигаментоза).

Рис. 5. Возрастные изменения на поясничном позвонке (видны краевые разрастания). Вид сверху.

Рис. 6. Грудина. Прирос мечевидный отросток.

Лопатки: небольшой гиперостоз вокруг сочленовых впадин и суставных поверхностей акромионов.

Ключицы: порозистый гиперостоз снизу под стernalной суставной поверхностью правой кости; признаки артритов всех суставов с ключицами.

Плечевые кости: несильный краевой гиперостоз в виде линии-гребешка вокруг головок и мыщелков.

Локтевые кости: гиперостоз вокруг всех суставных поверхностей, деформированы лучевые вырезки, деформированы головки, практически отсутствуют суставные окружности (на головках) или смещены на нижнюю поверхность головки.

Рис. 7. Признаки деформирующего остеоартроза коленных суставов (краевые остеофиты суставных поверхностей мыщелков бедренных костей и левого надколенника).

Рис. 8. Признаки деформирующего остеоартроза левого коленного сустава (краевые остеофиты суставных поверхностей мыщелков бедра, большеберцовой кости и надколенника).

Большеберцовые кости: сильный краевой гиперостоз мышцелков, гиперостоз в мало-берцовой вырезке.

Тазовые кости: сопоставление узора симфизиальной поверхности на обеих костях соответствует по схеме возрасту 40-50 лет, ушковидные поверхности соответствуют по схеме возрасту около 50 лет. Наличие валикообразного гиперостоза вокруг вертлужных впадин. Сильнейший гиперостоз седалищных бугров. Гиперостоз под правой преаурикулярной бороздой (рисунок 9).

Рис. 9. Правая тазовая кость. Видны остеофиты на ветви седалищной кости.

Левый надколенник: сильнейший гиперостоз вокруг суставной поверхности.

Пяточные и таранные кости: наличие гиперостозов и пороза (рисунок 10, 11).

Таким образом, признаки, связанные с застанием швов на черепе, одонтологические показатели и признаки на костях посткраниального скелета, в том числе тазовых костях, указывают на биологический возраст смерти Софьи Палеолог – 45-50 лет.

Краниология.

Череп Великой княгини Софьи Палеолог имеет сравнительно неплохую сохранность. Отсутствовали левая височная кость и основание в районе базиона (участок крыловидной кости). Данные фрагменты черепа были восстановлены при помощи восковой мастики (рисунок 12 (а-д)).

Исследование проводилось по двум программам: классической краниологической программе (Алексеев, Дебец, 1960) и авторской краниотригонометрической программе Васильева С.В. (Васильев, 1999). Результаты краниологического исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Череп Софьи Палеолог имеет близкие к средним показателям размеры горизонтальной окружности через офорион и поперечной дуги. Сагиттальная дуга имеет большие размеры для женщин, то есть череп довольно протяжён.

Рис. 10. Таранные кости (вид сверху).

Рис. 11. Левая пяткочная кость (вид сверху).

Рис. 12. а) череп профиль

Рис. 12. б) череп анфас

Рис. 12. в) череп сзади

Рис. 12. г) череп сверху

Рис. 12. д) череп снизу

Описание мозговой коробки.

Форма черепной коробки при взгляде сверху пентагонOIDная (пятиугольная) - наибольшая ширина черепа сдвинута назад и падает на заднюю треть. Довольно сильно развиты лобные и особенно теменные бугры. Именно их развитие и определяет пятиугольную форму мозговой коробки. Череп великой княгини Софии Палеолог может быть описан как удлиненный и относительно узкий – долихокранный. Высотно-продольный указатель очень малый, свидетельствует о хамекрании. В категорию тапейнокранных черепов попадает он по высотно-поперечному указателю. Оба показателя говорят об относительно невысоком черепе.

Лоб прямой и визуально довольно узкий. Абсолютные размеры наименьшей и наибольшей ширины лба входят в категорию очень малых. По лобно-поперечному указателю череп микроземный (узколобый). Угол профиля лба от назиона малый, от гlabelлы - средний, то есть лоб имеет малый наклон. Лобно-скапуловой указатель средний. По достаточно низкому указателю кривизны лобной кости можно сделать вывод о довольно сильном ее изгибе. Развитие надпереносья оценивается в три балла по шестибалльной шкале Брока. Надбровные дуги – едва заметные возвышения справа и слева от гlabelлы (тип I).

Теменные бугры расположены высоко. Относительно низкий указатель кривизны теменных костей говорит о небольшом радиусе их изогнутости. Сосцевидные отростки довольно крупные для женщин, имеют длину около 2 см и оцениваются баллом 2.

Затылок среднеширокий. Угол перегиба затылка очень малый, что указывает на сильный перегиб и уплощенность нижней части чешуи затылочной кости. Сильное развитие имеют верхние выйные линии (linea nuchae superior), которые представляют собой валикообразные массивные структуры, следует отметить также и необычное для женщин развитие наружного затылочного выступа (protuberantia occipitalis externa).

№	Признак	Размер
1	Продольный диаметр	182
8	Поперечный диаметр	136
17	Высотный диаметр	123 (?)
5	Длина основания черепа	95 (?)
9	Наименьшая ширина лба	86
10	Наибольшая ширина лба	106,5
11	Ширина основания черепа	114 (?)
12	Ширина затылка	107 (?)
29	Лобная хорда	117
30	Теменная хорда	110
31	Затылочная хорда	90
26	Лобная дуга	137
27	Теменная дуга	123
28	Затылочная дуга	116
23а	Горизонтальная окружность через офорион	502
24	Поперечная дуга порион – брегма – порион	305
25	Сагиттальная дуга	376
7	Длина затылочного отверстия	36 (?)
16	Ширина затылочного отверстия	27,4
	Высота изгиба лба	29
	Высота изгиба затылка	29
45	Скуловой диаметр	117 (?)
40	Длина основания лица	95 (?)
48	Верхняя высота лица	71
47	Полная высота лица	115
43	Верхняя ширина лица	95
46	Средняя ширина лица	80
55	Высота носа	51
54	Ширина носа	23

Таблица 1. Краниологические характеристики Великой княгини Софьи Палеолог.

СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ

51	Ширина орбиты от мф.	38
52	Высота орбиты	36
77	Назо-молярный угол	137°
<zm	Зиго-максиллярный угол	117°
SC(57)	Симотическая ширина	8,5
	Симотическая высота	5
MC(50)	Максиллофронтальная ширина	19
MS	Максиллофронтальная высота	9,5
	Дакриальная ширина	19
	Дакриальная высота	10
	Глубина клыковой ямки (справа)	4
	Высота изгиба скуловой кости (по By) (справа)	7
	Ширина скуловой кости (по By) (справа)	42
32	Угол профиля лба от назиона	78°
	Угол профиля лба от гlabеллы	80°
33 (4)	Угол перегиба затылка	106°
72	Общий лицевой угол	78°
73	Средний лицевой угол	82°
74	Угол альвеолярной части	72°
75	Угол наклона носовых костей	80°
75 (1)	Угол выступания носа	21°
78 (1)	Длина нижней челюсти от мышцелков	107
79	Угол ветви нижней челюсти	132°
68	Длина нижней челюсти от углов	75,5
70	Высота ветви	57
71a	Наименьшая ширина ветви	27,5
65	Мышцелковая ширина	95 (?)
66	Угловая ширина	97
67	Передняя ширина	42
69	Высота симфиза	25

Таблица 1. Краниологические характеристики Великой княгини Софьи Палеолог. Продолжение

69(1)	Высота тела	27
69(3)	Толщина тела	12
	Угол выступания подбородка	57°

Таблица 1. Краниологические характеристики Великой княгини Софьи Палеолог. Окончание

• (?) после цифры означает, что размер при взятии попадает на реконструируемую часть и может быть приблизительным.

8/1	Черепной указатель	74,7
17/1	Высотно-продольный указатель	67,6
17/8	Высотно-поперечный указатель	90,4
29/26	Указатель кривизны лобной кости	85,4
30/27	Указатель кривизны теменной кости	89,4
31/28	Указатель кривизны затылочной кости	77,6
9/8	Лобно-поперечный указатель	63,2
12/8	Затылочно-поперечный указатель	78,7
48/17	Вертикальный крациофациальный указатель	57,7
45/8	Поперечный крациофациальный указатель	86,0
9/45	Лобно-скапуловой указатель	73,5
40/5	Указатель выступания лица	100
48/45	Верхний лицевой указатель	60,7
48/46	Верхний среднелицевой указатель	88,7
54/55	Носовой указатель	45,1
52/51	Орбитный указатель	94,7
	Симотический указатель	58,8
	Дакриальный указатель	52,6
	Максиллофронтальный указатель	50

Таблица 2. Указатели крациофациальных характеристик Великой княгини Софьи Палеолог.

Описание лицевого скелета.

Лицевая часть черепа узкая и относительно высокая, по верхнелицевому указателю - лептениная (показатель высоколицести). Углы горизонтальной профилировки относятся к категории очень малых, т.е. лицо даже по европеоидным меркам резко профилировано. Общелицевой, среднелицевой и альвеолярный вертикальные углы указывают на определенную степень про-

гнатности лицевого скелета. Прогнатизм лица также подтверждается значениями указателя выступания лица (указатель Флоуэра). Краинофациальный вертикальный указатель имеет значение близкое к максимальному для *Homo sapiens*, то есть наблюдается тенденция сочетания высокого лица и низкой мозговой коробки. Наоборот, краинофациальный поперечный указатель очень мал, что говорит о сочетании узкого лица и относительно широкой мозговой коробки.

Орбиты высокие и относительно не широкие (гипсиконхные). Верхний край орбиты заостренный. Надглазничные каналы не замкнуты (в виде вырезки). Форма верхнего края глазниц округлая. Нижний край глазниц имеет несколько приспущеный латеральный край. Видна посмертная деформация правой орбиты.

В абсолютных размерах нос высокий и относительно узкий (лепторинный), то же подтверждается и носовым указателем. Угол выступания носа средний. Симотический, дакриальный и максиллофронтальный указатели входят в категорию больших и очень больших, что говорит о значительной высоте перенось.

Зигомаксиллярная область узкая, грацильная. Нижний край грушевидного отверстия – *anthropina*, то есть боковые края грушевидного отверстия непосредственно переходят в нижний край, имеющий острую форму. Развитие передненосовой ости оценивается баллом 3.

Описание нижней челюсти.

Латеральное возвышение нижней челюсти развито средне, переходя в краевой валик, и образует хорошо выступающий задний краевой бугорок. Передний краевой бугорок хорошо рельефно выражен. Верхний латеральный валик практически отсутствует. Боковое возвышение на ветви развито слабо. Наружный суставной гребень, подходящий к нему, развит средне, довольно грацилен. Ярко выражена жевательная ямка с вывернутыми наружу углами нижней челюсти.

Нижнечелюстной валик развит хорошо. Ярко выражена также поднижнечелюстная ямка. Двубрюшные ямки и подбородочные ости четко просматриваются. Подъязычная ямка развита слабо. Треугольный валик ветви развит хорошо, от него отходят внутренние венечный и мыщелковый гребни. Внутренний мыщелковый гребень у головки суставного отростка образует верхний крыловидный бугорок. Сзади венечного гребня у основания венечного отростка имеется дополнительное отверстие. На внутренней поверхности углов нижней челюсти имеется хорошо выраженная крыловидная бугристость.

Нижнечелюстные отверстия большие и имеют костную пластинку спереди в виде заостренного гребня. Суставная вырезка не глубокая. Подбородочные отверстия располагаются в середине тела по высоте на уровне между первым и вторым премолярами. По абсолютным размерам тело нижней челюсти довольно низкое и массивное. Строение подбородка (подбородочного выступа) по Шульцу – тип V. Форма угла нижней челюсти – тип II. Тип строения базальной части – VI.

Угловые параметры различных плоскостей черепа позволяют нам судить об относительности тех или иных размеров, т.е. описывают не столько размеры черепа и его частей, сколько его формообразующие элементы, трудно поддающиеся сравнению на черепах разной величины (таблица 3).

Тригонометрия мозговой коробки

Углы *b-*au*-l*, **au*-b* имеют максимальные значения для женских черепов *Homo sapiens*. Это своеобразные показатели формы теменной и лобной областей мозговой коробки. По данным показателям можно сделать вывод о невысокой кривизне лобной и теменных костей.

В треугольнике *l-*au*-in* угол аурикуляре близок к минимальным значениям признака. Это говорит об относительно малой высоте верхней чешуи затылочной кости и ее сильном перегибе.

Краниотригонометрия.

Угол	Значение угла в градусах
b-au-1	69°
l-b-au	33°
b-l-au	78°
n-au-b	62°
n-b-au	52°
au-n-b	66°
g-au-b	59°
g-b-au	55°
au-g-b	66°
l-au-in	29°
in-l-au	110°
l-in-au	41°
ast-n-ast	38°
n-ast(пр)-ast(л)	71°
n-ast(л)-ast(пр)	72°
n-l-b	40°
b-n-l	40°
n-b-1	100°
go-gn-go	68°
gn-go(пр)-go(л)	55°
gn-go(л)-go(пр)	57°
zm-n-zm	74°
n-zm(пр)-zm(л)	54°
n-zm(л)-zm(пр)	52°
zm-pr-infor	29°
pr-infor-zm	83°
pr-zm-infor	68°
zm-pr-zm	104°
pr-zm(пр)-zm(л)	38°
pr-zm(л)-zm(пр)	39°
zm-n-fmt	49°
n-fmt-zm	82°
n-zm-fmt	49°
zm-nl-fmt	66°
nl-fmt-zm	38°
nl-zm-fmt	76°
zm-nl-infor	42°
nl-infor-zm	111°
nl-zm-infor	27°
fmt-zm-infor	44°
zm-infor-fmt	110°
zm-fmt-infor	27°
fmt-n-infor	46°
n-infor-fmt	83°
n-fmt-infor	51°
fmt-n-pr	89°

Таблица 3. Краниотригонометрические характеристики Великой княгини Софьи Палеолог.

n-pr-fmt	38°
n-fmt-pr	53°
ns-n-nl	18°
n-nl-ns	110°
n-ns-nl	51°
mf-fmo-infor	51°
mf-infor-fmo	70°
fmo-mf-infor	60°
fmt-pr-fmt	67°
pr-fmt(пр)-fmt(л)	55°
pr-fmt(л)-fmt(пр)	58°

Таблица 3. Краинотригонометрические характеристики Великой княгини Софьи Палеолог. Окончание.

Относительно равные значения углов при астерионах в треугольнике ast-n-ast указывают на право-левостороннюю симметрию затылочной области мозговой коробки.

Тригонометрия лицевого скелета. Угловой размер zm-n-zm (74*) имеет минимальные значения для женщин и указывает на относительно узкую ширину лица на уровне скул. Асимметрия в средней части лицевого скелета практически отсутствует.

Углы fmt-n-zm и fmt-zm-n сохраняют средние значения для *Homo sapiens*. В треугольнике fmt-nl-zm угол назолатерале (66*) близок к максимальным размерам и является указателем относительно больших размеров высоты скуловой кости. Тоже можно сказать и об угле инфраорбитале в треугольнике fmt-infor-zm.

Угол зигомаксилляре в треугольнике nl-zm-infor (27*) * показатель малой ширины основания лобного отростка верхней челюсти.

Показатель верхней ширины лица угол fmt-pr-fmt (67*) имеет относительно невысокие сапиентные значения. Асимметрия в верхней части лица присутствует.

Показатель общей конфигурации лицевого скелета угол fmt-n-pr близок к прямому (89*).

Относительные размеры грушевидного отверстия (угол n-nl-ns) являются достаточно четким маркером узконосости (110*), а размеры угла треугольника fmo-mf-infor красноречиво указывают на относительно высокие и неширокие глазницы.

Нами приведены все углы черепа Великой княгини Софьи Палеолог в таблице 3, с целью возможного сравнения с подобными параметрами черепов великих князей и царей в дальнейшем и на основании сравнительного анализа выявления родства между ними (рисунок 13 (а-г)).

Дискретно-варьирующие признаки на черепе (краиноскопия).

Из выше указанных признаков дискретно-варьирующих особенностей черепа великой княгини Софьи Палеолог можно отметить горизонтальное расположение чешуйчатого шва и наличие хорошо выраженного нижнечелюстного валика (таблица 4).

Таким образом, описание краинологических характеристик ярко показывает нам принадлежность великой княгини Софьи Палеолог к средиземноморскому антропологическому типу европеоидной расы. Именно этот тип характеризуется долихокраинией, грацильностью, узколицостью, резкой горизонтальной профилизированностью и высоким и узким носом. Особенности лицевого скелета были отражены в скульптурной реконструкции С.А. Никитина (рисунок 14). Необыкновенно интересно наблюдать физиономическое сходство Ивана IV (Грозного) (реконструкция М.М. Герасимова) и его бабушки великой княгини Софьи Палеолог.

Рис. 13. Череп в штативе Малиссона, а) череп слева

Рис. 13. Череп в штативе Малиссона, б) череп справа

Рис. 13. Череп в штативе Малисона, в) череп спереди

Рис. 13. Череп в штативе Малисона, г) череп сзади.

Признак	Правая сторона	Левая сторона
Отсутствие задней стенки остистого отверстие	-	
Раздвоение суставной поверхности затылочного мышлека	+	+
Разделение подъязычного канала костной перегородкой	-	
Наличие мыщелкового канала	-	-
Наличие сосцевидного отверстия	+	
Наличие затылочного валика		+
Наличие наивысших выйных линий	-	-
Наличие кости инков		-
Вставочные кости в лямбдовидном шве	-	-
Наличие теменного отверстия	-	+
Наличие вставочных костей в теменно-сосцевидном шве	-	-
Вставочная кость в астерионе	-	
Горизонтальное (иное) расположение чешуйчатого шва	горизонтальное	
Наличие костного валика в стенке наружного слухового прохода	-	
Наличие отверстия в барабанной части височной кости	-	
Вставочная кость в птерионе	-	
Контакт лобной кости с височной	-	
Картина схождения костей в птерионе	Н	
Вставочная кость в брегме		-
Вставочные кости в венечном шве	-	-
Метопический шов	только на гlabelле	
Надглазничное отверстие/вырезка	вырезка	вырезка
Дополнительное подглазничное отверстие.	-	-
Дополнительное подбородочное отверстие.	-	-
Нижнечелюстной валик	+ (2 балл)	+ (2 балл)

Таблица 4. Дискретно-варьирующие признаки черепа Великой княгини Софьи Палеолог.

Зубы верхней челюсти. В челюсти сохранились все постоянные зубы. С правой стороны фиксируются – I¹, I², C, P¹, P², M¹. Посмертно потерян левый P². Позади коронки посмертно потерянного M² челюсть обломана и видна оставшаяся часть альвеолы с порозной стенкой.

С левой стороны верхней челюсти сохранились I¹, I², C, P¹. Второй верхний премоляр (P²)-потерян посмертно. Верхушка корня (судя по корневой альвеоле) на самой концевой апикальной части слегка раздвоена.

Сколы эмали на зубах верхней челюсти. На обоих I¹-I¹ отмечаются сколы эмали в области лингвальных бугорков, на левом I¹ скол находится с дистального угла режущего края. На обоих I² сколота эмаль с лингвальной стороны и с вестибулярной поверхности, на правом I² эмаль сколота практически со всей вестибулярной поверхности, с мезиального угла коронки зуба сколот сегмент эмали до дентина, на правом M¹ сколы видны с вестибулярной стороны. На левом верхнем клыке (C) сколоты участки эмали с дистального угла на вестибулярной поверхности, сколоты многие участки на дистальной стороне коронки этого зуба и на режущем крае с дистального ребра. На правом P¹ фиксируется скол на лингвальном бугорке с мезиального угла. На правом P² на его лингвальном бугорке сколота эмаль всей лингвальной стороны коронки. На правом M¹ отмечены сколы с вестибулярной стороны.

Рис.14. Софья Палеолог (бронза).

На жевательной поверхности сколота практически вся вестибулярная сторона бугорка параконуса (Pa) вплоть до мезиальной контактной фасетки. Участки эмали также сколоты с лингвальной стороны лингвального бугорка протоконуса (Pr), этим сколом затронута эмаль на мезиальной стороне коронки до контактной фасетки. На правом P^2 эмаль коронки сколота с лингвальной стороны лингвального бугорка до мезиальной контактной фасетки. На левом P^1 эмаль сколота на вестибулярной поверхности и части дистальной поверхности вестибулярного бугорка, а также с дистальной стороны лингвального бугорка. На посмертно выпавшем правом M^2 (сохранился в захоронении как изолированный экземпляр) эмаль полностью сколота с лингвальной стороны коронки в области гипоконуса (Hu) и на 2/3 поверхности с лингвальной стороны протоконуса (Pr). С мезиальной стороны коронки изолированного правого M^2 эмаль сколота по линии эмалево-цементной границы на параконусе (Pa).

Морфологические особенности зубов верхней челюсти Софьи Палеолог. Отмечается заметный альвеолярный прогнатизм. Кривизна эмали на верхних центральных резцах I^1-I^1 оценивается баллом 2, а на обоих верхних клыках (C) баллом 2 (3?) (рисунок 15).

Рис. 15. Зубы верхней челюсти вестибулярной стороны: а) заметная выпуклость вестибулярной поверхности коронки; б) большая длина корней и их изогнутость на резцах.

Редукция верхних латеральных резцов (I^2-I^2) оценивается баллом 1 (условно из-за сколов эмали). На левом верхнем клыке (C) лингвальный бугорок развит очень слабо, заметно стерт и не имеет собственной вершины.

На верхних центральных резцах (I^1-I^1) с лингвальной стороны видны тонкие краевые гребни, тянущиеся практически от области слабо развитого лингвального бугорка с самостоятельной вершиной до режущего края. Балл лопатообразности равен 1.

На правом верхнем латеральном резце (I^2) прослеживается сходная картина. По соотношению поверхностей коронок I^1 и I^2 с правой стороны редукция I^2 оценивается баллом 1. Лингвальный бугорок развит слабо (балл 1).

На левом I^2 условно (из-за стертости) можно констатировать балл 1 редукции коронки, отмечаются тонкие краевые гребни, балл 1 лопатообразности и слаборазвитый лингвальный бугорок.

На правом верхнем клыке (С) тонкие заметно стертые краевые гребни начинаются от лингвального бугорка, который очень слабо развит. Гребни продолжаются до режущего края. На правом верхнем первом премоляре (P^1) в области лингвального бугорка имеется треугольной конфигурации сколотая пластина 2,2/1,7, от которой начинаются тонкие краевые гребни, правда, заметно стертые, которые поднимаются до режущего края. На лингвальном бугорке коронки данного клыка заметно слабое возвышение эмали в области главного гребня. Вестибулярный и лингвальный бугорки коронки премоляра примерно равны.

Морфология второго верхнего премоляра (P^2) во многом сходна. Лингвальный и вестибулярный бугорки имеют примерно одинаковые размеры (балл 2).

Правый верхний M^1 . Из-за сильной стертости и сколотости эмали определение некоторых параметров зубной морфологии до некоторой степени условны. Так, для данного зуба можно говорить об отсутствии редукции бугорка гипоконуса (Ну) и соответствующей форме коронки, которая описывается баллом 4. Можно также предположить нередуцированный мезаконус (Ме).

Верхний левый премоляр (P^1) характеризуется сильной стертостью эмали на жевательной поверхности коронки и сколотостью значительной части ее поверхности, что серьезно затрудняет морфологический анализ. Особенностями зуба является некоторое легкое отклонение вершины вестибулярного бугорка к центру коронки зуба.

Правый верхний моляр M^2 является изолированным, он был потерян посмертно и находился в захоронении вне челюсти. Его альвеолярная ячейка на верхней челюсти полностью разрушена. На мезиальной стороне коронки сохранилась контактная фасетка. Зуб имеет три корня, которые соединены в цилиндрического типа корневую систему. Два вестибулярных корня мезиальный (широкий, уплощенный) сближен, но не соединен с дистальным (круглым в сечении) корнем. Верхушки обеих корней слегка отклоняются в дистальном направлении. Круглый в сечении лингвальный корень противопоставлен этим корням и отклонен несколько мезиально. Апикальная часть корня посмертно сломана. На лингвальном корне от эмалевоцементной границы в виде темного наплыва спускается до середины корня шероховатый участок. Этот дефект свидетельствует о корневом кариесе. Надо отметить параболоидную форму альвеолярной дуги.

Размеры зубов верхней челюсти

	$I^1(п)$	$I^2(п)$	$C(п)$	$P^1(п)$	$P^2(п)$	$M^1(п)$	$I^1(л)$	$I^2(л)$	$C(л)$		
MD	8.0	6.2	7.8	7.0	6.9	10.0	7.5	7.0	6.5		
VL	6.9	6.9	9.0	9.2	9.5	11.0	7.0	7.0	8.8		

Размеры зубов нижней челюсти

	$C(п)$	$P_1(п)$	$P_2(п)$	$M_1(п)$	$M_2(п)$	$M_3(п)$	$P_1(л)$	$P_2(л)$	$M_1(л)$	$M_2(л)$	$M_3(л)$
MD	7.0	7.0	7.2	10.2	11.0	11.5	7.0	7.6	9.9	11.6	11.0
VL	7.6	8.0	9.1	10.6	10.6	11.0	8.8	9.4	10.8	10.5	11.0

Таблица 5. Данные измерения зубов верхней и нижней челюстей Софьи Палеолог.

Количественные (измерительные) признаки являются в ряде случаев источником важной информации (таблица 5). Так, представленные в таблице 5 данные, позволяют заключить, что ширина зубов в ряде случаев превышает их длину, то есть зубы имеют вытянутую форму. Это имеет место практически на всех верхних зубах, то есть клыках, премолярах и молярах. Аналогичная картина прослеживается и на большинстве нижних зубов. Такое соотношение свидетельствует о том, что процессы редукции пока не затронули вестибуолингвальный диаметр коронки, что отражает общую историческую тенденцию изменчивости различных размеров зубов. Вместе с тем, констатируются также сохранение отдельных консервативных соотношений по длине и ширине нижних моляров. В частности, фиксируется формула $M3>M2=M1$, на нижних правых молярах, формула $M2>M3>M1$ на левых нижних молярах по параметрам длины коронки. По ширине (вестибуло-лингвальный диаметр) отмечаются соотношения на правых нижних молярах $M3>M2>M1$ и на левых нижних молярах $M3>M1>M2$. Приведенные соотношения важны потому, что в них отражается тенденции вариаций длины и ширины коронки, характерные как для данного исторического времени (XV в.), так и встречающиеся в современный период. На сохранение консервативных тенденций указывает преобладание размеров вторых моляров по сравнению с первыми и, следовательно, сохранении вторых моляров на позициях морфологически ключевого зуба. Однако, на левой стороне нижней челюсти отмечены одинаковые размеры длины (мезиодистальных диаметров) на M_1 и M_2 . Данная черта очень иллюстративна и фиксирует сдвиг в сторону увеличения этого размера на первом моляре, сопоставимость его с таковым на M_2 и начавшийся процесс перехода ключевой роли к первым молярам. Надо также отметить, что приведенные в таблице 1 данные соответствуют тем размерным категориям, которые констатируются для верхних и нижних моляров (Зубов, 1968) и укладываются в общую картину вариаций величин длины и ширины этих зубов.

Помимо абсолютных размеров зубов рассчитывались такие относительные показатели как индексы коронок некоторых из них. Здесь приводятся данные по тем индексам, вариации величин которых получили соответствующую интерпретацию в литературе, раскрывающую их разные аспекты. Индекс коронки зуба, будучи результатом отношения ширины зуба (VL) к его длине (MD) в % служит показателем формы. Вариации величины индекса являются критерием сложных процессов. В частности, по величинам индексов можно, с одной стороны, говорить о некоторой тенденции к редукции, а, с другой – о сохранении архаичной формулы, когда второй резец обладает большими размерами. По величинам индекса на нижних премолярах по мезиодистальному диаметру можно констатировать размах вариаций, обычных для круга европеоидных одонтологических форм. В величинах индекса на нижних молярах по мезиодистальным диаметрам отражаются консервативные тенденции сохранения более широких форм коронок. Величины индексов по вестибуло-лингвальным диаметрам свидетельствуют о некоторых консервативных тенденциях (100.0), а также о проявлении полового диморфизма с элементами мужского типа, а по вестибуло-лингвальным параметрам показывает характерные для женщин соотношения (97,2).

Таким образом, размерные характеристики на зубах великой княгини Софии Палеолог являются показателями, отражающими сложные процессы биологического и историко-культурного характера. По некоторым величинам можно судить о сохранении как отдельных консервативных признаков, так и проявлении слабых тенденций к редукционным изменениям современного типа. Кроме того, вариации размерных особенностей на зубах Софии Палеолог соответствуют масштабу динамики этих признаков в западном одонтологическом комплексе, связанном с общим евразийским масштабом.

Зубы нижней челюсти Софии Палеолог.

Состояние зубов нижней челюсти. Оба первых нижних центральных резца I_1 - I_1 скорее всего прижизненно потеряны примерно за 2-3 года до кончины и их альвеолярные ячейки облитерированы на уровне апикальной трети корня. Альвеолярная межзубная перегородка находится

в фазе начального понижения высоты с проявлениями порозности. Видимо, причиной потери данных зубов был пародонтоз/пародонтит как одна из форм пародонтопатии. Форма зубной дуги параболоидная. Прорезались все постоянные зубы, включая оба зуба мудрости.

Сколы эмали на зубах нижней челюсти. На обоих I_2 и правом клыке (C) полностью сколота эмаль коронок, остались дентинные штифты. На левом M_3 сколота область мезиального контакта с дистальной частью левого M_2 , на дистальной стороне коронки данного зуба сколота эмаль и обнажена кариозная полость, глубиной примерно 1,6мм, которая занимает часть эмалевой мезиальной поверхности, всю линию эмалево-цементной границы и части корня, опускаясь по его цементной части на расстояние примерно 1мм. На левом M_2 сколота эмаль на дистальной поверхности энтоконида (end), гипоконулида (hld) и части гипоконида (hyd). На дистальной интерпроксимальной поверхности коронки данного зуба фиксируется пришеечный кариес на границе эмалево-цементной области с переходом на корневую ткань. На правом M_1 сколота интерпроксимальная мезиальная часть протоконида (prd), контактирующая с предыдущим правым P_2 . На правом M_2 сколота вестибуло-дистальная часть коронки на вестибуло-дистальной поверхности. На правом M_3 фиксируются сколы эмали на мезио-вестибулярной части коронки в области протоконида (prd). На этом зубе также стерта вся окклюзивная поверхность коронки на глубину примерно 3мм.

Морфология зубов нижней челюсти. Фиксируется краудинг (crowding) правого клыка (C), который развернут своей мезиальной стороной под небольшим углом к дистальной стороне предстоящего второго нижнего правого резца (I_2) (рисунок 16).

Рис. 16. Особенности клыка и премоляров на правой стороне нижней челюсти.

На правом нижнем первом премоляре (P_1) выпуклость эмали оценивается баллом 2. Вершина вестибулярного бугорка заметно отклоняется к центру коронки. На вестибулярном бугорке просматривается главный гребень. Вестибулярный бугорок значительно больше и выше лингвального бугорка. Коронка слабо дифференцирована (балл 3). На левом P_1 лингвальный бугорок разделяется в центре на 2-3 бугорка (балл 5). Надо отметить билатеральную асимметрию по отклонению вершин вестибулярных бугорков к центру коронки, что в большей мере проявляется на левом P_1 , чем на правом P_1 . По характеру и степени стертости, по округлой форме коронки оба первых нижних премоляра практически сходны.

На левом нижнем премоляре (P_2) коронка более дифференцирована, так как лингваль-

ный бугорок разделен на 3 фрагмента (балл 5). На правом Р₂ форма коронки близка к квадрату со сглаженными углами. Особенno сглажен вестибуло-мезиальный угол, а остальные выражены более четко. Так, мезио-лингвальный угол смоделирован за счет хорошо развитого (не редуцированного) метаконида, дисто-лингвальный угол сформирован за счет дифференцированного талонида. Лингвальный бугорок дифференцирован на 3 фрагмента и можно констатировать заметный уровень его моляризации, то есть в относительной степени уподобление морфологии моляров.

На правом М₂ затек эмали оценивается баллом 5. На окклюзивной поверхности левого М₃ находятся 5 бугорков, образующих «+5 узор». Кроме того, здесь фиксируются классический центральный бугорок (tuberculum centrale) и задняя ямка. Второй центральный бугорок отделен от гипоконулида (hld), который слегка отклоняется от продольной оси коронки зуба.

На левом М₂ протоконид больше метаконида (prd>med).

На правом М₃ затек эмали оценивается баллом 4. Фиксируется ретромолярное пространство. В данном одонтологическом комплексе сохранились многие консервативные характеристики.

Остеология. Посткраниальный скелет имеет хорошую сохранность, он практически полный, отсутствуют лишь некоторые ребра, правый надколенник и некоторые кости стоп и кистей.

Было проведено измерение костей посткраниального скелета по стандартной остеометрической программе с некоторыми нашими добавлениями. Способ тех или иных измерений костей скелета основывался на правилах, описанных в работе В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966). В таблице 6 приведен основной остеометрический бланк с результатами измерений посткраниального скелета Софьи Палеолог.

Ключица	правая	левая	Крестец	правая	левая
1. Наибольшая длина	130,2	133	2.Передняя прямая длина	104,5	
6. Окружность середины диафиза	31	30	5.Передняя прямая ширина	101,5	
Лопатка			1.Дуговая длина	112	
1.Морфологическая ширина (высота)	135,5	132,2			
2.Морфологическая длина (ширина)	86	87,7	Таз		
12.Длина суставной впадины / 13.Ширина суставной впадины	33 / 24	33 / 22	2.Наибольшая ширина таза	258	
11. Наибольшая длина коракоида	42,2	44,5	1.Высота таза	195	195
Плечевая кость			9.Высота подвздошной кости	120,5	120,5
1.Наибольшая длина	293	289	15.Высота седалищной кости	74,5	73
2.Вся длина	286,5	285	17.Длина лобковой кости	87	85
3. Верхняя эпифизарная ширина	46	47	12.Ширина подвздошной кости	153,5	153
4. Нижняя эпифизарная ширина	53,8	54	22.Наибольший диаметр вертлужной впадины	54,5	52,5
5.Наибольший диаметр середины диафиза	20	18,6	18. Высота передней поверхности симфиза	26 (?)	28,5

Таблица 6. Результаты измерений посткраниального скелета (основной бланк) (в мм).

СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ

6.Наименьший диаметр середины диафиза	15	15,2	Наибольшая высота ушковидной поверхности	53 (?)	61
7а.Окружность середины диафиза	57,5	55	Бедренная кость		
7.Наименьшая окружность диафиза	54,5	52	1.Наибольшая длина	382,5	383
10. Вертикальный диаметр головки	45,3	44	2.Длина в естественном положении	381,5	382,5
9. Наибольшая ширина головки	40,3	39,5			
Наибольшая ширина мышцелка	39	39,5	21.Мышцелковая ширина	76	77
14. Ширина локтевой ямки	28,5	29,2	6.Сагиттальный диаметр середины диафиза	26	25
Лучевая кость			7.Поперечный диаметр середины диафиза	25	24
1.Наибольшая длина	204	202	10.Верхний сагиттальный диаметр	27,5	26,5
Физиологическая длина	186,5	184,5	9.Верхний поперечный диаметр диафиза	24	25
4.Поперечный диаметр диафиза	15	14,2	8.Окружность середины диафиза	80	79
5.Сагиттальный диаметр диафиза	10	9,5	19. Ширина головки	43,5	43,2
3.Наименьшая окружность диафиза	36,5	35,5	Большеберцовая кость		
4(1). Ширина головки	21,2	21,2	1а.Наибольшая длина	321	320
Локтевая кость			1.Полная длина	319	316
1.Наибольшая длина	222	220	5.Наибольшая ширина верхнего эпифиза	72	73,5
2.Физиологическая длина	191	186	6.Наибольшая ширина нижнего эпифиза	48	47
11.Передн-задний диаметр диафиза	10,5	10,2	8.Сагиттальный диаметр середины диафиза	26	26,2
12.Поперечный диаметр	13,5	14,5	9.Поперечный диаметр середины диафиза	18	18
13.Верхний поперечный диаметр	14	13,3	8а.Сагиттальный диаметр на уровне питательного отверстия	28,2	29
14.Верхний сагиттальный диаметр	22	20,5	9а.Поперечный диаметр на уровне питательного отверстия	21	22
3.Наименьшая окружность диафиза	30	29	10.Окружность середины диафиза	69	70
Локтевой отросток	19 / 23,5	21 / 23	10б.Наименьшая окружность диафиза	64	65
Надколенник					
1.Наибольшая высота/2.Наибольшая ширина	-	33 / 36,5	Малоберцовая кость		
Пяточная кость					
1. Наибольшая длина	67	68,5	1.Наибольшая длина малоберцовой кости	312	312,2
Гаранная кость					
1а. Наибольшая длина	50	51			

Таблица 6. Результаты измерений посткраниального скелета (основной бланк) (в мм). Окончание

Ниже приводим результаты измерений грудины, а также костей кистей и стоп Великой Княгини (таблица 7).

Кость	Правая сторона	Левая сторона
Грудина		
1. Общая длина грудины		-
2. Длина рукоятки грудины	40,3	
3. Длина тела грудины	98,0	
4. Наибольшая ширина рукоятки грудины	67,0	
6. Наименьшая ширина рукоятки грудины	-	
5. Наибольшая ширина тела грудины	-	
Широтно-продольный указатель грудины (5/1)	-	
Широтно-продольный указатель тела грудины (5/3)	-	
Кисть		
<i>Кости пясти, наибольшая длина</i>		
I пястная кость	-	40,0
II пястная кость	58,0	57,2
III пястная кость	58,5	-
IV пястная кость	-	49,0
V пястная кость	-	47,0
<i>Фаланги пальцев, наибольшая длина</i>		
I палец, проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	- - -	27,3 - -
II палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	36,2 - 22,0 -	36,2 - -
III палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	39,8 - 26,0 -	39,8 - -
IV палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	- 24,5 -	37,0 - -
V палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	- - -	- - -
Стопа		
<i>Кости плюсны, наибольшая длина</i>		
I плюсневая кость	55,0	55,0
II плюсневая кость	67,5	66,8
III плюсневая кость	-	63,2
IV плюсневая кость	63,0	62,0
V плюсневая кость	64,3	64,0
<i>Фаланги пальцев, наибольшая длина</i>		
I палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	30,0 - -	30,5 - -
II палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	- - -	- - -
III палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	- - -	- - -
IV палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	23,0 - -	- - -
V палец проксимальная-медиальная-дистальная фаланги	21,0 - -	- - -

Таблица 7. Результаты измерения грудины и некоторых трубчатых костей кистей и стоп (в мм).

Кроме того, были измерены высоты тел позвонков. Результаты измерений приведены в таблице 8.

Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота	Отдел позвоночника, № позвонка	Передняя высота
Шейный отдел		Грудной отдел		Поясничный отдел	
2	1a 37,0	1	15,0	1	25,5
2	1b 21,0	2	16,8	2	27,0
3	13,5	3	-	3	27,5
4	14,0	4	18,6	4	28,3
5	14,0	5	19,0	5	29,5
6	13,5	6	20,2		
7	14,8	7	20,0		
		8	21,0		
		9	22,0		
		10	22,8		
		11	24,0		
		12	25,0		

Таблица 8. Результаты измерений передней высоты (1) тел позвонков.

По результатам измерений скелета были рассчитаны следующие варианты индексов: индексы пропорций конечностей, индексы массивности и степени укрепленности костей, некоторые показатели таза и плеч, рассчитана прижизненная длина тела Софьи Фоминичны, определены и некоторые другие показатели телосложения и размеров частей тела. Индексы пропорций конечностей приведены в таблице 9.

Индекс	Правая сторона	Левая сторона
Интермембральный индекс	70,95	70,29
Плече-бедренный индекс	76,80	75,56
Луче-плечевой индекс	69,62	69,90
Берцово-бедренный индекс	83,62	82,61
Луче-берцовый индекс	63,95	63,92
Ключично-плечевой индекс (1/2)	45,45	46,67
Формы лопатки (2/1)	63,47	66,34
Ширина плеч (см)		32,3 см
Плече-ростовой индекс		21,42
Формы крестца (5/2)		97,13
Индекс степени изогнутости крестца (2/1)		93,30
Ширина таза (см)		25,8 см
Тазовый индекс (1/2)		75,58
Тазо-ростовой индекс		17,09
Тазо-плечевой индекс		79,80
Прижизненная длина тела		151 см

Таблица 9. Индексы пропорций конечностей, показателей таза и плеч, прижизненная длина тела Софьи Палеолог.

Пропорции конечностей.

Интермембральный индекс соответствует средним значениям этого показателя для современного человечества. Плече-бедренный индекс оказался очень высоким, что говорит об относительной удлиненности, точнее говоря, сильной удлиненности плеча по сравнению с бедром,

или же наоборот, сильной укороченности бедра по сравнению с плечом. Значение индекса, полученное для Софьи Палеолог, намного выше максимального среднего группового значения для человека. При этом луче-берцовый индекс невелик. Величина этого индекса соответствует очень невысокому показателю отношения длины предплечья к плечу. Лучеплечевой индекс ниже минимального среднегруппового значения индекса для современных людей. Таким образом, можно говорить о сильной относительной укороченности предплечья по сравнению с плечом. Соотношение длин голени и бедра, согласно значению берцово-бедренного индекса, ближе к средним величинам, немного выше среднего. Ключично-плечевой индекс указывает на относительно среднюю ширину плеч, что для женщины в принципе является большой величиной. Абсолютный показатель ширины плеч также не малый. Ширина лопаток, определяемая соответствующим индексом, - невелика. Значение индекса правой лопатки – малое, левой лопатки – немного ниже среднего.

Абсолютная ширина таза – невелика. В этом можно усмотреть некоторую маскулинность Софьи Палеолог. Тазовый индекс показывает нам и то, что таз индивида достаточно низок. Индекс крестца оказался очень небольшим, что говорит о довольно узком крестце. Подобные низкие величины индекса не часты и для мужчин. Согласно градации индекса, крестец Софьи Палеолог – очень узкий, или долихохерийный (долихохерия).

Прижизненная длина тела, определенная по формулам Бунака, Дюпертюи и Хеддена, составила около 151 см. То есть, рост Великой княгини был несколько ниже среднего.

Индекс	Правая сторона	Левая сторона
Массивности ключицы (6/1)	23,81	22,56
Индекс прочности плечевой кости (7/1)	18,60	17,99
Индекс поперечного сечения диафиза плеча (6/5)	75,00	81,72
Массивности лучевой кости (3/1)	17,89	17,57
Индекс сечения лучевой кости (5/4)	66,67	66,90
Массивности локтевой кости (3/2)	15,71	15,59
Индекс поперечного сечения диафиза локтевой кости (11/12)	77,78	70,35
Сечения верхней части диафиза локтя (платолении) (13/14)	63,64	64,88
Массивности бедренной кости (8/2)	20,97	20,65
Индекс пиястрии бедра (6/7)	104,00	104,17
Индекс прочности бедра (6+7 / 2)	13,37	12,81
Индекс платимерии бедра (10/9)	114,58	106,00
Высотно-широтный указатель надколенника	-	90,41
Широтный указатель надколенника (2/21бедра)	-	47,40
Массивности большеберцовой кости (10/1)	21,63	22,15
Массивности большеберцовой кости (10в/1)	20,06	20,57
Индекс расширенности середины диафиза (9/8)	69,23	68,70
Индекс платикнемии большеберцовой кости (9а/8а)	74,47	75,86

Таблица 10. Индексы массивности и укрепленности костей конечностей.

Массивность скелета. Степень укрепленности костей.

Скелет верхних конечностей.

Для Великой Княгини были характерны довольно грацильные ключицы, плечевые и локтевые кости, лучевые кости – довольно массивны. Плечевые кости имеют среднюю степень уплощенности, при этом дельтовидная шероховатость развита слабо. Лучевые кости – сильно уплощены, с другой стороны, – они имеют сильно выступающий межкостный край. Локтевые кости – также довольно сильно уплощены, хотя межкостный край выдается не столь сильно, как у лучевых костей. В верхней же части диафиза локтевые кости очень сильно уплощены, и, можно сказать, слабо укреплены, то есть им характерна так называемая платоления.

Скелет нижних конечностей. Индексы массивности и укрепленности определялись только для бедренных и большеберцовых костей.

Бедренные кости – достаточно массивны; большеберцовые кости, согласно соответствующим индексам, имеют среднюю степень массивности.

Индекс пилястрии бедра указывает на низкую степень развития средней части бедра в сагиттальном направлении. В то же время, сагиттальный диаметр все же превышает поперечный, и если посмотреть на таблицу балловой оценки степени развития шероховатой линии бедра, то мы увидим, что и задний пилястр бедренных костей развит довольно хорошо. Индекс прочности соответствует средним величинам. Индекс платимерии – очень высок. Его размер превышает 100% и соответствует факту лучшего развития кости в верхней части диафиза сагиттально, нежели чем в поперечном направлении. При этом не обнаружена какая-либо особая скрученность кости сверху, что могло бы повлиять на ошибку при измерении и на дальнейшее неверное вычисление индекса. Учитывая в этом плане особенность бедренных костей в верхней части диафиза Софьи Палеолог, мы проводили измерения с особой внимательностью. Такого типа кости встречаются довольно редко, и подобное явление называется стеномерия. То есть бедренные кости княгини – стеномеричны, а сечение кости в соответствующей области близко к кругу. С точки зрения степени прочности, подобные кости можно считать сильно укрепленными в верхней части диафиза.

Высотно-широтный и широтный указатели надколенника (имеется только левый надколенник) описывают его, как узкий.

Индекс расширенности средней части диафиза большеберцовых костей – ниже среднего. В то же время на участке несколько выше, то есть на уровне питательного отверстия, кость значительно расширяется. Индекс платикнемии показываетенную степень развития тела большеберцовой кости в ширину, и такого типа кости называются эурикнемичными (таблица 10).

Остеоскопия

В таблице 4 приведены результаты остеоскопии, то есть описания степени развития костного рельефа для прикрепления некоторых, наиболее важных мышц, кроме того, здесь приведены показатели фенетического описания особенностей костей. Для описания развития мышечного рельефа мы воспользовались программой В.Н.Федосовой (Федосова, 1986). В данную схему нами были добавлены некоторые признаки, которые, по нашему мнению, также интересны и информативны.

Фенетическое описание базировалось на схемах, предложенных в работе В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966).

На плечевой кости мышечный рельеф развит в целом слабо. Лучше всего выражен гребень большого бугорка, к которому прикрепляется большая грудная мышца. На лучевых и локтевых костях неплохо развит рельеф межкостного края, к которому прикрепляется межкостная мембрана, дающая начало некоторым мышцам кисти. Следует также отметить лучевую бугристость – рельеф сгибателя предплечья и супинатора и гребень пронатора на локтевой кости. Несильно развит рельеф ключиц и лопаток.

Кости и структуры	Правая сторона	Левая сторона
Ключица		
Трапециевидная линия (форма)	овал	широкая линия
Конусовидный бугорок	1	1
Рельеф ключично-реберной связки	1	1
Лопатка		
Лопаточная вырезка	4	4
Верхний край	между 3 и 5	3
Латеральный край	дорзо-маргинальный	дорзо-маргинальный
Подсуставная область	два бугорка и шероховатость	шероховатость
Сочленовая впадина	2	2
Лопаточная ость	1	2
Плечевая кость		
Малый бугорок	1+	1+
Межбугорковая борозда	1+	1+
Дельтовидная шероховатость	1	1
Гребень большого бугорка	2	2
Гребень малого бугорка	1	1+
Гребень супинатора	1	1
Лучевая кость		
Лучевая шероховатость	2	2
Межкостный край	1+	1+
Форма межкостного края	вогнутый	вогнутый
Бугорки и бороздки сзади на нижнем конце	2	2
Локтевая кость		
Локтевая бугристость	1	2
Гребень супинатора	1+	1+
Гребень пронатора	2	2
Задний край	1+	1+
Межкостный край	2	2
Бедренная кость		
Большой вертел	1	1
Малый вертел	2	2
Межвертельный гребень	1+	1+
Межвертельная линия	3	3
Шероховатая линия (<i>Linea aspera</i>)	2	2
Ягодичная шероховатость	2+	2+
Развитие надмыщелков (медиальный/латеральный)	2 / 2	2 / 2
Большеберцовая кость		
Большеберцовая бугристость	1+	1+
Передний край	2	2
Межкостный край	2	2-
Линия камбаловидной мышцы	2	2
Бугорки и бороздки на нижнем конце сзади	2	2

Таблица 11. Оценка степени развития мышечного рельефа и форма некоторых структур костей посткраниального скелета Софьи Палеолог.

Таким образом, мышечный рельеф верхних конечностей Софьи Палеолог не указывает на занятие более-менее тяжелым физическим трудом, а уровень развития рельефа вполне нормален для женщины.

В таблице 4 также приведены традиционные описательные признаки на лопатках и некоторые признаки на ключицах. Эти данные могут иметь большое значение для будущих сравнительных исследований, например, для выявления, вернее говоря предположения, генетически родственных связей с этим индивидом.

Мышечный рельеф на бедренных костях в ряде случаев соответствует таковому уровню для женщин вообще, прежде всего речь идет о степени развития большого вертела. Но в ряде моментов рельеф выражен очень даже хорошо. Следует в этом плане отметить, в первую очередь, межвертельную линию, к которой прикрепляется подвздошно-бедренная связка, подтягивающая к тазу ногу при ходьбе и беге. Однако величина этого рельефа, особенно некая костная основа (как и в ряде других случаев), сильно зависит от генетической составляющей. Кроме указанной структуры также хорошо развиты ягодичная шероховатость, к которой прикрепляется мощный разгибатель тазобедренного сустава, большая ягодичная мышца и надмыщелки бедра, от которых начинаются икроножные головки трехглавой мышцы голени, имеющие большое значение при ходьбе, беге, прыжках, как значимый сгибатель колена и стопы. Среднюю степень развития имеют также шероховатая линия бедра (*linea aspera*) и гребенчатая линия, к которым прикрепляются мышцы, приводящие бедро к срединной плоскости, и бицепс бедра, участвующий в сгибании коленного сустава. Таким образом, рельеф мышц на бедренных костях выражен намного лучше, чем в целом у женщин, и говорит нам об определенной генетической предрасположенности и о немалых физических нагрузках на мышцы бедра.

На большеберцовых костях степень развития рельефа соответствует таковому на бедренных костях. Однако уровень выраженности большеберцовой бугристости, как и большого вертела на бедренных костях, неизменно указывает на женскую принадлежность костей. То есть развитие большеберцовой бугристости – слабое, как и положено быть у женщин. Интересно отметить, что развитие линии камбаловидной мышцы на обеих большеберцовых костях достаточно хорошее, а к этому рельефу прикрепляется третья головка трехглавой мышцы голени – сгибателя колена и стопы, о котором уже шла речь выше.

В целом можно сделать заключение, что мышечный рельеф верхних конечностей развит слабо, как и положено женщинам, не занимающимся особым физическим трудом. Мышечный рельеф костей ног выражен достаточно хорошо и указывает на значительную нагрузку на соответствующие мышцы (таблица 11).

Патологии, аномалии и некоторые особенности скелета.

Череп. На лобной чешуе изнутри, примерно выше лобной пазухи, находится множество экзостозов (вероятно, - лобный внутренний гиперостоз). Патология сильнее выражена слева. Предположительно, причиной является гормональное нарушение.

На лобной чешуе снаружи справа у венечного шва, немного ниже брегмы обнаружена остеома (добропачественное образование).

На альвеолярных возвышениях верхних вторых правого и левого резцов также находится по небольшой остеоме (рис. 13в). Кроме того, отмечена остеома и на альвеолярном возвышении правого верхнего первого моляра.

Патологии на зубах верхней челюсти. На зубах верхней челюсти зафиксированы некоторые патологические нарушения некариозного характера. Отмечается истонченность, неровность, порозность, частичное выкрашивание костной ткани по краю альвеолярного отростка, увеличение размеров альвеолярных ячеек в области шейки зуба. Такая симптоматика является показателем комплекса патологических изменений. В частности, микроочаги порозности возникают в процессе пародонтоза, нарушения обменных процессов и различных форм авитаминозов. Кроме того, на верхней челюсти отмечается небольшого размера узелковые остеомы

(сфероподобной формы), которые локализованы по краю альвеолярного отростка по линии $I^1 - I^1$, $I^2 - C$, и отдельно в области M^1 . Как одну из причин появления такой формы экзостозов называют гиперавитаминоз. Констатируют также, что данные образования могут возникать у людей с генетической предрасположенностью при постоянной и сильной нагрузке на жевательный аппарат. На верхних клыках (C) отмечена точечная эмалевая гипоплазия. Надо отметить, что точечные элементы гипоплазии фиксируются и на верхних медиальных резцах. Этиология этого дефекта эмали различна. Указывается на нарушение ростовых процессов в раннем онтогенезе, авитаминоз, неблагополучное и нерегулярное питание, перенесенные в детстве рахит, различные инфекции, усиление негативных воздействий стресса. Уточняется, что особое воздействие оказывают желудочно-кишечные заболевания, и нарушения обменных процессов в период формирования зубов. Надо отметить, что заметная степень зубного (дентального) прогнатизма также рассматривается некоторыми авторами как критерий таких эндокринопатических состояний как гипофункция щитовидной железы. Можно также отметить очень сильное выступание альвеолярных возвышений.

Патология на зубах нижней челюсти. На зубах переднего отдела нижней челюсти отмечается краудинг (неправильное прорезывание и положение в ряду зубов), в первую очередь, речь идет о клыках. Этот признак в мировой антропологической литературе рассматривается в двух аспектах. С позиции общей морфологии, он включается в большинство одонтологических программ и таксономически значим преимущественно на локальном уровне. Вместе с тем краудинг (crowding) трактуется как аномалия прорезывания и положения зуба в челюсти. Признак находится под генным контролем, хотя удельный вес его наследственной детерминированности ниже, чем у многих других признаков. В данном случае краудинг проявляется в виде резкого поворота коронки нижнего правого клыка (C) практически на 90° по отношению к I^2 (рис.12б). Считается, что данная аномалия является результатом дефицита места в челюсти и частота ее нарастает с эпохой (Халдеева, 1969:11), что не исключает точки зрения о влиянии в раннем детстве в период прорезывания соответствующих зубов большой жевательной нагрузки. К некариозным нарушениям на зубах нижней челюсти относится обнажение корней зубов, заметно поднимающихся из альвеолярных ячеек над альвеолярным краем, что регистрируется для всех зубов нижней челюсти. Высота составляет 4-5мм. Причину этого усматривают в перенесенной тяжелой форме гингивита, который является клиническим заболеванием пародонта (Иванов, 2008:509-610). Например, на левом M_2 на 5 мм над альвеолярным краем, на правом клыке (C) на 4,5мм. Для сравнения, на правом верхнем моляре (M^2), длина лингвального корня равна 15 мм, длина дистального корня равна 13мм, а длина мезиального корня равна 13мм. Таким образом, выступание корней над линией альвеолярного края может составлять примерно до трети высоты самого корня.

Кариес обнаружен на правом и левом вторых нижних молярах (M_2), то есть симметрично на двух одноименных зубах. На дистальной поверхности нижнего левого (M_2), контактирующей с мезиальной поверхностью сзади расположенного левого M_3 локализован пришеечный кариес в области эмалево-цементной границы с переходом дефекта на ткань корня. Аналогичная форма кариеса регистрируется на мезиальной поверхности нижнего левого M_3 , на которой находится кариозная полость глубиной 1,6 мм. Дефект продолжается на ткань корня примерно на 0,5 мм от эмалево-цементной границы. На правом M_3 кариес отсутствует. На правом M_2 отмечается кариозная полость глубиной примерно 1,6 мм на эмалево-цементной границе с дистальной стороны. На левом M_2 также в области эмалево-цементной границы на дистальной поверхности коронки отмечается кариозный дефект в виде углубления примерно в 2 мм. Причины развития кариеса исследовались многими авторами, которые считают его многофакторным заболеванием. В частности, причиной кариеса является пищевой стресс, связанный с высоким содержанием углеводов в пище. Они также считают, по материалам изучения населения средневековых русских городов, что кариес является пищевой адаптацией, процессом,

идущим параллельно с акселерацией, и обусловлен факторами урбанизации. Развитие кариеса связывается с химическими свойствами, буферной емкостью, уровнем pH слюны и составом ротовой биологической жидкости. Что так же поддерживает диетологическую концепцию кариеса, соглашаясь с патогенным воздействием углеводов. Вместе с тем не отрицается, что белковый и витаминный дефицит выступают непосредственной причиной кариеса. К числу опосредованных косвенных стимулов этой патологии относят длительное употребление мягкой пищи, что вызывает образование зубных отложений, зубных бляшек и как следствие – кариеса. Среди многих причин важную роль играет специфические и неспецифические факторы иммунитета (рисунок 17).

Рис. 17. Зубы нижней челюсти. Кариес на M_2 и M_3 .

Патологии на посткраниальном скелете.

Позвоночник. У первого шейного позвонка – атланта – не срослись реберные и поперечные отростки, то есть, отверстия поперечных отростков сбоку открыты. На шейных позвонках отмечается небольшой гиперостоз вокруг всех суставных поверхностей (рисунок 18). У V шейного позвонка под левым верхним суставным отростком имеется небольшая остеома с шероховатой поверхностью. На теле сверху немного выражены краевые костные разрастания.

На III-IV-V-VI грудных позвонках фиксируется остеоартроз правых межпозвоночных суставов, на суставных поверхностях – пороз, шлифовка, имеется деформация поверхностей и сильный гиперостоз. Поверхности тел V-VI-VII позвонков несут на себе признаки остеохондроза. На VII позвонке имеются признаки остеоартроза левого межпозвоночного сустава с

VIII позвонком. Поражены остеоартрозом все межпозвоночные сочленения VIII-XI позвонков, но не так сильно, как выше находящиеся суставы, нередко присутствует также и шлифовка поверхности. На X-XII позвонках также имеются признаки остеохондроза. На XI грудном позвонке на разных структурах отмечаются небольшие остеомы. На некоторых позвонках можно отметить краевые разрастания. На XI позвонке имеются признаки артроза правого пояснично-реберного сочленения.

Рис. 18. Первый шейный позвонок (атлант). Вид сверху. Несрастание реберных и поперечных отростков. Вид сверху

На I и IV поясничных позвонках имеются небольшие краевые разрастания, на I также – небольшой остеохондроз. На II и III поясничных позвонках фиксируются сильнейшие краевые разрастания – порозистый гиперостоз, экзостозы, деформация тела, остеохондроз. На V позвонке имеется следующая аномалия: оба добавочных отростка - processus accessorius (истинных поперечных) – сильно разрослись и соединились с помощью хряща с крестцом. То есть, как бы имеются дополнительные соединения пятого поясничного позвонка и крестца. Крестец немного искривлен влево. Верхушка крестца очень сильно загнута вперед. Поперечные линии (спереди между телами позвонков) сильно выдаются вперед в виде поперечно-удлиненных бугров.

На грудине фиксируется сильный гиперостоз в области реберных вырезок для первых ребер. Эти вырезки настолько сильно приподняты, что в своей верхней части соединяются с ключичными вырезками. Вокруг ключичных вырезок имеется значительный гиперостоз. На рукоятке грудины спереди слева имеется округлая небольшая остеома. Интересно отметить на нижней половине рукоятки грудины вертикально располагающийся прямой гребень, который как бы делит рукоятку пополам. К телу грудины прирос двурогий мечевидный отросток, несущий на себе суставные площадки для седьмых ребер. Вокруг всех реберных вырезок грудины имеется гиперостоз.

Лопатки. Можно отметить несколько необычную форму медиального края обеих костей. Этот край прямой, а не выпуклый, как у большинства людей. При этом, наверное, называть его гипоплазированным тоже не стоит.

Ключицы. На суставных поверхностях и вокруг них имеются признаки артроза грудино-ключичных и ключично-акромиальных суставов. Скорее всего, эти патологии связаны с возрастными изменениями скелета.

На плечевых костях на больших бугорках имеются особые овальные площадки, говорящие о, вероятно, имевших место субакромиальных суставах.

Лучевые кости в области нижнего конца сильно искривлены – латеральная часть выпукла и значительно опущена.

Локтевые кости также снизу искривлены. Возможно, это проявление недостатка витамина D в организме в детстве. У обеих костей наблюдается некоторая деформация структур головки. Так, суставные окружности сместились на нижнюю поверхность и значительно уменьшены по площади. Вероятнее всего, – это проявления небольшого артроза запястных суставов, возникших с возрастом.

Тазовые кости. Небольшой пороз в вертлужных впадинах. Имеется сильнейший гиперостоз на седалищных буграх.

Бедренные кости. Небольшой пороз на шейке обеих костей. Ямка головки также обеих костей сильно смещена назад, вокруг нее имеется значительный гиперостоз. Можно предположить особую «развернутость» положения костей по отношению к тазу. В этом случае становится понятной особая функция подвздошно-большеберцовых связок.

Большеберцовые кости. Заметен несильный периостит на медиальной стороне посередине у правой кости.

На всех длинных костях и некоторых костях стопы и кисти можно отметить краевые гиперостозы вокруг разных суставных поверхностей. Эти изменения связаны с пожилым возрастом великой княгини.

Заключение.

По признакам, связанным с зарастанием швов на черепе, одонтологическим показателям и признакам на костях посткраниального скелета, в том числе тазовых костях, определен биологический возраст Софьи Палеолог на момент ее смерти как 45-50 лет.

Описание краниологических характеристик ярко показывает нам принадлежность великой княгини Софьи Палеолог к средиземноморскому антропологическому типу европеоидной расы. Именно этот тип характеризуется долихокранием, грацильностью, узклицостью, резкой горизонтальной профилированностью и высоким и узким носом. Особенно следует отметить выраженный альвеолярный прогнатизм.

Показатели посткраниального скелета говорят о росте 151 см, узком тазе и особенно узком крестце, средней ширине плеч, удлиненном плече относительно бедра и сильно укороченном предплечье. Скелет верхних конечностей можно охарактеризовать как грацильный, за исключением лучевых костей, в то же время, кости нижних конечностей достаточно массивны и прочны, при этом и мышечный рельеф на них выражен сильно. Патологические изменения на костях скелета в основном связаны с относительно пожилым возрастом (гиперостозы, артрозы, остеомы). Кроме того, в скелете присутствуют и признаки рахитических изменений костей в детском возрасте, когда организм Софьи Палеолог испытывал недостаток в витамине D, что могло быть вызвано особыми условиями, в которых проходило ее детство. Имеются признаки гормональных нарушений в организме и на костях черепа. Заболевания зубо-челюстного аппарата связаны как с генетическими особенностями (краудинг), так и с иммунными показателями организма, особенностями питания, достатком витаминов (пародонтоз, кариес). В результате антропологического исследования можно с уверенностью сказать, что биоморфологические характеристики изученных останков свидетельствуют о том, что данный костяк принадлежал Великой Княгине Софье Палеолог (рисунок 19-20).

Рис.19.Боруцкая С.Б. за работой.

Рис.20.Васильев С.В. за работой.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. М., 1960.
2. Алексеев В.П. Остеометрия, М., 1966.
3. Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М., 1999.
4. Зубов А.А. Некоторые данные одонтологии к проблеме эволюции человека и его рас//Проблемы эволюции человека и его рас. М. Наука. 1968. С.77-100.
5. Львовская летопись //РЛ. Т. 4. 1999.
6. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. С. 34–45.
7. Федосова В.Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (остеологическая методика) // Вопросы антропологии, М., 1986, вып. 76, С. 104-116

БЛАГОДАРНОСТИ:

Работа проведена в рамках гранта
РНФ-БРФФИ № 23-48-10011
«Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических
характеристик средневекового на-
селения Беларуси и Европейской
части России».

СОФЬЯ ПАЛЕОЛОГ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ

ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE REMAINS OF GRAND DUCHESS
SOPHIA PALEOLOGUE¹Vasiliev S.V., ²Borutskaya S.B., ¹Khaldeeva N.I., ³Nikitin S.A.¹Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow²Department of Anthropology, Lomonosov Moscow State University, Moscow³Bureau of Forensic Medical Examination of Moscow

ABSTRACT. An anthropological study of the bone remains of Grand Duchess Sophia Paleologue was conducted. Signs associated with the fusion of sutures on the skull, odontological indicators and signs on the bones of the postcranial skeleton, including the pelvic bones, indicate the biological age of death of Sophia Paleologue - 45-50 years.

The skull of Grand Duchess Sophia Paleologue can be described as elongated and relatively narrow - dolichocranial. The shape of the cranium is pentagonal. The frontal and especially the parietal tubercles are strongly developed, the mammillary processes are quite large for women, the upper nuchal lines are strongly developed and are massive roller-shaped structures, the external occipital protuberance is developed in an unusual way for women. The facial part of the skull is narrow and relatively high, the face is sharply profiled, a certain degree of prognathism of the facial skeleton is revealed. There is a tendency to combine a high face and a low brain case, a narrow face and a relatively wide brain case. In absolute size, the body of the lower jaw is quite low and massive. Variations in the dimensional features of the teeth of Sophia Paleologue correspond to the scale of the dynamics of these features in the Western odontological complex.

The indicators of the postcranial skeleton indicate a height of 151 cm, a narrow pelvis and a particularly narrow sacrum, average shoulder width, an elongated shoulder relative to the hip and a strongly shortened forearm. The skeleton of the upper limbs can be characterized as gracile, with the exception of the radial bones, the bones of the lower limbs are quite massive and strong, and the muscular relief on them is well developed. Signs of frontal internal hyperostosis, osteomas on the frontal bone and upper jaws were found, signs of periodontosis were found on the upper teeth, and enamel chips, caries and crowding on the lower teeth. Pathological changes in the bones of the postcranial skeleton are mainly associated with relatively old age (hyperostosis, arthrosis, osteomas).

KEY WORDS: *Grand Duchess Sophia Paleologue, craniology, craniotrigonometry, osteology, odontology, paleopathology, reconstruction.*

ОБ АВТОРАХ

Васильев Сергей Владимирович, зав. Центром физической антропологии, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, д.и.н. vasbor1@yandex.ru 8-916-2231344, Vasilyev Sergey Vladimirovich, Chief Researcher at the Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Боруцкая Светлана Борисовна, старший научный сотрудник кафедры антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, доцент, к.б.н. borsbor@yandex.ru, Borutskaya Svetlana Borisovna, Senior Researcher, Department of Anthropology, Lomonosov, Moscow State University, Associate Professor, PhD.

Халдеева Наталия Ивановна, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, д.и.н., Khaldeeva Natalia Ivanovna, leading researcher, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay RAS, Doctor of Historical Sciences.

Никитин Сергей Алексеевич, судебно-медицинским экспертом Бюро суд. мед. экспертизы г. Москвы, специалист в области антропологической реконструкции. Nikitin Sergey Alekseevich, forensic expert of the Bureau of Forensic Medical Examination of Moscow, specialist in the field of anthropological reconstruction.

РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ №2(14)2025

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал «Российский журнал физической антропологии» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам физической антропологии, палеоантропологические материалы, представляющие большой интерес, информацию о работе антропологических экспедиций.

Направляемые в журнал материалы должны быть оформлены в соответствии с принятymi правилами.

1. Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. Иные материалы (письма в редакцию, заявления и пр.) публикуются только по специальному решению редакции.

2. Рукопись подается в электронном формате (Microsoft Word).

3. Присылаемые для публикации материалы должны состоять из:

- а) основного текста,
- б) списка литературы (см. п. 10),
- в) списка подрисуночных подписей,
- г) резюме и ключевых слов (см. п. 11),
- д) списка сокращений,
- е) таблиц (см. п. 8),
- ж) иллюстраций (если они необходимы, см. п. 7),
- з) сведений об авторе (авторах; см п.12).

Все указанные части рукописи должны начинаться с новой страницы.

4. Общий объем рукописи не должен превышать 0,8 печатного листа (32 тыс. знаков с пробелами) и 3 иллюстраций. Допускается увеличение количества иллюстраций, компенсированное уменьшением объема текста. В объем рукописи включается все составные части статьи, перечисленные в п. 3 (а-е). Все страницы рукописи должны иметь сквозную нумерацию без пропусков и дополнительных литер (а, б...).

5. Форматирование текста должно быть автоматическим (не использовать клавишу пробела для установки абзацного отступа). В заголовке инициалы ставятся перед фамилиями авторов. Название печатается обычным шрифтом (прописными не набирать).

6. Все нестандартные буквы и знаки в тексте следует сопровождать необходимыми пояснениями.

7. Иллюстрации представляются в электронном виде, в отдельных файлах формата TIF (не вставлять в текст). Они должны быть пронумерованы в соответствии с порядком ссылок на них в тексте статьи. Для всех видов иллюстраций дается общая нумерация. Фрагменты (части 1, 2, а, б) одного рисунка должны быть обязательно скомпонованы с учетом их последующего уменьшения в сборнике. Нескомпонованные части рисунка будут считаться самостоятельными рисунками при подсчете общего количества иллюстраций к статье. Необходимо избегать чрезмерного уменьшения отдельных изображений, учитывая, что в печатном виде размер иллюстраций составляет 13 x 19 см.

В подрисуночной подписи должны быть кратко расшифрованы все условные обозначения на иллюстрации. В графический файл подрисуночные подписи и расшифровки условных обозначений не вставляются. Необходимо тщательно следить за точным соответствием обозначений и нумерации в тексте, подрисуночных подписях и на рисунках.

Все черно-белые иллюстрации должны быть сканированы в режиме «градации серого», в масштабе 1:1, при этом фотографии – с разрешением не ниже 300 dpi, а штриховые рисунки – не ниже 600 dpi.

Возможна публикация цветных иллюстраций, если цвет несет обязательную смысловую нагрузку.

8. Таблицы (цифровые и текстовые) представляются в отдельных файлах (не вставлять в текст). Они должны иметь тематический заголовок и номер в соответствии с порядком ссылок на них в тексте. Текст заголовка в таблицах пишется кратко, все слова даются без сокращений.

9. Текстовые примечания даются внизу на соответствующей странице под цифрой; нумерация сквозная: 1, 2...

10. Список литературы дается в алфавитном порядке и состоит из двух частей. Первая часть – издания на кириллице, вторая – на латинице. При ссылке на книгу следует указывать количество страниц; при ссылке на статью или раздел в монографии – диапазон страниц данной публикации в издании. Необходимо указывать ответственного редактора книги, а после места издания – издательство. Труды одного автора располагаются в хронологическом порядке. При ссылке на разные произведения одного автора, вышедшие в одном году, в библиографическом списке и в тексте статьи к году добавляются литеры в порядке алфавита.

Например:

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. 1960. С. 128.

Алексеев В.П. Остеометрия. Москва, 1960, С. 250.

Васильев С.В. Тригонометрия мозговой коробки ископаемых гоминид. В кн. Новые методы - новые подходы в современной антропологии, М., 1997, С. 68-81.

Васильев С.В. Дифференциация плейстоценовых гоминид. М. 1999. С. 152.

Галеев Р.М., Васильев С.В. Методические аспекты угловой морфометрии черепов на примере кхмеров Камбоджи. // Известия Иркутского государственного университета, Серия «Геоархеология.Этнология.Антропология», т.16, 2016, С. 139-156.

Хрисанфова Е.Н. Проблема неравномерности в эволюции Hominoidea. // Вопросы антропологии. 1985. Вып. 75. С. 67-84.

Bilsborough A. Patterns of evolution in Middle Pleistocene hominids. // Journal of Human Evolution. 1976. Vol.5. №5. Pp. 423-439.

В тексте в круглых скобках указываются фамилия автора (на языке издания) или сокращенное название (если издание автора не имеет), год издания, ссылка на страницу, рисунок, таблицу (Седов, 1979. С. 50). Ссылки на источники — оригинальные работы древних авторов, архивные материалы (кроме полевых отчетов), музейные коллекции — приводятся в скобках в тексте (Hrd. IV, 119) и в список литературы не включаются.

11. К статье прилагается список ключевых слов (до 10) и русский текст резюме (краткое содержание статьи со ссылкой на рисунки, иллюстрирующие основные ее положения, объемом не более 0,5 страницы). Текст резюме должен быть структурирован следующим образом: постановка проблемы, цель и задача статьи, применяемые методы, результаты, выводы. Для облегчения перевода резюме на английский язык необходимо:

а) при употреблении названий периодов, типов, культур, произведенных от географических названий, дать последние в именительном падеже единственного числа (например: кушнаренковский тип от Кушнаренково)

б) наиболее специфические термины давать или в переводе, или с пояснением. Помимо русского текста резюме, автор может приложить и свой вариант английского текста резюме (Abstract) и ключевых слов (Key words).

12. К статье прилагаются сведения об авторе (авторах) с указанием фамилии, имени и отчества, полного почтового адреса и полного названия учреждения — места работы, телефонов, адреса электронной почты и даты отправления.

13. Статьи, отправленные авторам для доработки, должны быть возвращены с доработки не позднее, чем через 4 месяца. Статьи, полученные позже указанного срока, будут рассматриваться как вновь поступившие.Статьи, оформленные без соблюдения указанных правил, к рассмотрению не принимаются.